

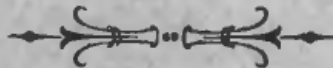
10.217

А. П. Дьяконовъ

ПРОВЕРЕНО

КИРЪ БАТНСКІЙ

сирійскія церковный историкъ VII вѣка.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. Меркушева. Невскій пр., № 8.
1912.

10217

1992

Киръ Батнскій, сирійскій церковный историкъ VII вѣка.

КРУГЪ источниковъ древней церковной исторіи съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе расширяется, благодаря открытію и опубликованію многочисленныхъ памятниковъ древне-церковной литературы не-греческаго востока. Изъ нихъ мы часто узнаемъ объ авторахъ, ранѣе вовсе неизвѣстныхъ или извѣстныхъ только по имени. Къ числу такихъ авторовъ принадлежитъ Киръ изъ Батнъ (Серуга), монофиситскій священникъ, жившій въ концѣ VI-го и въ началѣ VII-го вѣка и написавшій на сирійскомъ языкѣ «церковную исторію» своего времени. Еслибы трудъ Кира сохранился въ подлинномъ видѣ, то несомнѣнно одна изъ темныхъ эпохъ церковной исторіи получила бы для насъ достаточно яркое освѣщеніе. Важность этого историка обусловливается двумя обстоятельствами: во-первыхъ, онъ былъ литературнымъ представителемъ прагматической формы исторіи въ такое время, когда въ греческой литературѣ эта форма уже умерла и замѣнилась формою хроники; во-вторыхъ онъ жилъ и писалъ на Востокѣ, о жизни и судьбѣ котораго греческіе хронисты знали лишь приблизительно, по отдаленнымъ слухамъ. Такимъ образомъ Киръ былъ писателемъ, который могъ дать намъ а) подробное и б) достаточно освѣдомленное описаніе полной глубокаго драматизма эпохи отпаденія Востока отъ православной греческой церкви, а затѣмъ и отъ Византійской имперіи. Однако литературная судьба нашего автора была исключительно несчастлива: не только не сохранилось ни единого фрагмента подлиннаго текста его исторіи, но и изъ до-

шедших до насъ позднѣйшихъ компиляторовъ Киромъ пользовался одинъ только Михаилъ Сиріецъ, авторъ хроники, написанной около 1196 г. Р. X. Съ нѣскольکو своеобразною судьбою этой хроники связана и исторія литературныхъ свѣдѣній о Кирѣ.

До 1896 года, когда хроника Михаила была извѣстна только въ крайне несовершенномъ армянскомъ изводѣ, мы не знали о Кирѣ ничего кромѣ имени, да и то въ искаженной армянской транскрипціи: «Gogia», или «Гурій» ¹⁾. Въ предисловіи къ этому изводу въ числѣ литературныхъ предшественниковъ Михаила названъ «Горіа, который написалъ (о событіяхъ) отъ Юстиніана до Ираклія и о вшествіи турокъ (т. е. арабовъ) на сирійскія области, которое имѣло мѣсто во времена Ираклія» ²⁾. Переводчикъ армянскаго текста Михаила Лангла отожествилъ этого автора съ Киромъ или Каорою изъ Хирты ³⁾, названнымъ у Амра ибнъ-Матты (XIV в.) въ числѣ учениковъ извѣстнаго несторианскаго католикаса Маръ-Абы († 552 г.) ⁴⁾. Только послѣ открытія фрагментовъ арабскаго перевода хроники Михаила (съ сирійскимъ предисловіемъ) въ Зафаранской рукописи карпуни въ 1896 г. стало извѣстно какъ точное имя автора («Киръ ܟܝܪܘܫܘܢ священникъ Серугскій»), такъ и его принадлежность къ монофиситскому лагерю ⁵⁾. Въ настоящее время открытіе и опубликованіе подлиннаго сирійскаго текста хроники Михаила ⁶⁾, открываетъ совершенно новыя перспективы и въ отношеніи Кира Батнскаго. Въ сравненіи съ армянскимъ изводомъ, подлинный текстъ, кромѣ исправности и полноты, имѣетъ еще то преимущество, что въ немъ даны нити для разысканія источниковъ Михаила, почти совершенно ускользающія отъ насъ въ армянскомъ текстѣ. Подобно многимъ другимъ компиляторамъ,

¹⁾ См. В. Райтъ. Краткій очеркъ исторіи сирійской литературы. Перев. К. А. Тураевой подъ ред. П. К. Коковцева. Спб. 1902. Стр. 180, прим. 4.

²⁾ Chronique de Michel le Grand, traduite sur la version arménienne, par V. Langlois. Venise 1868. P. 19. Ср. однако изданіе армянскаго текста, Иерусалимъ 1871, стр. 3: „Kojawja (Koira или Ku[w]ros).

³⁾ Ibid. p. 19. n. 6.

⁴⁾ I. S. Assemanus. Bibliotheca Orientalis Clementino-Vaticana. Romae 1721. Tom. II, p. 412. Cf. tom. III 1, p. 170, n. 3.

⁵⁾ Nau. Notice sur un manuscrit de l'histoire de Michel le Grand. Journal Asiatique 1896 nov.—dec., p. 523 sqq.

⁶⁾ Chronique de Michel le Syrien, patr. jacobite d'Antioche (1166—1199), éditée et traduite par J.—B. Chabot. Tom. I—III. Paris 1899—1910.

Михаилъ не заботился о переработкѣ использованнаго имъ матеріала, а предлагалъ его почти въ сыромъ видѣ. Вслѣдствіе этого мы получаемъ возможность знать источники Михаила не только по имени, но и со стороны ихъ содержанія, направленія и даже отчасти литературной формы. Отсюда представляется, повидимому, въ нѣкоторой степени осуществимою попытка указать въ хроникѣ Михаила слѣды исторіи Кира Батнскаго и извлечь изъ нихъ новыя данныя для характеристики автора и его труда. Этой задачѣ и посвящены ниже-слѣдующія страницы.

I.

Слѣды „церковной исторіи“ Кира Батнскаго въ хроникѣ Михаила Сирійца.

Вопросъ о томъ, въ какихъ именно главахъ и книгахъ хроники Михаила слѣдуетъ искать слѣдовъ исторіи Кира, является нѣскольکو запутаннымъ вследствие того, что опредѣленіе хронологическихъ границъ самой исторіи Кира въ извѣстныхъ намъ текстахъ Михаила оказывается неустойчивымъ. Упомянутое выше предисловіе къ хроникѣ Михаила, сохранившееся только въ армянскомъ изводѣ, въ подлинникѣ утраченное, опредѣляетъ, какъ мы видѣли, эти границы съ одной стороны царствованіемъ «Юстиніана» (буквально «Юстіана»), съ другой стороны царствованіемъ Ираклія и вторженіемъ арабовъ въ Сирію. Напротивъ, въ записи (συβόλιον), имѣющейся въ 20 гл. X книги сирійскаго текста ¹⁾, мы читаемъ слѣдующее: «Захарія Риторъ началъ свое сочиненіе отъ времени Θεοδοσία (и довелъ его) до времени Юстіана; Киръ пресвитерь Батнскій написалъ въ Эдессѣ о времени Юстіана (ܟܝܪܘܫܘܢ ܕܒܘܒܢܐ ܕܠܗܘܝ ܡܫܝܚܘܬܐ ܕܗܘܝܘܬܐ) до смерти Тиверія (ܕܪܡܬܐ ܕܡܘܪܘܫܐ ܕܝܘܕܝܐ) въ 14 книгахъ». Та-

¹⁾ Mich. Syr. X 20, ed. Chabot, t. II 3, p. 377 и—22. О способѣ цитации Михаила необходимо замѣтить слѣдующее. Въ томъ случаѣ, когда страница распадается на три столбца, имѣющіе самостоятельное содержаніе отъ начала до конца главы, мы обозначаемъ внутренний (лежащій къ сгибу кодекса) или, какъ его называетъ Михаилъ, „верхній“ столбецъ цифрою съ буквою „a“ (напр. 379a), а внѣшній или, по опредѣленію автора, „нижній“ столбецъ—буквою „b“ (напр. 379b); средний столбецъ обозначается просто цифрою. Точно также обозначается страница, на столбцы не раздѣленная, какъ въ настоящемъ случаѣ. Если три или два столбца читаются одинъ за другимъ справа налѣво на каждой страницѣ, то мы обозначаемъ ихъ цифрою съ показателемъ ¹, ², ³.

кимъ образомъ и terminus a quo, и terminus ad quem исторіи Кира опредѣляются въ приведенныхъ показаніяхъ различно. Впрочемъ, что касается перваго термина, то здѣсь едва ли возможно какое-либо серьезное сомнѣніе. Имена «Юстиніанъ» и «Юстинъ» въ сирійской географіи очень часто смѣшиваются, и потому показаніе армянскаго предисловія съ однимъ только именемъ «Юстіанъ» (resp. Юстиніанъ) не можетъ идти въ сравненіе съ совершенно опредѣленнымъ показаніемъ *συδίων'α* въ X 20, по которому Киръ представляется продолжателемъ Захаріи Ритора. Подъ именемъ Захаріи Малилы у Михаила Сирійца обычно разумѣется не Захарія Митиленскій, а псевдо-Захарія, продолжившій его исторію до 569 года, т. е. до 4-го года Юстина II ¹⁾. Такимъ образомъ terminus a quo исторіи Кира долженъ быть опредѣленъ царствованіемъ Юстина II, а не Юстиніана. Это подтверждается и тѣмъ фактомъ, что до Юстина II въ гл. IX 11—29 хроника Михаила мы не встрѣчаемъ слѣдовъ какой-либо прагматической исторіи, кромѣ «исторіи» псевдо-Захаріи и Иоанна Ефесскаго ²⁾.

Гораздо болѣе затрудненій представляетъ рѣзкое противорѣчіе приведенныхъ свидѣтельствъ въ отношеніи «термина ad quem». Если мы будемъ разсматривать это противорѣчіе съ точки зрѣнія сравнительной литературной цѣнности армянскаго предисловія и «схоліи», то придется отдать предпочтеніе послѣдней. Подлинный текстъ предисловія въ изданной Шабо Эдесской рукописи не сохранился; упомянутый уже арабскій текстъ каршуніи имѣетъ предисловіе на сирійскомъ языкѣ, но это предисловіе гораздо короче армянскаго и рѣзко отличается отъ него по содержанію ³⁾; кромѣ того, армянское предисловіе содержитъ много неточностей и искаженій ⁴⁾. «Схолія» X 20 также носятъ на себѣ слѣды вліянія переписчика: о Михаилѣ говорится въ третьемъ лицѣ ⁵⁾; но въ своей основѣ «схолія» несомнѣнно восходитъ къ самому автору, какъ о томъ прямо свидѣлствуетъ переписчикъ: «записалъ сію схолію покойный

¹⁾ Это ясно изъ Mich. Syr.; VIII 10, Chabot 185. См. А. Дьяконовъ. Иоаннъ Ефесскій и его церковно-историческіе труды. Спб. 1908, стр. 277—278.

²⁾ *ibid.* 277.

³⁾ Nau. Notice sur Mich. le Gr. Journal Asiatique 1896 nov.—dec., p. 529—526. Ср. Chabot. Notice. Comptes rendus de l'Academie des Inscriptions 1899 (Ser. IV, t. 27), p. 479.

⁴⁾ См. Дьяконовъ цит. соч. 177.

⁵⁾ Mich. Syr. X 20, Chabot 377 ^{25, 26}.

патріархъ маръ-Михаилъ» ¹⁾. Не смотря на все это, въ данномъ случаѣ мы должны отдать предпочтеніе показанію армянскаго предисловія. Рѣшающее значеніе имѣетъ здѣсь свидѣтельство упомянутаго выше Діонисія Теллмахрая, предисловіе къ «церковной исторіи» котораго Михаилъ выписалъ цѣликомъ въ той же 20-ой главѣ X-ой книги ²⁾, гдѣ помѣщена схолія». Въ этомъ предисловіи Діонисій, перечисляя своихъ литературныхъ предшественниковъ, говоритъ между прочимъ слѣдующее: «Евсевій первый началъ составлять *Ἐκκλησιαστικὰς*, т. е. церковныя исторіи; послѣ него—Сократъ, Зосимъ (Созоменъ) и Θεοδορίης и Захарія Малила и Иоаннъ Асійскій и *ποστέριος* изъ *εσσαζ* (ܩܪܝܢܐ ܩܝܘܢܐ) Киръ пресвитеръ Батнскій» ³⁾. Такъ какъ Иоаннъ Асійскій довелъ свою исторію до 585 г. Р. Х., т. е. до 4 года Маврикія ⁴⁾, то Киръ, по этому показанію, долженъ былъ писать позднѣе 585 г. Что онъ и исторію свою довелъ до болѣе позднихъ времени, это видно изъ дальнѣйшихъ словъ Діонисія. Раздѣливъ своихъ литературныхъ предшественниковъ на историковъ (*ἐκκλησιαστικὰ*) и лѣтописцевъ (*χρονολογοί*) ⁵⁾, Діонисій дѣлаетъ такое заключеніе: «итакъ продолжимъ рядъ первыхъ (т. е. древнихъ церковныхъ историковъ) и начнемъ тамъ, гдѣ кончилъ Киръ Батнскій, взявъ изъ его сочиненія некоторыя части (ܐܝܢܐ ܕܝܫܠܡ ܩܪܝܢܐ ܩܝܘܢܐ) и изъ того, что правильно и не уклоняется отъ истины» ⁶⁾. Разъ Діонисій, имѣющій намѣреніе «продолжить рядъ» историковъ, начинаетъ свою исторію тамъ, гдѣ кончилъ «позднѣйшій изъ всѣхъ Киръ», а не тамъ, гдѣ кончилъ извѣстный ему въ полномъ объемѣ ⁷⁾ Иоаннъ Асійскій,—значитъ, исторія Кира шла дальше, чѣмъ исторія Иоанна Ефесскаго, т. е. дальше 585 года, а не заканчивалась смертью Тиверія.

Какъ же теперь объяснить невѣрное показаніе «схоліи» X 20? Ключъ къ разрѣшенію этого вопроса, повидимому, содержится въ послѣднихъ словахъ приведеннаго выше показанія Діонисія. Діонисій начинаетъ свою исторію «тамъ, гдѣ кончилъ Киръ», но это относится къ началу «самостоятельной» работы Діонисія,—предварительно онъ дѣлаетъ заимствование изъ

¹⁾ *ibid.* 377 ⁴³. ²⁾ *ibid.* 378 ^{1—28}. ³⁾ *ibid.* 378 ^{27—28}.

⁴⁾ См. Дьяконовъ цит. соч. стр. 312, 324.

⁵⁾ Mich. Syr. X 20, 378 ^{23—24}. ⁶⁾ *ibid.* 378 ^{27—28}.

⁷⁾ См. Дьяконовъ, цит. соч. стр. 305 слѣд.

истории Кира, как заявляет сам¹⁾. Начало этой самостоятельной части истории Дюнисия относится к моменту воцарения Маврикия, преемника Тиверия; с этого именно момента Дюнисий становится главным источником Михаила²⁾. Теперь, если предположить, что Михаил, начав пользоваться Дюнисием, оставил свой прежний источник—Кира,—а это предположение, как мы увидим потом, имеет свои основания,—то выражение схолии «от Юстина до смерти Тиверия» может обозначать не более того, что в этих хронологических границах Михаил пользовался Киrom непосредственно, так как с эпохи Маврикия он пользовался им только через посредство Дюнисия. Очень возможно, что таков именно был смысл подлинной «схолии» Михаила; но переписчик, влияние которого на фразеологию «схолии» мы отметили выше, понял ее так, что Кирь закончил свою историю смертью Тиверия. В этом смысле показание «схолии» оказывается в полном согласии с показанием армянского предисловия, и последнее получает решающую важность.

Но как следует понимать самое показание армянского предисловия? Первое впечатление таково, что история Кира заканчивалась эпохой завоевания арабами Сирии. Однако, это

¹⁾ Впрочем Шабо (Chronique de Michel II 3 trad. p. 358 n. 5) под словами приведенной цитаты „взявъ изъ его сочиненія“ разумѣетъ сочиненіе не Кира Батискаго, а упоминавшагося выше Теофила Эдесскаго. Но для такого пониманія нѣтъ никакихъ основаній не только въ самой конструкции приведенной фразы, но и въ контекстѣ. Контекстъ таковъ. Установивъ различіе между историками и лѣтописцами, Дюнисій продолжаетъ: послѣ Евсевія, Сократа, Созомена, Феодорита, Захарія, Іоанна Асійскаго и Кира многіе писали и хроники, и „исторіи, подобныя епископикамъ“ (перечисляются имена), но они „писали свои исторіи слишкомъ обще и отрывочно, безъ точнаго обозначенія годовъ и безъ послѣдовательности въ событіяхъ“, а одинъ изъ нихъ—Теофилъ Эдесскій, „который былъ халкидонитъ и въ качествѣ такового таилъ въ себѣ ненависть къ православнымъ (т. е. монофиситамъ), умышленно выбросилъ всѣ исторіи, въ которыхъ было упоминаніе о комъ-либо изъ нашихъ“; потомъ слѣдуетъ приведенная выше фраза: „итакъ продолжимъ рядъ первыхъ“ и т. д. Почему изъ цѣлаго ряда названныхъ Дюнисіемъ именъ, Шабо останавливается не на ближайшемъ имени (Кира), а на имени Теофила, названнаго значительно ранѣе, и притомъ автора самаго неинтереснаго для монофиситскаго историка, не вполне понятно. Кроме того монофиситъ Кирь и по типу своей работы, и по мѣстному (Эдесскому) корниту своихъ извѣстій былъ авторомъ самымъ близкимъ къ Дюнисію.

²⁾ Mich. Syr. X 21, Chabot II 3796 sqq., cf. Assemani Biblioth. Orient. II 72—77; Mich. Syr. X 23, Chabot II 386 etc.

пониманіе оказывается весьма сомнительнымъ. Скорѣе нужно полагать, что история арабскаго нашествія, если таковая дѣйствительно была написана Киromъ, была предметомъ отдѣльнаго сочиненія Кира. Это видно уже изъ самаго построенія относящейся сюда фразы: «Кирь написалъ (исторію) отъ Юстіана (согг. Юстина II) до Ираклія и о нашествіи арабовъ на сирійскія страны, которое имѣло мѣсто во времена Ираклія»¹⁾. Аналогію можно бы указать въ литературной дѣятельности Іоанна Ефесскаго, который кромѣ «церковной исторіи» написалъ цѣлый рядъ историческихъ сочиненій, относившихся къ отдѣльнымъ событіямъ, свидѣтелемъ которыхъ онъ былъ²⁾. Что исторія арабскаго завоеванія не входила въ «церковную исторію» Кира, это доказывается тѣмъ фактомъ, что въ относящихся къ арабскому завоеванію разсказахъ Михаила Сирійца³⁾ (resp. Дюнисія Теллахранъ, пользовавшагося церковной исторіей Кира) нельзя усмотрѣть какого-либо вліянія Кира Батискаго. Судя по извѣстіямъ, предшествующимъ эпохѣ завоеванія, заимствованнымъ Михаиломъ (resp. Дюнисіемъ) изъ Кира⁴⁾, мы должны предполагать въ нашемъ авторѣ современника и очевидца завоеванія, особенно хорошо освѣдомленнаго въ судьбахъ Эдессы, въ которой онъ жилъ. Между тѣмъ извѣстія Михаила въ этомъ отдѣлѣ отличаются большою краткостью и сухостью, полны неточностей и анахронизмовъ⁵⁾; въ громадномъ большинствѣ они отсылаютъ къ мало освѣдомленнымъ позднѣйшимъ хроникамъ и чаще всего совпадаютъ съ извѣстіями хроники Теофана⁶⁾. Изъ составляющихъ исключеніе трехъ пространныхъ извѣстій два относятся къ завоеванію арабами Персіи⁷⁾, и одно касается эпизода войны въ Малой Азій⁸⁾, при чемъ всѣ извѣстія носятъ анекдотическій характеръ. Напротивъ, темная исторія завоеванія собственно Сириі, Осровны и въ частности Эдессы изложена еще болѣе кратко, чѣмъ у Теофана, при очевидной зависимости отъ послѣдняго, или отъ его источника⁹⁾. Еслибы Дюнисій использовалъ свѣдѣнія современника

¹⁾ Mich. Syr., ed. Chabot, t. I, trad., p. 2.

²⁾ Дьяконовъ, цит. соч. стр. 167—169.

³⁾ Mich. Syr. XI 2—7.

⁴⁾ См. напр. Mich. Syr. X 23, Chabot II 386—387; X 25, Chabot 390^{ab}—391^{ab} и др.

⁵⁾ Chabot. Mich. Syr., trad. t. II 3, p. 413, n. 1.

⁶⁾ Напр. Mich. Syr. XI 4, 411a—412a=Theoph. a. 6124; MS XI 5, 414=Theoph. a. 6125; MS XI 6, 415—416=Theoph. a. 6125 и т. д.

⁷⁾ Mich. Syr. XI 6, 416—417.

⁸⁾ Ibid. XI 6, 415b fin.—417b fin.

⁹⁾ Ibid. XI 7, 420—421=Theoph. a. 6130.

завоевания, то Михаилъ, чувствовашій здѣсь, очевидно, недостатковъ источниковъ, сохранилъ бы хотя нѣкоторыя изъ нихъ; а вѣрнѣе—онъ снова обратился бы непосредственно къ исторіи Кира, еслибы она могла быть ему въ этомъ отношеніи полезна. Такимъ образомъ нужно полагать, что эпоха арабскаго завоеванія въ «церк. исторію» Кира не входила, и вѣроятно была предметомъ особаго сочиненія, котораго ни Михаилъ, ни Діонисій не имѣли подъ руками ¹⁾. Этому выводу нисколько не противорѣчатъ и тотъ фактъ, что сочиненіе Кира объ арабскомъ завоеваніи упоминается въ армянскомъ предисловіи. Последнее вовсе не имѣетъ характера списка источниковъ хроники Михаила; скорѣе оно имѣетъ значеніе просто библиографическаго указателя историческихъ сочиненій, отчасти извѣстныхъ автору только по имени. Это видно изъ того, что нѣкоторые изъ перечисленныхъ здѣсь авторовъ остались вовсе не использованными въ текстѣ хроники (напр. Созоменъ, Феодоръ Чтепъ и др. ²⁾).

Приведенными соображеніями вопросъ о «терминѣ ad quiet» п. исторіи Кира остается открытымъ, но въ то же время намѣчается ясный путь къ гипотетическому его разрѣшенію. Если Киръ пережилъ эпоху арабскаго нашествія, если онъ описалъ ее въ особомъ сочиненіи, если—далѣе—въ своей «церковной исторіи» онъ описывалъ не древнѣйшую эпоху, а эпоху ему современную, — то вполне естественно предполагать, что «церковная исторія» была доведена имъ до перваго года арабскаго нашествія: здѣсь онъ закончилъ свою прежнюю работу и обратился къ новой специальной. Дѣйствительное начало «арабскаго вторженія въ сирійскія страны», если по-

¹⁾ Почему Киръ было угодно выделить исторію завоеванія Сиріи въ особое сочиненіе, судить, конечно, трудно. Но все же можно предполагать, что для этого были у него два основанія: 1) съ появленіемъ арабовъ гражданскій элементъ въ историческихъ записяхъ Кира долженъ былъ получить рѣшительное преобладаніе надъ церковнымъ; на этомъ основаніи предшественникъ Кира къ сирійской историографіи Іоаннъ Ефесскій выдѣлилъ разсказъ о гражданскихъ событіяхъ и войнахъ въ особую (шестую) книгу «третьей части» своей исторіи; 2) неожиданное торжество враговъ креста Христова могло привести благочестиваго автора къ убѣжденію, что исторія Церкви Христовой на землѣ кончилась, что наступаетъ «царство сатаны», о которомъ неумѣстно говорить въ «церковной исторіи», а за нимъ—конецъ міра. Аналогичное возвращеніе можно видѣть у того же Іоанна Ефесскаго. См. Дьяконовъ, цит. соч. 333.

²⁾ Ibid стр. 176.

нимать «Сирію» въ обычномъ широкомъ смыслѣ, относится къ маю 634 г., когда полководецъ Абу-Бекра Халидъ «мечъ Божій», сдѣлавъ геройскій переходъ съ береговъ Евфрата черезъ пустыню, неожиданно появился въ предѣлахъ II-ой Финикіи ¹⁾. Впрочемъ, имя «Сирія» у восточныхъ авторовъ понимается иногда въ еще болѣе широкомъ смыслѣ,—въ смыслѣ Восточнаго диеза. Въ такомъ случаѣ исходнымъ пунктомъ арабскаго завоеванія пришлось бы считать походъ Зейда Ибнъ-Хариты, приемнаго сына Магомета, въ южные предѣлы Палестины, закончившійся несчастною для арабовъ битвою при Мутѣ въ 629 г. ²⁾. Поэтому у Илія баръ-Шинаи подъ 940 г. селевк. (Р. X. 629) мы читаемъ: «въ этомъ году пославъ Мухаммедъ сынъ Абдаллаха Зайда сына Хариты и съ нимъ большое войско *изъ страну Сиріи*» ³⁾ и т. д. Но, если Киръ и понималъ «сирійскія страны» такъ же, какъ Илія баръ-Шинаи,—заканчивать свою ц. исторію именно 629 годомъ для него не было особыхъ основаній, такъ какъ вторженіе Зейда на церковной жизни Востока (а равно и на политической) никакими послѣдствіями не отразилось. Такимъ образомъ правильнѣе было бы предполагать, что «ц. исторія» Кира доведена была до начала 30-хъ годовъ VII столѣтія.

Это предположеніе имѣетъ за себя нѣкоторыя основанія въ самомъ текстѣ хроники Михаила. Первое основаніе заключается въ томъ, что въ относящейся къ событіямъ именно этихъ годовъ XI 3 главѣ хроники заканчиваются пространныя извѣстія мѣстнаго Эдесскаго происхожденія, встрѣчающіяся у Михаила въ большомъ количествѣ на пространствѣ X17—X13 главъ, т. е. въ границахъ предполагаемаго вліянія со стороны Кира. Что эти извѣстія съ вѣроятностью должны быть приписаны Киръ, объ этомъ будетъ рѣчь ниже. Здѣсь же важно отмѣтить то обстоятельство, что послѣднее извѣстіе указанной категоріи относится къ посѣщенію имп. Иракліемъ монофи-

¹⁾ А. Мюллеръ. Исторія Ислама съ основанія до новѣйшихъ временъ. Перев. съ нѣм. подъ ред. Н. А. Мѣдника. Т. I. Спб. 1895, стр. 279. Сирійскіе источники относятъ это нашествіе къ 633 г. Р. X. См. Eliae metrop. Nisibeni Opus chronologicum I, ed. E. W. Brooks. a. 944 graec. Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium, cur. J.—B. Chabot etc. Scriptores Syri. Ser. III, tom. VII, textus (Paris 1910), p. 130.

²⁾ Мюллеръ. Цит. соч. I, стр. 167.

³⁾ Elias Nisibenus, op. cit. p. 129.

ситской церкви въ Эдессѣ 25 декабря 630 года ¹⁾ и къ послѣдовавшимъ затѣмъ (вѣроятно въ началѣ 631 года) его переговоровъ съ монофиситами. ²⁾

Второе основаніе даетъ счастливо сохранившаяся въ той же ХІЗ главѣ «запись» Михаила, относящаяся къ установленію хронологической границы между Киромъ и Діонисіемъ: эта «запись» похожа была бы на прямое свидѣтельство въ пользу границы предполагаемой нами, если бы форма выраженія Михаила въ данномъ случаѣ была яснѣе. Параллельно съ упомянутымъ извѣстіемъ объ Иракліи, записаннымъ въ «нижнемъ» столбцѣ, въ «верхнемъ» столбцѣ гл. ХІЗ идетъ слѣдующій рассказъ ³⁾, составляющій прямое продолженіе извѣстія ХІІ главы о бѣдствіяхъ Эдессы отъ персовъ ⁴⁾. Послѣ взятія Эдессы Хосрау II-мъ въ 609 г. ⁵⁾ «архонтомъ» города, по приказанію персидскаго царя, поставленъ былъ нѣкто Киръ изъ мѣстной Эдесской знати. Между гражданами и новымъ начальникомъ съ теченіемъ времени произошли серьезныя недоразумѣнія, въ результатѣ которыхъ Киръ, желая отомстить своимъ соотечественникамъ, принесъ на нихъ жалобу Хосрау, при чемъ обратилъ его благосклонное вниманіе на богатства Эдессы. Тогда, по приказанію Хосрау, городъ былъ разграбленъ, а всѣ жители его, какъ бунтовщики, были назначены къ немедленному переселенію въ Персію. Однако марзбанъ, которому было поручено выселять эдессяны, разсчитывая, что приказаніе будетъ взято обратно, не спѣшилъ его исполненіемъ и отправлялъ плѣнниковъ небольшими частями. Едва онъ успѣлъ отослать одну часть, «пришло извѣстіе, что Ираклій появился въ Персію», и такимъ образомъ большинство жителей были избавлены отъ подневольнаго путешествія за персидскую границу. Въ числѣ плѣнныхъ былъ Сергій сынъ Иванниса Расафая эдесскаго магната (רשפא), у котораго нѣкогда нашель приютъ бѣжавшій изъ Персіи Хосрау II (590 г.), и о которомъ былъ подробный

¹⁾ Mich. le Gr., ed. Langlois, p. 227. См. В. В. Вологовъ. Къ исторіи императора Ираклія. Отт. изъ XIV тома „Визант. Врем.“ 1907 г., стр. 21.

²⁾ Mich. Syr. XI 3, Chabot 408₆₅—410₆₅.

³⁾ Mich. Syr. XI 3, Chabot 408₁₂—409₁₂.

⁴⁾ Ibid. XII. Chabot 408₁₁—404₂₀.

⁵⁾ См. R. Duval. Histoire politique, religieuse et littéraire d'Edesse. Paris 1892. P. 223.

рассказъ въ X 25 главѣ хроникъ ¹⁾. Рассказъ заканчивается слѣдующими словами, принадлежащими, очевидно, Михаилу ²⁾: «съ этого именно магната Сергія получаетъ преемство (succedit) (מנחם סרגי רשפא רשפא) исторія Діонисія по прозванію Телль-Махрая въ шести поколѣніяхъ (על ששה דורות)».

Что Діонисій «получаетъ преемство» отъ Кира, является на смѣну именно ему, — относительно этого, въ виду приведеннаго выше заявленія Діонисія въ предисловіи къ исторіи ³⁾, едва ли можетъ быть какое-либо сомнѣніе. Но едва ли можно сомнѣваться и въ томъ, что указанный здѣсь моментъ «смѣны» историковъ не можетъ относиться къ первому году Маврикія (582 г. Р. Х.), т. е. къ самому началу хроникъ Діонисія. Во-первыхъ, до приведенной «записи» Михаилъ уже на протяженіи дѣльных 10 главъ (Х21—ХІЗ) пользовался Діонисіемъ, и было бы странно, еслибы онъ только теперь собрался указать, съ какого пункта начиналось сочиненіе Діонисія, тѣмъ болѣе, что этотъ пунктъ былъ указанъ уже ранѣе и указанъ совсѣмъ иначе ⁴⁾. Во-вторыхъ, хронологическое разстояніе между событіями Х21 гл. съ одной стороны и ХІЗ-го съ другой настолько велико, что имъ исключаются всякія попытки примирить показаніе «записи» съ показаніемъ «схоліи» Х20 гл. въ смыслѣ ихъ хронологическаго отождествленія. Выселеніе жителей Эдессы въ Персію у Или баръ-Шипаи датируется 6-мъ годомъ гиджры, начавшимся 23 іара 938 года севекъ и закончившимся 10 іара слѣдующаго года ⁵⁾, слѣдовательно соответствующимъ 23 мая 627 года—10 мая 628 г. Р. Х. Вступленіе Ираклія въ Персію, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, относится къ дек. 627—январю 628 года ⁶⁾. Такимъ образомъ послѣ поцаренія Маврикія до разсматриваемыхъ событій прошло уже 46 лѣтъ. Въ 582 году Сергій Расафая могъ быть развѣ лишь юношей и едва ли могъ играть какую-либо роль

¹⁾ Mich. Syr. XII 25, Chabot 390₁₆—391₁₆.

²⁾ Ibid. XI 3, Chabot 408₁₁—12.

³⁾ Ibid. X 20, Chabot. 376₁₁—28.

⁴⁾ Ibid. X 20, Chabot 378: „отсюда (т. е. съ начала царствованія Маврикія) начинается Діонисій патриархъ по прозванію Телльмахрая“.

⁵⁾ Elias Nisibenus. Opus chronologicum I, ed. Brooks. Corp. Ser. Orient. Syr. Ser. III, tom. VII, Paris 1910, p. 128. Здѣсь извѣстіе заимствуется изъ неизвестнаго хронографа или историка „Симеона діакона яковита“.

⁶⁾ См. Крымскій. Исторія сасанидовъ и завоеваніе Ирана арабами. Труды по востоковѣдѣнію, изд. Лаваревскимъ Институтомъ, вып. XXI. М. 1905. Стр. 131. Ср. В. В. Вологовъ. Къ исторіи имп. Ираклія стр. 9 слѣд.

въ исторіи Эдессы, тѣмъ болѣе, что въ 591 году его отецъ Ивannisъ былъ въ полномъ расцвѣтѣ силъ и вліяніи ¹⁾, а его мать трагически погибла лишь послѣ 609 года ²⁾. Отсюда слѣдуетъ, что отмѣченная Михаиломъ «смѣна» историковъ относится не къ началу исторіи Діонисія, а къ тому пункту, гдѣ онъ разстался со своимъ источникомъ—Киромъ и сдѣлался самостоятельнымъ продолжателемъ «церковно-исторической» традиціи, надолго превравшейся послѣ работы Кира.

Остается рѣшить, какой хронологическій смыслъ заключается въ словахъ Михаила: «сз этого именно матнама Сергія»... Возможно предположеніе, что Сергій беретса здѣсь въ качествѣ эпонима перваго изъ «шести поколѣній» ³⁾, которая обнимала исторію Діонисія. Такъ какъ терминъ «поколѣніе» (גורל) у сврійскихъ писателей понимается часто въ смыслѣ точно опредѣленнаго періода времени, именно 40-лѣтія ⁴⁾, то, имѣя въ виду опредѣленно намъ извѣстный «terminus ad quem» исторіи Діонисія—1154 г. селевк. ⁵⁾, мы получили бы (1154—240) 914-й г. селевк. (Р. X. 602—603), какъ первый годъ поколѣнія Сергія. Но этотъ выводъ былъ бы одинаково неблагоприятенъ и для 582 г., и для предполагаемаго нами 631 года, какъ «terminus ad quem» исторіи Кира. Остается предположить, что «шестъ поколѣній» указаны лишь въ качествѣ круглаго числа, что это опредѣленіе имѣеть въ виду исторію Діонисія in toto (894—1154 селевк.), обнимающую въ дѣйствительности 6½ поколеній и 260 лѣтъ, какъ это прямо и указано въ записи XII 21 гл. Мѣхаила ⁶⁾. Но въ такомъ случаѣ по указаннымъ ранѣе хронологическимъ основаніямъ Сергій не могъ быть эпонимомъ перваго «поколѣнія» у Діонисія. Едва ли онъ могъ быть таковымъ и по существу. Если предположить, что Діонисій въ данномъ случаѣ имѣлъ въ виду политическую исторію Эдессы, то нѣтъ никакихъ основаній причислять Сергія къ администраціи города: терминъ גורל у Михаила всегда значить просто «матнама» ⁷⁾ въ противоположность технически опредѣленному גורל ארצו ⁸⁾. Если предположить, что Діонисій руководствовался здѣсь родовыми традиціями, то непонятно

¹⁾ Mich. Syr. X 25, Chabot 390a. ²⁾ Ibid. 391a.

³⁾ Mich. Syr. XI 3, Chabot 409 a s.

⁴⁾ Payne Smith. Thesaurus Syriacus, tom. I, Oxonii 1879, col. 855.

⁵⁾ Mich. Syr. XII 21, Chabot III, 554. ⁶⁾ Ibid. Chabot III, 554.

⁷⁾ См. напр. Mich. Syr. X 25, Chabot 390a 20; XI 3, Chabot 409b 22 и др.

⁸⁾ Mich. Syr. XI 1, Chabot 404a 2.

почему онъ избралъ эпонимомъ поколѣнія представителя фамиліи Расафайе, а не своей собственной фамиліи Теллмахрайе, которая въ 630 г. упоминается рядомъ съ первой въ числѣ знатныхъ родовъ Эдессы ¹⁾.—Болѣе простымъ и болѣе вѣроятнымъ является другое объясненіе: слова Михаила «сз этого именно Сергія»... имѣють въ виду просто какой-то разсказъ о Сергій, которымъ начиналась самостоятельная часть «исторіи» Діонисія. Въ хроникѣ Михаила этотъ разсказъ не сохранился. Всего вѣроятнѣе, онъ относился къ дальнѣйшей судьбѣ Сергія въ персидскомъ плѣну, или по возвращеніи его изъ плѣна. Свѣдѣнія объ этомъ Діонисій могъ получить изъ родовыхъ своихъ преданій, такъ какъ Расафайе и Теллмахрайе вполнѣ, повидимому, состояли въ родственной связи между собою ²⁾. Если это объясненіе вѣрно, то вполнѣ понятно и самое существованіе «записи» въ XI 3 гл. хроники Михаила. Изложивъ послѣднія сообщенія Кира, Діонисій сдѣлалъ замѣтку, что онъ теперь переходитъ къ самостоятельной работѣ, и затѣмъ по естественной ассоціаціи мыслей началъ свой разсказъ съ того, о чемъ между прочимъ только что упомянулъ Киръ. У Михаила эта замѣтка обратилась въ форму разсматриваемой неудачно выраженной записи.

Сказаннымъ предполагается, что извѣстіе объ Эдесскихъ событіяхъ 627—628 года ³⁾ было послѣднимъ въ «п. исторіи» Кира. Этимъ однако не исключается, что и слѣдующее затѣмъ извѣстіе объ уніональныхъ попыткахъ импер. Ираклія въ Эдессѣ въ 630—631 году ⁴⁾ также входило въ составъ исторіи Кира: въ прагматической исторіи строго хронологической порядкомъ изложенія не обязательны, и въ данномъ случаѣ извѣстіе, относящееся къ позднѣйшимъ годамъ, могло быть помѣщено прежде потому, что оно относилось къ церковнымъ дѣламъ, тогда какъ извѣстіе, заканчивающееся «записью» Михаила, какъ мы видѣли, имѣло въ виду чисто гражданскія дѣла. Прецедентъ такой системы можно бы указать въ «третьей части» исторіи Іоанна Ефесскаго, гдѣ извѣстія гражданскаго характера выдѣ-

¹⁾ Ibid. XI 3, Chabot 409b 27.

²⁾ Mich. Syr. XII 4, Chabot 485a. Злѣе со словъ Діонисія разсказывается, что домъ, принадлежавшій фамиліи Расафайе въ Эдессѣ, въ которомъ жена упомянутого ранѣе Ивannisа скрыла свои сокровища, перешла по нѣкоторому праву наследства (485a 10) въ фамилію Теллмахрайе.

³⁾ Mich. Syr. XI 3, Chabot 408a 12—409a 1.

⁴⁾ Ibid. XI 8, Chabot 408b 20—410b 22.

лены даже в особую (шестую и последнюю) книгу ¹⁾. Возможно, впрочем, и такое предположение, что известие об Иракии было последним, и что в нем также было упоминание о Сергии Расафаѣ в связи с описанным здѣсь бунтом Эдесскихъ магнатовъ (между другими и Расафайю) противъ униі, предложенной императоромъ ²⁾. Во всякомъ случаѣ приведенное объясненіе «записи» Михаила совершенно согласно съ отмѣченнымъ ранѣе фактомъ, что именно въ XI 3 гл. его хроники прекращаются пространныя Эдесскія извѣстія, которыя съ вѣроятностью могутъ быть приписаны Киру. Такимъ образомъ 631 годъ, какъ *terminus ad quem* церковной исторіи Кира, является въ высокой степени вѣроятнымъ. — Само собою разумѣется, что этому не противорѣчитъ выраженіе армянскаго предисловія, по которому Киръ писалъ исторію «до Иракиа»: оно не значить «до воцаренія Иракиа», какъ употребленное тамъ же выраженіе относительно исторіи Іоанна Ефесскаго «до Маврикіа» не значить «до воцаренія Маврикіа», ибо она была доверена до 585 года, т. е. до 4 года Маврикіа ³⁾.

Изъ всего сказаннаго вытекаетъ, что слѣды «ц. исторіи» Кира нужно искать у Михаила Сирійца въ XI—XI 3 главахъ его хроники, обнимающихъ время отъ 565-го до 631 года по Р. Х., при чемъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ X 1—20 главахъ Михаилъ пользовался Киromъ непосредственно, а въ X 21—XI 3 главахъ.—вѣроятно, лишь чрезъ посредство Діонисія Теллмахраи.—На протяженіи указаннаго отъѣла хроники (X 1—XI 3) Михаилъ, согласно его собственнымъ указаніямъ, пользовался кромѣ Кира нѣсколькими источниками лѣтописнаго характера, а именно: хрониками Іакова Эдесскаго ⁴⁾, Іоанна Литарбскаго ⁵⁾ и Игнатія Митиленскаго ⁶⁾: изъ источниковъ же типа *ἐκκλησιαστικῆ*—только двумя авторами: Іоанномъ Ефесскимъ (до X 21 включительно) и упомянутымъ Діонисіемъ

¹⁾ The third part of the Ecclesiastical History of John Bishop of Ephesus. Ed. by Will. Cureton. Oxford 1853. VI 1, p. 341. Cf. Die Kirchengeschichte des Johannes von Ephesus, übers. v. J. M. Schönfelder. München 1862. S. 217.

²⁾ Mich. Syr. XI 3, Chabot 4096 22—28.

³⁾ См. Дьяконовъ. Цит. соч. стр. 322—323.

⁴⁾ Mich. Syr. VII 2—3, Chabot 127 sqq.

⁵⁾ Mich. Syr. II 3, Chabot 10; IV 6, 326 и др.

⁶⁾ Mich. Syr. VII 1, Chabot 121a. Объ этихъ источникахъ Михаила см. Дьяконовъ, цит. соч. 177, 180.

(X 21—XI 3). Что касается лѣтописныхъ источниковъ, то Іоаннъ Литарбскій и Игнатій Митиленскій извѣстны намъ только по имени; отъ Іакова Эдесскаго сохранились лишь незначительные фрагменты ¹⁾. Такимъ образомъ отличить ихъ извѣстія въ компиляціи Михаила отъ заимствованій изъ Кира Батнскаго не представляется возможности. Единственнымъ критеріемъ здѣсь могла бы служить обычная сжатость и сухость лѣтописнаго повѣствованія сравнительно съ повѣствованіемъ историческимъ, каковое мы должны предполагать у Кира согласно характеристикѣ Діонисія. Но Михаилъ Сиріецъ не всегда излагаетъ свои историческіе источники *in extenso*, а иногда ихъ настолько сокращаетъ, что граница между повѣствованіемъ историческимъ и лѣтописнымъ совершенно сглаживается. Отсюда заранѣе должна быть устранена всякая возможность выдѣлить въ компиляціи Михаила *est* заимствованія изъ Кира, и мы должны ограничиться извлеченіемъ заимствованій, изложенныхъ *in extenso* и не укладывающихся въ рамки простой лѣтописи.

Относительно извѣстій собственно «историческихъ» поставленная нами задача является въ нѣкоторой степени осуществимою. Съ этой точки зрѣнія весь матеріалъ, содержащійся въ X 1—XI 3 хроники Михаила, распадается на двѣ части. Въ первой части (X 1—X 20) Михаилъ пользовался Киromъ непосредственно, но за то рядомъ съ нимъ имѣлъ другой источникъ типа *ἐκκλησιαστικῆ*—Іоанна Ефесскаго. Во второй части (X 21—XI 3) у Михаила уже не было этого конкурирующаго Киру источника (съ X 22), но за то онъ пользовался Киromъ лишь чрезъ посредство Діонисія Телл-Махраи.

Что касается первой части, опредѣляемой именами Кира—Іоанна, то, не смотря на видимое сходство этихъ историковъ по типу, имѣются вполне опредѣленныя данныя для отдѣленія извѣстій Кира отъ извѣстій Іоанна въ компиляціи Михаила. Прежде всего, большая часть относящагося сюда текста Іоанна Ефесскаго сохранилась до настоящаго времени въ подлинномъ видѣ. Это—изданная Кюртономъ «третья часть» ц. исторіи Іоанна, широко использованная въ X 3—20 главахъ компиляціи Михаила. Что касается довольно значительнаго числа утраченныхъ главъ «третьей части», а также утраченной

¹⁾ Chronicon Jacobi Edesseni, ed. Brooks. Corp. Scr. Orient. Syr., Ser. III, tom IV. Chronica minora, pars. 3. Parisiis 1905. Versio, p. 197—198.

«второй части» ц. истории Иоанна, которую Михаилъ пользовался въ X 1—2 своей компиляции (равно какъ и въ VIII 6—IX 34), то для опредѣленія этого матеріала имѣются внутренніе признаки, рѣзко отличающіе исторію Кира отъ исторіи Иоанна Ефесскаго. Первымъ внутреннимъ признакомъ является своеобразная партійная тенденція Кира. У Михаила Сирійца имѣется всего двѣ прямыхъ ссылки на Кира Батискаго, но и изъ нихъ съ очевидностью слѣдуетъ, что въ вопросахъ церковной жизни конца VI в. Киръ и Иоаннъ были совсѣмъ не солидарны. Первая ссылка находится въ X 13 главѣ хроники. Рассказавъ о посвященіи патріарха александрійскаго Даміана, Михаилъ замѣчаетъ: «говоритъ Киръ историкъ объ этомъ Даміанѣ, что онъ былъ мужъ ученый (κτῆρ) и въ подвигахъ монашества отъ начала пребывалъ»¹⁾. Иоаннъ Ефесскій, какъ разъ наоборотъ, называетъ того же Даміана «неученымъ и скудоумнымъ» (κλιτὸν ἄσοφον κτῆρ κῆ) и изображаетъ его интриганомъ, преслѣдовавшимъ только личныя цѣли²⁾. Вторая ссылка касается того же Даміана. Въ X 14 гл. Михаилъ приводитъ пространное посланіе Даміана къ Якову Бурдеанѣ, заимствованное, повидимому, изъ ц. исторіи Кира, о чемъ свидѣлствуетъ имѣющаяся въ концѣ посланія запись: «это посланіе отправилъ Даміанъ Якову, — говоритъ Киръ Батискій»³⁾. У Иоанна Ефесскаго мы напрасно стали бы искать какихъ-либо посланій Даміана, потому что онъ относился къ его дѣятельности съ полнымъ пренебреженіемъ и осужденіемъ и въ особенности не сочувствовалъ примиренію съ Даміаномъ Якова Бурдеана⁴⁾. Такимъ образомъ совершенно очевидно, что Иоаннъ и Киръ принадлежали къ двумъ различнымъ партіямъ, на которыя распадалось монофиситство въ концѣ VI и началѣ VII в., а именно: Иоаннъ принадлежалъ къ павлитамъ, а Киръ къ яковитамъ⁵⁾. Раздѣленіе было настолько глубокое и настолько острое, что его слѣдствія ярко сказывались рѣшительно на всѣхъ сторонахъ церковной жизни, и о чемъ бы ни говорилъ любой изъ авторовъ, его партійная окраска почти всегда выступаетъ наружу. А такъ какъ Михаилъ, подобно другимъ

¹⁾ См. Mich. Syr. X 13, Chabot 357 б 40—41.

²⁾ Joann. Ephes. IV 41, Cureton 268 г. Schönfelder 171.

³⁾ Ibid. IV 43, Cureton 273 sqq., Schönfelder 174 folg.

⁴⁾ Mich. Syr. X 14, Chabot. 362a²⁸—30.

⁵⁾ Jo. Eph. IV 33, Curet. 257—258, Schönf. 164—165.

⁶⁾ См. объ этомъ Дьяконовъ, цит. соч. стр. 148 слѣд.

компиляторамъ, не особенно заботился объ идейномъ объединеніи своихъ источниковъ, то указанные два направленія, сказывающіяся въ противоположномъ освѣщеніи однихъ и тѣхъ же фактовъ, обнаруживаются въ компиляціи Михаила рядомъ, не согласенныя и не примиренныя. По этимъ двумъ противоположнымъ теченіямъ мы и можемъ опредѣлять во многихъ случаяхъ безошибочно, что принадлежитъ Киру, и что—Иоанну Ефесскому. Другимъ внутреннимъ признакомъ является мѣстный характеръ извѣстій Кира, столь же рѣзко отличающій ихъ отъ извѣстій Иоанна Ефесскаго. Послѣдній жилъ въ столицѣ и о восточныхъ дѣлахъ, по крайней мѣрѣ за интересующій насъ періодъ времени, зналъ только по слухамъ¹⁾. Напротивъ, Киръ жилъ на востокѣ и писалъ свою исторію, по свидѣтельству схолии Михаила, въ Эдессѣ²⁾. Совершенно понятно, что извѣстія о восточныхъ событіяхъ и особенно о событіяхъ Эдесскихъ, отличающіяся точнымъ знаніемъ деталей, подробностью и живостью впечатлѣній очевидца, мы должны будемъ отнести не къ Иоанну Ефесскому, а къ Киру Батискому. Такимъ образомъ мы имѣемъ три признака для опредѣленія заимствованій изъ Кира Батискаго въ X 1—20 главахъ хроники Михаила Сирійца. Первый признакъ—экстенсивно-прагматическій характеръ извѣстій при отсутствіи ихъ въ «исторіи» Иоанна Ефесскаго и при невозможности предполагать ихъ въ утраченныхъ главахъ послѣдней; второй признакъ—партійная яковитская тенденція извѣстій; третий признакъ—мѣстный Эдесскій колоритъ извѣстій. На основаніи этихъ признаковъ можно установить слѣдующій списокъ болѣе или менѣе пространныхъ заимствованій Михаила Сирійца изъ «ц. исторіи Кира Батискаго».

Отмѣчаемъ первый признакъ буквою *a*, второй—*b*, третий—*c*.

Mich. Syr. X. 1, 332 б 42—333б¹⁸. О патріархѣ Павлѣ антиохійскомъ и о причинахъ ненависти къ нему александрійцевъ. *a* и *b*.

— X 3, 336 б 15—26. О патріархѣ Григоріи Антиохійскомъ (православномъ), его характеристика. *a* и *b*.

— X 3, 336 б 28—338б. О спорахъ среди монофиситовъ по поводу тритейской ереси (Конона и Евгения). *a* и *b*.

— X 3, 338 б 6—20. Объ уни, заключенной монофиситскими епископами въ столицѣ съ діофиситами въ 571 году. *a* и *b*.

— X 4—5, 338а—341а. Въроисповѣдній эдиктъ (програма τὴς πίστεως) Юстина II, извѣстный изъ «ц. исторіи» Евварія (V 4). *a*.

¹⁾ Ibid. стр. 158 слѣд.

²⁾ Mich. Syr. X 20, Chabot 377 22.

- X 6, 341_{bc}—4. Судьба монофиситских епископов—униатов. *a*. Впрочем, содержащаяся здесь известия настолько бьгли и скаты, что источником их можно предполагать и хронику (напр. Иакова Эдесского).
- X 12, 353 б 12—354 б 2. О распрѣ между павлитами и яковитами въ 574 и слѣд. годах. *a* и *b*.
- X 13, 357 б 40—41. Приведенная выше краткая ссылка на Кира въ рассказѣ о Даміанѣ. *b*.
- X 14, 358—363. Посланіе Даміана къ собору восточныхъ, заканчивающееся приведенною выше ссылкой на Кира. *a* и *b*.
- X 15, 364 а 14—365 а 24. Рѣчь Юстина II при назначеніи Тиберія цезаремъ. Замѣчательно, что Михаилъ приводитъ эту рѣчь въ двухъ редакціяхъ рядомъ, принимая вторую редакцію не за повтореніе первой, а за продолженіе рѣчи: первая редакція представляетъ свободный пересказъ „записи нотаріевъ“ (являющейся здесь основнымъ источникомъ) ¹⁾, приводимый у Іоанна Ефесскаго ²⁾; а вторая редакція, тождественная съ греческою редакціей, приводимую у Феофлакта Симокатты ³⁾, должна быть отнесена ко второму „историческому“ источнику Михаила—Киру. *a*.
- X 15, 364 б 2—28. О павлито-яковитскихъ спорахъ въ столицѣ послѣ смерти Юстина II и объ ихъ слѣдствіяхъ. Здесь, между прочимъ, содержится известіе о смерти Іоанна Ефесскаго. *a* и *b*.
- X 15, 365 б 28—366 б 7. О смерти Іакова Бурдеаны. *a* и *b*.
- X 16, 368 б—369 б. Посланіе Даміана въ Сирію послѣ смерти Іакова. Относительно этого документа, какъ и относительно другихъ, можно конечно предполагать, что Михаилъ Сиріецъ использовалъ его непосредственно. Но аналогія предшествующаго посланія того же Даміана съ прямою ссылкой на Кира говоритъ за то, что и здесь имѣло мѣсто посредничество Кира. *a*.
- X 17, 369 б 7—11. О путешествіи Даміана въ Сирію и о посѣщеніи имъ Эдессы. *a* и *c*.
- X 17, 370 б 43—45, 19—21. Краткое замѣчаніе о столичныхъ павлитахъ, представляющее по направленію рѣкій контрастъ съ предшествующимъ рассказомъ о павлито-яковитскомъ спорѣ, заимствованнымъ изъ Іоанна Ефесскаго. *b*.
- X 20, 376—23. Объ осадѣ Эдессы персидскимъ полководцемъ Адармуномъ (вѣр. лѣтомъ 580 г.). *a* и *c*.
- X 20, 375 б 21—376 б 15. О смѣнѣ православныхъ епископовъ въ Эдессѣ (Еуифаній—Севиръ) и о затрудненіяхъ, которыя встрѣтились при этомъ. *a* и *c*.
- Насколько указанными известіями исчерпывается матеріалъ, заимствованный Михаиломъ изъ «исторій» Кира непосредственно,—опредѣлить это невозможно. Помимо отмѣченнаго уже ранѣе обстоятельства, что провести точную границу между лѣтописнымъ и собственно историческимъ матеріаломъ въ изложеніи Михаила далеко не вездѣ представляется возможнымъ, здѣсь еще возникаетъ вопросъ о литературной зависимости самого Кира отъ Іоанна Ефесскаго, а вмѣстѣ съ
- ¹⁾ Jo. Ephes. III 5, Cureton 159 12—14, Schönf 100.

тѣмъ возникаетъ вопросъ и о томъ, всѣ ли использованныя Михаиломъ сообщенія Іоанна заимствованы компиляторомъ непосредственно изъ первоисточника, или, можетъ быть, нѣкоторыя изъ нихъ использованы чрезъ посредство Кира. А priori представляется въ высокой степени вѣроятнымъ, что Киръ, несомнѣнно знавшій объ Іоаннѣ ¹⁾ и его литературной дѣятельности, воспользовался трудомъ своего предшественника въ сирійской церковной историографіи. Но съ другой стороны именно «третья часть исторій» Іоанна, повидимому, была очень мало распространена на Востокѣ: ни одинъ изъ известныхъ намъ сирійскихъ хронистовъ компиляторовъ до Михаила Сирійца (XII в.) ею не пользовался ²⁾, и единственнымъ памятникомъ ея существованія на Востокѣ является cod. Mus. Brit. add. 14.640, написанный въ концѣ VII в. въ одномъ изъ восточныхъ монастырей ³⁾, по которому (кодексу) она и издана Кюртономъ. Въ самомъ текстѣ Михаила для сужденія о зависимости Кира отъ Іоанна вполнѣ определенныхъ данныхъ также не имѣется. Матеріалъ здѣсь слѣдующій. 1. Рассказъ объ уни столичныхъ монофиситовъ съ «синодитами» въ X 6 (344 б 11—41) представляетъ собою краткое повтореніе матеріала, изложеннаго въ X 5 (339 б—340 б) и въ X 6 (341 б 43 sqq.), съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ дополнительныхъ свѣдѣній о дальнѣйшей судьбѣ униатовъ. Возможно предположеніе, что краткій рассказъ заимствованъ изъ Кира, а подробный, какъ это показываетъ прямая ссылка (341 б 42),—изъ Іоанна Ефесскаго. Но: а, краткое известіе слишкомъ мало отличается по формѣ отъ лѣтописнаго известія и могло быть заимствовано изъ Іакова Эдесскаго, который могъ пользоваться Іоанномъ; б, если оно принадлежитъ Киру, то послѣдній могъ заимствовать его не изъ исторій, а изъ «апологіи къ восточному собору», написанной Іоанномъ по поводу уни ⁴⁾, на которую здѣсь и имѣется прямое указаніе ⁵⁾, и которая, вѣроятно, была известна Киру. 2. Рассказъ о видѣніи Іоанна въ Еввуловомъ ксенодохи (Mich. Syr. X 6, 342 а 21—343 а 40), имѣющий въ основѣ

¹⁾ См. Mich. Syr. X 15, Chabot 344 б 99—101.

²⁾ За исключеніемъ, можетъ быть, Іакова Эдесскаго, отъ хроники котораго не осталась ни одного фрагмента, относящагося къ 571—585 гг. Р. X.

³⁾ Wright. Catalogue of the Syriac manuscripts in the British Museum. London 1873. Vol. III, с. 1094 а, cf. 1061 б.

⁴⁾ Jo. Eph. II 6, Curet. 72, Schönf. 47.

⁵⁾ Mich. Syr. X 6, Chabot 341 б 25—26.

извѣстие самого Иоанна ¹⁾, представляет, однако, значительныя отклоненія съ характеромъ украшеній житійнаго типа. Однако: а, эти измѣненія могли быть введены самимъ Михаиломъ или, еще вѣроятнѣе, благочестивыми переписчиками его хроники, и замѣчательно, что въ армянскомъ изводѣ Михаила ²⁾ эти измѣненія представляются еще болѣе рѣзкими; б, если они принадлежатъ Киру, то опять таки могли быть заимствованы имъ не изъ истории Иоанна, а изъ той же «апологіи къ восточному собору», въ которую включенъ былъ и рассказъ о видѣніи ³⁾. в, Въ заимствованныхъ изъ Иоанна рассказахъ о походѣ Алармгуна (M. S. X 9, 349²³—32) ⁴⁾ и о построении Шамкерта (M. S. X 21, 378 а⁴⁰—375 а в) ⁵⁾ имѣются существенныя дополненія топографическаго и техническаго характера, отсылающія къ освѣдомленности мѣстнаго жителя и современника событій. Но: а, здѣсь не исполнѣ твердо стоитъ вопросъ объ исправности нашего текста Иоанна (особенно относительно VI, 35); б, въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ извѣстіями настолько краткими, что они исполнѣ могли укладываться въ рамки хроники, напр. Іакова Эдесскаго. Такимъ образомъ отъ опредѣленія извѣстій Кира, заимствованныхъ имъ изъ Иоанна (если таковыя вообще существовали), мы во всякомъ случаѣ должны отказаться. Впрочемъ, для характеристики нашего автора, какъ это ясно само собой, подобныя извѣстія не могли бы имѣть существеннаго значенія.

Начиная съ гл. X 21 (т. е. съ эпохи имп. Маврикия) Михаилъ Сириецъ не пользовался Киromъ непосредственно. За это говорятъ слѣдующія основанія: во-первыхъ, указаніе извѣстной намъ «схоліи» въ X 20 гл., что исторія Кира (соггг. та часть ея, которую пользовался Михаилъ) продолжалась до смерти Тиберія ⁶⁾; во-вторыхъ отсутствіе какихъ-либо ссылокъ на Кира въ слѣдующихъ за X 20 главахъ; въ-третьихъ то простое соображеніе, что Михаилу не было и надобности обращаться непосредственно къ Киру, имѣя подъ руками его компіляцію въ первыхъ книгахъ исторіи Діонисія, котораго онъ не безъ основанія цѣнилъ выше другихъ источниковъ. Но, съ другой

¹⁾ Jo. Eph. II 6, Cureton 72—77, Schouf 47—50.

²⁾ Mich. le Gr. Langlois 203—204.

³⁾ Jo. Eph. II 7, Curet. 78, Schouf. 50.

⁴⁾ Jo. Eph. VI 6, Curet. 358²³—21, Schouf. 228.

⁵⁾ ibid. VI 35, Curet. 416, Schouf. 264.

⁶⁾ Mich. Syr. X 20, Chabot 377.²³

стороны, мы уже знаемъ, что самъ Діонисій въ первыхъ книгахъ своей исторіи пользовался Киromъ. За это говорятъ: во-первыхъ собственное заявленіе Діонисія, приведенное у Михаила въ X 20 ¹⁾; во-вторыхъ указаніе извѣстной намъ записки въ XI 3 гл., по которой исторія Діонисія (согг. самостоятельная ея часть) начиналась собственно съ Сергія Расафаи ²⁾; въ-третьихъ самый характеръ нѣкоторыхъ извѣстій хроники Михаила въ X 21—XI 3, напоминающій извѣстныя уже намъ особенности и исторіи Кира. Одно изъ послѣднихъ извѣстій этой категоріи,—именно рассказъ о судьбѣ жены Іованниса Расафаи, относящійся къ 609 г. и записанный у Михаила въ X 25 гл. ³⁾,—по свидѣтельству самого Діонисія въ XII 2 хроники Михаила, содержалось во «второй книгѣ» его исторіи ⁴⁾. Такимъ образомъ можно предполагать, что изъ 16 книгъ ц. исторіи Діонисія, раздѣленныхъ на двѣ части ⁵⁾, первая двѣ книги первой части заключали въ себѣ извлеченія изъ Кира.

Выводъ отсюда получается такой, что мы имѣемъ право разыскивать слѣды исторіи Кира и въ X 21—XII 3 главахъ хроники Михаила, по эта задача значительно затрудняется тѣмъ обстоятельствомъ, что теперь мы получаемъ извѣстія Кира лишь изъ третьихъ рукъ. Правда, параллельный Киру исторической источникъ Михаилъ Іоаннъ Ефесскій († 586 г.) въ X 21 прекращается, и съ X 22 Михаилъ пользуется единственнымъ источникомъ типа *ἐκκλησιαστικῆ*—Діонисіемъ (гегр. Киromъ). Но главныя трудности заключаются въ особенныхъ качествахъ именно этого посредствующаго и вмѣстѣ конкурирующаго съ Киromъ источника. Все, что мы знали объ исторической работѣ Діонисія прежде изъ фрагмента, изданнаго Ассеманіемъ ⁶⁾, и что знаемъ теперь изъ хроники Михаила,—говорить за то, что Діонисій не былъ простымъ компіляторомъ въ родѣ псевдо-Діонисія или Михаила, а былъ писате-

¹⁾ ibid. X 20, Chabot 378²³—28.

²⁾ Mich. Syr. XI 3, Chabot 409 а 1—2.

³⁾ Mich. Syr. X 25, Chabot 390 а 18—391 а 22.

⁴⁾ Mich. Syr. XII 4, Chabot 485 а 1—7: «Гонимый Діонисій Теллмахрацъ во второй книгѣ мы рассказывали, что жена Расафаи закопала сокровища, когда Хосрву приказали ее отправить въ Персію».

⁵⁾ Таковъ именно былъ внѣшній видъ хроники Діонисія по «записи» Mich. Syr. XII 21, Chabot 554 б.

⁶⁾ Assen. Biblioth. Orient., томъ II, Romae 1721, p. 72—77.

лемъ съ большимъ литературнымъ смысломъ, въ совершенствѣ владѣвшимъ критическимъ методомъ. Недаромъ онъ и самъ заявляетъ, собираясь пользоваться Киромъ, что возьметъ у него лишь то, «что правильно и не уклоняется отъ истины»¹⁾. Вполнѣ понятно при этомъ, что партійная тенденція Кира (признакъ б) для нашей цѣли теряетъ теперь всякое значеніе, такъ какъ Діонисій былъ совершенно неспособенъ, подобно Михаилу, оставлять тенденции своихъ источниковъ неприкосновенными. Поэтому, когда, напр., въ извѣстїи о спорѣ патріарховъ Петра и Даміана (X 22) мы замѣчаемъ нѣсколько иное отношеніе къ Даміану, чѣмъ въ приведенныхъ ранѣе извѣстїяхъ Кира²⁾, то это обстоятельство не можетъ служить ни за, ни противъ принадлежности даннаго извѣстїя Киру: Діонисій могъ его просто перекрасить. Кромѣ того, за исключеніемъ, можетъ быть, нѣкоторыхъ частныхъ, Діонисій въ сущности былъ такой же «яковитъ», какъ и Киръ. Признакъ а, т. е. собственно «историческій», а не лѣтописный характеръ извѣстїй, также теряетъ теперь прежнее значеніе по той простой причинѣ, что самъ Діонисій былъ «историкъ»³⁾. Однако, здѣсь нужно имѣть въ виду слѣдующее обстоятельство. Въ качествѣ «историка» Діонисій былъ поставленъ въ совершенно исключительныя условія: послѣ Кира, какъ онъ и самъ заявляетъ въ предисловіи⁴⁾, онъ не имѣлъ подъ руками ни одной прагматической исторїи. Онъ пользовался съ одной стороны большимъ количествомъ хроникъ⁵⁾, съ другой стороны — непосредственно историческими матеріалами, а именно: во-первыхъ официальными документами (посланиями), которые были ему доступны по его положенію яковитскаго патріарха, и во-вторыхъ житіями святыхъ, особенно относящимися къ преданіямъ монастыря маръ-Іакова въ Хайсумѣ (Самосатской области), въ которомъ онъ долгое время жилъ въ качествѣ простого монаха⁶⁾. Отсюда XI 4—XI 21 главы хроники Михаила, основанная на той части «исторїи» Діонисія, которая

¹⁾ Mich. Syr. X 20, Chabot 378 ss.

²⁾ Mich. Syr. X 22, Chabot 382 a—383 a.

³⁾ Это несомнѣнно какъ изъ фрагмента Ассеманія, такъ и изъ собственнаго заявленія Діонисія у Mich. Syr. X 20 (Chabot. 378 ss.), а равнымъ образомъ и изъ записи Mich. Syr. XII 21 (Chabot 554 б).

⁴⁾ Mich. Syr. X 20, Chabot 378 ss—ss.

⁵⁾ Ibid. 378 ss sqq.

⁶⁾ Райль. Краткій очеркъ исторїи сирийской литературы. Перев. подъ ред. П. К. Коковцова. Сиб. 1902. Стр. 136—139.

обнимаетъ время отъ предполагаемаго конца «исторїи» Кира до эпохи современной Діонисію (гг. 631—784), производить нѣсколько своеобразное впечатлѣніе: въ безконечную цѣпь краткихъ лѣтописныхъ леммъ вставляются огромныя по размѣрамъ главы, относящіяся къ отдѣльнымъ эпизодамъ и лицамъ. Это — извѣстїя житійнаго характера¹⁾, а еще чаще извѣстїя о каноническихъ и догматическихъ спорахъ, основанныя на официальныхъ документахъ, которые большею частью тутъ же и приводятся въ подлинномъ видѣ²⁾. Нѣтъ ничего, напоминающаго послѣдовательный рассказъ прагматической исторїи; не встрѣчается экстенсивныхъ извѣстїй, основанныхъ на личныхъ впечатлѣніяхъ или вообще на освѣдомленности современника. Обѣ эти черты, напротивъ, ярко выступаютъ въ XII 1—21, главахъ компіляціи Михаила, гдѣ Діонисій пишетъ свою исторію въ качествѣ современника³⁾. Но тѣ же черты можно видѣть отчасти и въ X 21—XI 3 главахъ хроники Михаила, гдѣ Діонисій пользовался еще Киромъ: и здѣсь имѣется матеріалъ прагматической исторїи, часто съ характеромъ современности. Основываясь на этомъ сопоставленіи, а также на заявленіи Діонисія, что онъ дѣйствительно въ первыхъ двухъ книгахъ своей исторїи пользовался Киромъ, мы могли бы всѣ экстенсивныя извѣстїя X 21—XI 3 главъ Михаила отнести къ Киру. Но съ другой стороны, зная, что Діонисій въ XI 4—XI 21 гл. пользовался самостоятельно документальнымъ и житійнымъ матеріаломъ, мы не можемъ съ увѣренностью утверждать, что онъ не могъ примѣнить этого метода и въ предѣлахъ X 21—XI 3, восполняя своими богатыми свѣдѣніямъ бѣдныя, можетъ быть, извѣстїя Кира, хотя упомянутымъ матеріаломъ могъ располагать и самъ Киръ, какъ это видно, напр., изъ прямого показанія Михаила, что Киру было извѣстно посланіе патр. Даміана къ восточнымъ⁴⁾. Такимъ образомъ остается неразрѣшимымъ вопросъ о томъ, кому изъ двухъ, — Киру, или Діонисію, — принадлежатъ слѣдующія извѣстїя документальнаго и житійнаго характера изъ X 21—XI 3 главъ хроники Михаила.

¹⁾ См. напр. X 24, Chabot 387 б—389 ?; XI 15, 445 б—446 б и др.

²⁾ Напр. XI 9, Chabot 423 a—427 б; XI 14, 438 a—441 б; XI 23, 468a—471 б и др.

³⁾ Напр. XII 1, Chabot 470 a sqq.; XII 3, 483 б—484 б; XII 4, 485 a—486 a и др.

⁴⁾ Mich. Syr. X 14, Chabot 362 ss—ss.

Mich Syr X 21, 381 б—382 б Обь ереси Стефана, Иоанна Барбура и Проба Это известие совпадает съ открытымъ Ассеманемъ въ сод. Vа-тис. Буг' 144 отрывкомъ изъ „эклисиастики“ Діонисія ¹⁾. Разказъ могъ быть основанъ на документахъ, хотя послѣднѣ въ данномъ случаѣ и не приводятся

— X 22, 382 а—383 а. О богословскомъ спорѣ патрiарховъ Даміана и Петра по поводу тритеизма. Известіе цѣликомъ основано на послании Петра къ жившимъ въ Александрии сиріядамъ, каковое даѣе и приведено полностью.

— X 24, 387 б₁—389 ²⁾ О патрiархѣ яковитовъ Аванасіи, изоранномъ на мѣсто Юліана Разказъ носить мѣстный колоритъ, именно Само-сатскій и, можетъ быть, происходить изъ упомянутого монастыря Іакова въ Кайсумѣ

— X 26—27, 392—402 Рядъ посланій, относящихся къ уни между ан-тохійцами и александрийцами при патрiархахъ Аванасіи и Анастасіи (610 г.).

— XI 1, 402 б ²⁵—404 б ³⁰ Граматы Ираклія „диакриноменахъ“

— XI 2, 404 б ⁴¹—404 б ⁶ Изложене вѣры (Мфелс-) патр. Аванасія, представленное Ираклію. Оба документа, какъ показано будетъ ниже, относятся, вѣроятно, къ 631 г

Всѣ другія пространныя известія X 21—XI 3 главъ, въ основѣ которыхъ лежатъ не документы, а осведомленность современника, съ вѣроятностью должны быть приписаны Киру, тѣмъ болѣе, что почти всѣ они носятъ характеръ мѣстный Эдесскій, а этотъ признакъ (признакъ с) сохраняется для нашей цѣли свое рѣшающее значеніе и въ отношеніи разсматриваемаго отдѣла хроники Михаила. Основанія—слѣдующія. Діонисій происходилъ изъ знатной Эдесской фамиліи—Телль—Махрайе, игравшей выдающуюся роль въ жизни родного города, какъ это видно изъ хроники Михаила ³⁾, и въ силу родовыхъ преданій долженъ былъ удѣлять въ своей работѣ особенное вниманіе исторіи Эдессы. Это дѣйствительно мы и видимъ въ XII 1—21 главахъ компіляціи Михаила, соответствующихъ 1095—1154 г.г. селевки., гдѣ Діонисій пишетъ въ качествѣ современника: здѣсь

¹⁾ Bibl. Orient. II, 72—77.

²⁾ Mich. XI 3, Chabot 409 б ²²—²⁹, XII 4, 495 и Такимъ образомъ „прозвище“ Діонисія указываетъ не на происхожденіе его изъ древни Телль-Махра близъ Ракки (Райтъ, литов. соч. 138), а на его принадлежность къ носившей это прозвище Эдесской фамиліи, знаменитой уже въ началѣ VII вѣка и развѣ лишь въ очень давнѣя времена вышедшей изъ Телль-Махра. Поэтому, кажется, было бы точнѣе называть Діонисія по русски не „Телль-Махрскій“, а „Телльмахра“.

Эдессѣ посвящаются самыя подробныя повѣствованія ⁴⁾. Однако, въ гл. XI 4—21 мы не встрѣчаемъ никакихъ известій объ Эдессѣ, кромѣ чисто лѣтописныхъ ⁵⁾, заимствованныхъ, вѣроятно, изъ хроники Іакова Эдесскаго или Теофила Эдесскаго, которыхъ Діонисіи называетъ въ числѣ своихъ источниковъ ⁶⁾. Единственное исключеніе представляетъ подробный разказъ объ Аванасіи баръ-Гумайе въ XI 17 (447а—449а), но здѣсь указывается и специальный чисто случайный источникъ этого известія. Записъ въ концѣ разказа, прямо приписываемая Михаиломъ Діонисію, гласитъ: «я узналъ это изъ разказовъ Данила баръ-Самуила изъ Туръ-Абдина, моего дѣда по матери» ⁷⁾. Изъ этого слѣдуетъ, что начиная съ XI 4 гл. хроники Михаила Діонисій не имѣлъ подъ руками источника, который давалъ бы подробныя свѣдѣнія объ Эдессѣ. Между тѣмъ, въ гл. X 21—XI 4 мы видимъ цѣлый рядъ чисто «историческихъ» известій, относящихся къ Эдессѣ и притомъ носящихъ печать современности. Откуда могъ почерпнуть эти известія Діонисій? Двухъ отвѣтовъ на этотъ вопросъ, думается, не можетъ быть. Какъ до X 21 гл. такъ и послѣ нея они должны быть приписаны жившему и составлявшему свою исторію въ Эдессѣ Киру Батнскому. Указанный фактъ служитъ лучшимъ доказательствомъ правильности показанія армянскаго предисловія относительно объема исторіи Кира, и такъ какъ послѣднее пространное эдесское известіе у Михаила относится къ 631 году, то и трудъ Кира долженъ былъ закончиться не ранѣе этого года. Такимъ образомъ изъ X 21—XI 3 гл. хроники Михаила могутъ быть приписаны Киру слѣдующія «историческія» (признакъ а) и мѣстныя (признакъ с) известія.

Mich Syr. X 21, 378 б ⁴⁰—379 б ²⁹ О посвященіи патрiарховъ Петра („Младшаго“) антохійскаго и Даміана александрийскаго а.

Этотъ разказъ отчасти представляетъ собою краткое повтореніе изложенныхъ уже ранѣе (по Киру и Иоанну Ефесскому) известій, на которыя и имѣется здѣсь прямая ссылка ⁵⁾. Повтореніе естественно

¹⁾ Mich. Syr. XII 1, Chabot 479 а sqq.; XII 3, 483 б sqq.; XII 4, 385 слѣд XII 6, 491 слѣд; XII 7, 494 слѣд. и т. д.

²⁾ Вотъ они наперечеть XI 4, 413; XI 5, 414; XI 7, 421; XI 10, 429 а; XI 12, 433 а и 435 б; XI 13, 436 а; XI 21, 463 а. За немногими исключеніями эти известія съпадаютъ съ хроникой Теофила.

³⁾ Mich. Syr. X 20, 378 ²⁹, ³².

⁴⁾ Mich. Syr. XI 17, Chabot 409 а ²³—²⁵.

⁵⁾ Mich. Syr. X 21, 379 б ²⁴—²⁵.

объясняется тѣмъ, что, переходя отъ одного источника къ другому (отъ Кира къ Діонисію), Михаилъ не вполне точно установилъ между ними границу, и потому первыя заимствованныя имъ изъ Діонисія извѣстія оказались уже ранѣе использованными непосредственно на основаніи Кира.

— X 23, 386₂₂—23. О пребываніи Хосрау II въ Эдессѣ (591 г.).

— X 23, 386 а₂—387 а₁₀. О гоненіи, воздвигнутомъ на монофиситовъ Диметіаномъ епископомъ Мелитнскимъ, и особенно объ его дѣйствіяхъ въ Эдессѣ. а и с.

— X 23, 386 б₂₂—23. О смутѣ, происшедшей среди эдесскихъ монофиситовъ вслѣдствіе спора патр. Петра и Даміана. а и с.

— X 23, 387 б₂₇—27. О смѣнѣ епископовъ въ Эдессѣ (Северій и Теодосій и діофиситовъ, Сергій и Павелъ у монофиситовъ). а и с.

— X 24, 388 а₈—389₈. О преслѣдованіи язычниковъ въ Харранѣ, съ характерными мѣстными чертами. а и с.

— X 25, 390₁₆—16. О возстаніи Нареса въ Эдессѣ (603 г.).

— X 25, 390 а₁₆—391 а₂₆. Исторія знатаго эдессянина Иванныса Ра-сафана и его жены, по поводу взятія Эдессы Хосрау II (ок. 609 г.). а и с.

— X 25, 389 б₃₀—491 б₈. Отношеніе Хосрау II къ монофиситской іерархіи въ Эдессѣ. а и с.

— XI 1, 403₄₁—404₃₀. О бѣдствіяхъ г. Эдессы изъ-за поставленнаго персами архонта Кира. а и с.

— XI 3, 408 а₁₃—409 а₁. О высленіи эдессянъ въ персидскіе предѣлы по приказанію Хосрау II. а и с.

— XI 3, 409₁₄—14. О взятіи Эдессы римскимъ полководцемъ Феодорикомъ, согггг. Феодоромъ (630 г.).

— XI 3, 405 б₂₅—410 б₂₉. О пребываніи въ Эдессѣ Ираклія, о переговорахъ его съ монофиситами и о послѣдовавшемъ затѣмъ гоненіи на монофиситовъ. а и с.

Что касается многочисленныхъ „гражданскихъ“ извѣстій „средняго“ столбца X 21—XI 3,—иногда довольно подробныхъ и относящихся болѣею частью къ исторіи Востока,—то ихъ источникъ, выступающій здѣсь на смѣну Іоанну Ефесскому (почти безраздѣльно заполняющему „средній“ столбецъ въ X 1—20), остается неизвѣстнымъ. Вольное количество неточностей и анекдотическихъ подробностей заставляетъ предполагать позднѣйшее ихъ происхожденіе. Таковы извѣстія о персидской войнѣ при Маврикіи (X 21—23), Фокѣ (X 25) и Иракліи (X 1, 3), о воцареніи Фоки (X 24).

Само собою разумѣется, что указаннымъ матеріаломъ исчерпывалась развѣ лишь незначительная часть подлинной исторіи Кира. Какова эта часть, можно судить по тому, наприимѣръ,—много ли осталось бы отъ „третьей части“ п. исторіи Іоанна Ефесскаго, если бы мы знали ее только изъ компиляціи Михаила Сирійца. Но особенно скудно оказывается жатва въ X 21—XI 3 главахъ хроники, гдѣ мы получаемъ извѣстія Кира лишь изъ третьихъ рукъ. Что Михаилъ

сокращалъ Кира и иногда довольно неумѣло, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія ¹⁾. Но и Діонисій, какъ мы видѣли, самъ заявляетъ, что беретъ изъ исторіи Кира лишь нѣкоторую часть, заслуживающую по его мнѣнію довѣрія ²⁾.

II.

Что мы знаемъ объ авторѣ? Содержание и характеръ его „исторіи“.

Свѣдѣнія Діонисія и Михаила о личности нашего автора сводятся всего лишь къ тремъ положительнымъ даннымъ. Онъ называется «Qourâ Batnaû» ³⁾ и «Qourâ qašîâ Batnaû» ⁴⁾. Отсюда прежде всего слѣдуетъ, что Киръ происходилъ ⁵⁾ изъ Батны. Городъ Батны [греч. Βατναί, ⁶⁾ сир. Batnan ⁷⁾, нынѣ сел. Serudj ⁸⁾], принадлежавшій къ области Осроины, находился въ 10-ти римскихъ миляхъ ⁹⁾, или въ разстояніи «одного дня» пути отъ Эдессы ¹⁰⁾, на юго-западъ

¹⁾ Напр. изъ ссылки самого Діонисія XII 4 (485 а₂—3) на его собственный разсказъ, изложенный въ X 25 (390 а₁₆—391 а₂₆), совершенно ясно, что послѣдній у Михаила является неполнымъ.

²⁾ Mich. Syr. X 20, 378 зт.

³⁾ Chronique de Michel le Syrien X 14, ed. Chabot, tom. II 3 (Paris 1904), 362a 14; X 20, 378 зт.

⁴⁾ כּוּרַיָּא בַּטְנַיָּא מִכְרִי Mich. Syr. X 20, 377 זט; 378 זז.

⁵⁾ По аналогіи съ „Amidaûâ“ (Mich. Syr. X 20, 378 зт); „Ourhaûâ“ (ibid. 25, 390a 16); не „священникъ Батнаскій“, ибо нигдѣ не называется „d^e Batnan“.

⁶⁾ Stephanus Byzant., De urbibus: „Βατναί πόλις τῆς Ὀροσίτης“, apud Assemanum, Bibliotheca Orientalis tom. I (Romae 1719) p. 283; Harduinus, Acta conciliorum, tom. III (Paris. 1715), col. 207 и др. Форма единственнаго числа „Βατνῆ“ имѣется только у Прокопія: De bello Persico II 12, De aedificiis III 7; Ammianus Marcellinus пишетъ „Batne“ (XIV 3, 3), но вин. пад.—„Batnas“ (XIII 2, 7). Всюду однообразная опрѣсеная форма ܒܬܢܐ (множ. ч.) указываетъ на правильность „Batnaî“; аналогія — названіе соседняго города: „Kârrâ“ (Charrâe) — ܟܪܪܐ (Charran), см. Assemani Bibl. Orient. II, Dissertatio de monophysitis, sub verbo „Naran“.

⁷⁾ Assemani Bibl. Orient. I, p. 284. Cf. Payne-Smith. Thesaurus Syriacus I, col. 514.

⁸⁾ C. Ritter. Die Erdkunde, Th. XI, Berlin 1844, S. 286.

⁹⁾ Itinerarium Antonini, ap. Assem. Bibl. Orient. I p. 283.

¹⁰⁾ Procopius. De bello Persico II 12.

отъ нея, въ плодородной равнинѣ, посвятивъ названіе «Serug»¹⁾, каковое у сирійскихъ авторовъ VI вѣка обычно присоединялось къ имени «Batnan»²⁾, а послѣ арабскаго завоеванія постепенно и вовсе его замѣнило³⁾; поэтому въ арабскомъ переводѣ Михаила Киръ называется уже не «Батнскимъ», а «Саругскимъ»⁴⁾. Нѣкогда богатый и славный⁵⁾, городъ Батны въ VI в., въ результатъ персидскихъ набѣговъ, представлялъ собою «πόλις βασιχὴ καὶ λόγῳ οὐδενὸς ἄξιον»⁶⁾; соответственно этому и въ церковномъ отношеніи въ VI в. городъ потерялъ значеніе епархіальнаго центра, которое онъ имѣлъ несомнѣнно уже во время II-го всел. собора⁷⁾, и послѣ эпохи V всел. собора, повидимому, не имѣлъ своего епископа⁸⁾. Для монофиситовъ Батны были дороги, какъ «градъ маръ — Іакова Учителя»⁹⁾, знаменитаго сирійскаго писателя и борца за монофиситство при Юстинѣ II (+ 521 г.)¹⁰⁾, но и монофиситы, повидимому, не имѣли здѣсь своего епископа до эпохи арабскаго завоеванія¹¹⁾. — Второе «данное» о Кирѣ говоритъ, что онъ былъ «пресвитеръ» и притомъ по всей вѣроятности монахъ, ибо слово κληρῖς, безъ дальнѣйшихъ опредѣленій¹²⁾, въ отличіе отъ слова κληρῖς — «священникъ вообще»¹³⁾, чаще обозначаетъ спеціально «монашествующаго священника»¹⁴⁾. Въ томъ же убѣждаетъ насъ и тотъ фактъ, что въ отношеніи къ церковнымъ вопросамъ своего времени нашъ авторъ раздѣляетъ специфическую

¹⁾ C. Ritter. Erdkunde, Th. XI, S. 283. Ср. Ed. Sachau. Reise in Syrien und Mesopotamien. Leipzig 1883. S. 181.

²⁾ בטנן דבכרונ „Batnan in Sarugo“ (Assem. B. O. I, p. 284) или — гораздо чаще — ב. טרונ „Batnan Sarugi“ (ibid.; Wright, Catal. of the Syr. Mss. Brit. M. I 205b, 211b, 312a и др.

³⁾ C. Ritter op. cit. S. 289.

⁴⁾ F. Nau. Notice sur un manuscrit de Michel le Grand. Journal Asiatique 1896 nov.—dec. p. 525.

⁵⁾ Ammian. Marcel. XIV 3, 3, у Ritter, op. cit. S. 286.

⁶⁾ Procopius. De bello Persico II 12.

⁷⁾ Wiltsh. Handbuch der kirchlichen Geographie. B. I, Berlin 1846, S. 200.

⁸⁾ ibid. ⁹⁾ Payne Smith. Thesaur. Syr. I, col. 514.

¹⁰⁾ Райтъ. Ист. сир. лит. стр. 47—48.

¹¹⁾ Assemani Bibl. Orient. II, Dissert. de monoph., sub v. „Sarug“.

¹²⁾ בטנן וקרייה и т. д. Payne-Smith. Thesaurus Syriacus col. 376b.

¹³⁾ ibid. col. 1663; cf. Mich. Syr. X 25, Chabot 390 fin.

¹⁴⁾ J. Bruns. Dictionarium Syriaco-Latinum, Beryti 1895, p. 622. Ср. Mich. Syr. XI 3. 4086 зб.

точку зрѣнія «восточнаго» монашества. — Третье «данное»: Киръ «писалъ» свою исторію «въ Эдессѣ»¹⁾. По содержанію приписываемыхъ нами Киру извѣстій можно предполагать, что онъ жилъ въ Эдессѣ отъ 580-го до 631 года, потому что именно въ этихъ границахъ встрѣчается у Михаила рядъ извѣстій, носящихъ характеръ происхожденія мѣстнаго Эдесскаго и притомъ современнаго описаннаго въ нихъ событіямъ. Первое изъ этого ряда извѣстій, — правда, краткое, но съ характерною бытовою подробностью, — говоритъ о путешествіи въ Эдессу патр. alexандрійскаго Даміана²⁾, которое имѣло мѣсто въ январѣ или въ началѣ февраля 580 года³⁾. Второе извѣстіе, производящее впечатлѣніе разсказа очевидца⁴⁾, относится къ осадѣ Эдессы полководцемъ Хормизда IV Адармупомъ лѣтомъ 580 года⁵⁾. Такимъ образомъ можно полагать, что Киръ переселился въ Эдессу около начала 580 года. Мо-

¹⁾ Mich. Syr. X 20, Chabot 377 зб: כרוב כרוב.

²⁾ Mich. Syr. X 17, Chabot 369б 7—11: „въ это время Даміанъ патр. alexандрійскій пришелъ въ Сирію. Онъ обходилъ монастыри и обозрѣвалъ ихъ, и собрались епископы привѣтствовать его. Онъ пошелъ до Эдессы, чтобы видѣть своего брата, который былъ тамъ царемъ“.

³⁾ Что визитация монастырей чужой области могла имѣть мѣсто лишь въ періодъ фактическаго безглавія этой области, т. е. между смертью Іакова Бурдеаны (+ 30 июля 578 г.) и посвященіемъ патриарха антиохійскаго Петра (581 г.), — это повято само собою. Но въ такомъ случаѣ здѣсь разумѣется, очевидно, то самое путешествіе Даміана, о которомъ говоритъ Іоаннъ Ефесскій въ IV 41 „третьей части“ своей исторіи. Послѣдній указываетъ, что изъ вост. Сиріи Даміанъ отправился въ Антіохію, а оттуда векомъ поспѣшио бѣжалъ въ Константинополь, куда и прибылъ между 8-мъ шебата (февраля) и 2 адара (марта) 580 г. Jo. Eph. IV 41, Cureton 270 24—26, Schönfelder 173; cf. IV 39, Curet. 265 17—18, Schönf. 170 и IV 40, Curet. 266 7—8, Schönf. 170.

⁴⁾ Mich. Syr. X 20, Chabot 376 7—8. Это извѣстіе приведено ниже.

⁵⁾ Дата опредѣляется указаніемъ, что во время набѣга Адармупа „ромѣи и арабы съ цезаремъ Маврикіемъ“ были въ Персіи (Mich. Syr. I. с. 376 24—25). Время этого похода Маврикія опредѣляется у Симокатты (современника Маврикія) такимъ образомъ: послѣ смерти Хосроу I (въ февралѣ 579 г., см. Th. Nöldeke, Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sassaniden, aus der arabischen Chronik des Tabari übersetzt, Leyden 1879, S. 430) θέρους ἐπιγενομένου (579) Маврикія отправился на берега Тигра; θερόνος ἐπελήθοντος онъ отступилъ къ Кесаріи, а θέρους περιόχοντος (580) отправился въ Персію вмѣстѣ съ арабскимъ царькомъ Аламундаромъ (т. е. Мундларомъ—баръ—Харетомъ). Theophylacti Simocattae Historiarum lib. III 17. Bonnæ 1834. P. 151.

тивы этого переселения намъ неизвѣстны; но, судя по многочисленнымъ аналогіямъ изъ жизни того времени, можно думать, что Киръ привлеченъ былъ въ Эдессу желаніемъ монашескаго подвига въ одномъ изъ многочисленныхъ монастырей, которыми особенно славилась «гора Эдессы» (ܩܘܪܝܢܘܬ ܗܝܘܘܘܬܐ). — лежащій на юго-западъ отъ города Нимрудъ-Дагъ¹⁾. — Принимая «580-ый годъ», какъ вѣроятную дату поселенія Кира въ Эдессѣ, или даже просто какъ исходный пунктъ личныхъ воспоминаній автора, и сопоставляя съ этимъ показаніе армянскаго предисловія, что Киръ писалъ еще «и о нашествіи арабовъ на сирійскія страны»²⁾, мы должны будемъ предположить, что Киръ развѣ лишь немногимъ пережилъ эпоху завоеванія Сиріи (633—639 г. г.), а можетъ быть и не дожидъ до ея конца. Если въ 580 году Киру было 15—20 лѣтъ (обычный возрастъ приходившихъ къ монашескому житію «измлада»³⁾, то въ въ 639 году онъ долженъ былъ имѣть уже 74—79 лѣтъ отъ роду, и время его рожденія должно падать на 560—565 годы. Само собою разумѣется, что эти цифры лишь приблизительныя и проблематичныя⁴⁾.

Для сужденія о литературной подготовкѣ автора извлеченія Михаила представляютъ также мало данныхъ. Повидимому, онъ зналъ греческій языкъ, на что указываетъ использованный имъ рѣчь Юстина II къ Тиберию, вѣроятно, на основаніи «записи нотаріевъ» или какого-либо греческаго источника⁵⁾. Онъ обладалъ нѣкоторою начитанностью въ исторической литературѣ и документахъ: повидимому, онъ знакомъ былъ съ исторіей псевдо-Захаріи, которая, какъ мы увидимъ потомъ,

¹⁾ Sachau. Edessensische Inschriften. Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. B. XXXIV, S. 142—143. R. Duval. Histoire politique, religieuse et littéraire d'Edesse. Paris 1892. P. 18. О громадномъ количествѣ эдесскихъ моваховъ въ 630 г. см. Mich. Syr. (гер. Киръ) XI 3, Chabat 4086 fn.

²⁾ Mich. Ie Gr., ed. Langlois, p. 19.

³⁾ Land. Anecdota Syriaca, tom. II, p. 257—258.

⁴⁾ Для аналогіи можно привести слѣдующія даты изъ биографіи Іоанна Ефесскаго: родился ок. 506 г., въ 521 г. 15-ти лѣтъ поступилъ въ монастырь Іоанна Амидскаго, описалъ въ своей исторіи на основаніи личныхъ впечатлѣній періодъ въ 65 лѣтъ (отъ 521 до 585 г. включ.), скончался въ 586 г. ок. 80 лѣтъ отъ роду.

⁵⁾ Mich. Syr. X 15, Chabat 364a 14 sqq. Ср. Дьяконовъ. Іоаннъ Ефесскій, стр. 310.

вѣроятно, послужила для него литературнымъ образцомъ, и, можетъ быть, съ исторіей Іоанна Ефесскаго¹⁾; несомнѣнно онъ имѣлъ подъ руками посланія Даміана къ Іакову Бурдеанъ²⁾ и къ «восточнымъ»³⁾, «хартіи» Іакова Бурдеаны, относящіяся къ совершеннымъ имъ хиротоніямъ⁴⁾, а также, можетъ быть, грамату Ираклія «діакриноменамъ»⁵⁾, *libellus* Аванасія 631 года⁶⁾ и др. Но наши свѣдѣнія объ источникахъ Кира слишкомъ недостаточны потому, что главнымъ критеріемъ для опредѣленія принадлежащихъ ему извлеченій Михаила являются особенности вполне индивидуальнаго, а не заимствованнаго матеріала его исторіи. Такъ какъ Киръ писалъ исторію своего времени, то можно предполагать, что главными источниками его были живое преданіе (отъ 565 до 580 г.) и личныя воспоминанія (отъ 580 до 631 г.). — Что касается богословской подготовки автора, то экскерты Михаила даютъ возможность предполагать, что въ этомъ отношеніи Киръ стоялъ не выше средняго уровня восточнаго монашества того времени, настроеннаго консервативно⁷⁾, упрощавшаго споры ученыхъ богослововъ до самыхъ общихъ и элементарныхъ положеній⁸⁾, и вообще относившагося къ богословствованію скорѣе отрицательно⁹⁾. Къ той же средѣ принадлежалъ Киръ и по своему міровоззрѣнію, какъ это видно изъ сравненія приводимыхъ ниже отрывковъ его исторіи съ тою характеристикою восточнаго монашества, которую мы имѣемъ у старшаго современника Кира Іоанна Ефесскаго¹⁰⁾.

Историческій трудъ Кира принадлежалъ, какъ мы уже упоминали выше, къ типу прагматической исторіи (*ἐκκλησιαστικὴ*), а не хроники. Правда, Михаилъ Сиріецъ называетъ Кира *ἱστοριογράφος* (т. е. *רִבְנָא*)¹¹⁾, — терминомъ, принятымъ для обозначенія лѣтописцевъ, — но онъ вообще не дѣлаетъ различія между историками и лѣтописцами и тѣмъ же именемъ называетъ

¹⁾ См. выше. ²⁾ *ibid.* X 14, 358—363.]

³⁾ *ibid.* X 16, 3686—3696. ⁴⁾ *ibid.* X 15, 3656 *aa—aa*.

⁵⁾ *ibid.* XI 1, 4036—4046. ⁶⁾ *ibid.* XI, 2, 4046—4066.

⁷⁾ Богословскіе споры оцѣниваются лишь съ точки зрѣнія интересовъ «мира»; напр. тритеискій споръ (X 3, 3366 sqq.), ученіе Сергія Армянина (X 23, 3866 sqq.). См. извѣстія объ этихъ спорахъ ниже.

⁸⁾ Образцомъ могутъ служить тѣ же извѣстія.

⁹⁾ Mich. Syr. X 3, Chabat 3386 e sqq.; *ibid.* X 23, 3866 *aa*.

¹⁰⁾ См. Дьяконовъ, цит. соч. стр. 20, 122, 143—144 и слѣд.

¹¹⁾ Mich. Syr. X 13, Chab. 3576 *aa*.

беспорных историков—Захарію Ритора ¹⁾, Иоанна Ефесскаго ²⁾ и Діонісія Теллмахраю ³⁾. Напротив, Діонісій, дающій отчетливую классификацію всей предшествовавшей ему исторической литературы, совершенно определенно причисляет Кира къ «церковнымъ историкамъ». Считаю не лишнимъ привести здѣсь эту цѣнную для историографіи классификацію полнотью.

Мотивируя свою историческую работу, Діонісій говоритъ, слѣдующее: «хотя (многіе) ученые писали о первыхъ временахъ отъ начала міра до благовернаго царя Константина,—они сообщали о творении міра и объ устройствѣ вселенной, о ростѣ поколѣній отъ Адама и о числѣ ихъ лѣтъ, о правившихъ царяхъ и о продолжительности ихъ царствованій,—однако ихъ сочиненія называются не эккліастиками (ἐκκλησιαστικά), а хронографами (χρονογραφοί), то есть лѣтописями (כְּתוּבֵי הַיָּמִים), наковыя тѣ, которая составили Іосифъ, Авдроникъ, Африканъ, Ананъ, Георгій КѢГІГ (непонятное слово), Іоаннъ Антохіійскій и наконецъ Евсевій Памфилъ. Составлять ἐκκλησιαστικά, т. е. церковныя историі первый началъ названный Евсевій, а послѣ него Сократъ, Зосимъ (σοκρῆς, Ζωσιμῆς), Θεοδορίτῃς, Захарія Риторъ, Іоаннъ Асіійскій и послѣдній изъ всѣхъ Киръ пресвитеръ Ватскій. Писали также и другіе (авторы) лѣтописи (букв. хронологи),—я говорю объ Іаковѣ Эдесскомъ и объ Іоаннѣ столпникѣ Литарскомъ; писали и историі подобныя эккліастикамъ (ἱστορίαι ἡμιεκκλησιαστικαί) Даниилъ баръ-Муса Туръ-Абдинскій, другой по имени Іоаннъ баръ-Шамуель изъ западной страны и другой по имени Теофилъ и Θεοδοσίη митрополитъ Эдесскій. Но эти, которыхъ мы сейчасъ перечислили, составляли свои историі обще и открыто и не соблюдали точности хронологіи и послѣдовательности событій. А одинъ изъ нихъ, Теофилъ Эдесскій, который былъ халкидонитомъ и въ качествѣ наслѣдства хранилъ про себя ненависть къ православнымъ, лукаво выбросилъ всѣ историі, въ которыхъ было упоминаніе о комъ-либо изъ нашихъ. Итакъ продолжимъ рядъ первыхъ и начнемъ тамъ, гдѣ кончилъ Киръ Ватскій, взявъ изъ его сочиненія нѣкоторую часть того, что правильно и не уклоняется отъ истины» ⁴⁾.

Изъ этого видно, что Діонісій противопоставляетъ Кира не только лѣтописцамъ, но и появившимся позднѣе представителямъ смѣшаннаго типа, писавшимъ «историі, подобныя эккліастикамъ». Не дошедшіе до насъ Даниилъ, Іоаннъ и прочіе, вѣроятно, принадлежали къ числу тѣхъ позднѣйшихъ лѣтописцевъ, которые въ сухой перечень событій вставляли по мѣстамъ пространныя, иногда даже титулованныя главы, посвященныя отдѣльнымъ эпизодамъ и лицамъ. Образцомъ такихъ

¹⁾ Ibid. VIII 6, Chab. 180 сл.

²⁾ Ibid. IX 28, 307a и X' 12, 354d 44.

³⁾ Ibid. XI 3, 409a 2.

⁴⁾ Mich. Sur. X 20, Chabot 378 20-28.

произведеній можетъ служить хроника псевдо-Діонісія (Исуса Столпника), относящаяся къ концу VII вѣка ¹⁾. Діонісій считаетъ подобныя работы не удовлетворяющими ни задачамъ хроники, поскольку онѣ не даютъ «точной хронологіи», ни задачамъ исторіи, поскольку онѣ пренебрегаютъ «последовательностью событій». Преслѣдованіе двухъ цѣлей разомъ приводитъ къ отрицательнымъ результатамъ. Поэтому Діонісій оставляетъ названныя работы въ сторонѣ и выступаетъ непосредственнымъ продолжателемъ подлиннаго «церковнаго историка» Кира Ватскаго.—Такимъ образомъ Діонісій констатируетъ перерывъ въ сирійской церковно-исторической традиціи продолжительностью около 200 лѣтъ, такъ какъ Киръ долженъ былъ писать свою историю приблизительно между 631 и 634 г.г., а Діонісій писалъ между 843 и 845 г.г. ²⁾. Съ этой стороны сирійская историографія была все же счастливей греческой, ибо Никифоръ Каллистъ отдѣляется отъ Евварія болѣе, чѣмъ семью столѣтіями ³⁾.

О внѣшнемъ видѣ исторіи Кира *σχόλιον* Михаила въ X 20 гл. говоритъ, что она была раздѣлена на 14 *κῆρυξες* (*κῆρυξ*—sermone, λόγος ⁴⁾). Что эти 14 «миръ» составляли только одинъ томъ, это видно изъ того, что, перечисливъ Захарію Ритора, Кира и «три части» Иоанна Ефесскаго, *σχόλιον* говоритъ въ суммѣ о «пяти книгахъ», использованныхъ Михаиломъ ⁵⁾. Такимъ образомъ по внѣшнему виду исторія Кира приближалась не къ исторіи Иоанна Ефесскаго ⁶⁾, которой подражалъ, очевидно, вполнѣстн Діонісій Теллмахраю ⁷⁾, а къ церковной исторіи псевдо-Захаріи, дѣлившейся на 12 «миръ» (въ одной части), изъ которыхъ каждая содержала въ себѣ отъ 7 до 26 «главъ» или «рассказовъ» (*κεφάλαια* или

¹⁾ Chabot. Quatrième partie de la chronique syriaque de Dénys de Tell-Mahré. Paris. 1895. P. 16, 20, 21, 33 etc.

²⁾ Райтъ. Ист. сир. лит. стр. 141 и прим 2 на той же стр.

³⁾ Baur. Die Sprachen der kirchlichen Geschichtschreibung. Tübingen. 1852. S. 32.

⁴⁾ Mich. Sur. X 20, Chabot 377 22. ⁵⁾ Ibid. 377 22.

⁶⁾ Дѣленіе на «части», «книги» и «главы» или «рассказы». См. Дьяконовъ, цит. соч. стр. 174.

⁷⁾ Его исторія была раздѣлена на двѣ «части» по 8 «миръ» въ каждой, раздѣленныхъ на главы (*κεφάλαια*). Mich. Sur. XII 21, Chabot 554 5-6.

наш) 1). Что Кирь могъ имѣть своимъ литературнымъ образомъ псевдо-Захарію, это представляется вполне вѣроятнымъ, если принять во внимание слѣдующія обстоятельства: а) Кирь былъ младшимъ современникомъ и непосредственнымъ продолжателемъ сирийскаго анонима, закончившаго свою исторію 569 годомъ 2); б) оба они принадлежали къ одной и той же средѣ «восточнаго» монофиситства, съ тѣмъ только различіемъ, что анонимъ писалъ въ Амидѣ 3), а Кирь въ Эдессѣ; в) поэтому, какъ мы увидимъ потомъ, и въ мировоззрѣніи псевдо-Захаріи и Кира можно отмѣтить нѣкоторое сходство и одинаковые у того и другого шуклы разногласія съ принадлежавшимъ другой средѣ Иоанномъ Ефесскимъ.

Содержаніе «церковной исторіи» Кира (насколько можно судить по извлеченіямъ Михаила), обнимающая время отъ 565-го до 631 года Р. Х., сводилось къ тремъ главнымъ темамъ: первую темою было внѣшнее положеніе монофиситства, главнымъ образомъ «восточнаго» и отчасти столичнаго, въ діефиситскомъ государствѣ, вторую—внутренніе вопросы въ монофиситствѣ, третьей—мѣстная Эдесская исторія, какъ церковная, такъ и политическая. Въ нѣкоторой своей части, —именно въ относившихся къ двумъ первымъ темамъ фактахъ 565—585 г.г.,—и исторія Кира, очевидно, совпадала по содержанию, съ аналогичной работою Иоанна Ефесскаго; но освѣщеніе фактовъ было у Кира совершенно иное, чѣмъ у Иоанна. Большая же часть извѣстій нашего автора была совершенно самостоятельною. Отсюда ясно, какое значеніе могло бы имѣть произведеніе Кира, если бы оно сохранилось въ подлинномъ видѣ, но не лишены значенія и тѣ отрывки, которые сохранились Михаиломъ и Дюнисемъ.—Предлагаемый ниже анализъ этихъ отрывковъ имѣетъ цѣлью дать характеристику автора и его эпохи и въ то же время показать, что по всемъ внутрен-

1) Land. Aneecdota Syriaca, t. III (Lugduni Batav. 1870), p. 183, 200, 232, 252, 313 и др. Впрочемъ въ терминологіи здѣсь есть нѣкоторая неустойчивость, особенно въ переводной части (кн. III—V): анонимнаго произведенія. См. p. 118, 132, 133. Изъ греческихъ историковъ терминъ «*λεῖτα*» употребляется у Θεοδωρίτου (на послѣдовательствѣ, *Migne*, гр. t. 82 col. 1121, 1197 и др.) и послѣдовательно у Иоанна Діакриномена (Miller. *Fragments de Jean d'Égée. Revue Archéologique* 1873, IV, 26, p. 300).

2) *Pse-Zach.* I, I, Land III, 5; cf. I 3; Land III 142.

3) *Die Kirchengeschichte des Zacharias Rhetor*, übers. v. K. Ahrens u. G. Krüger. Leipzig 1899. S. XVII.

нимъ признакамъ они должны быть приписаны именно Киру Баттскому.

Картина внѣшняго положенія монофиситской церкви между 565 и 585 годами представлена у Иоанна и Кира въ различномъ освѣщеніи. Это различіе обуславливалось не только тѣмъ, что между «исторіями» Кира и Иоанна прошло около 50 лѣтъ, въ теченіе которыхъ процессъ раздѣленія церквей сдѣлалъ значительные успѣхи, но и тѣмъ, что Иоаннъ и Кирь принадлежали къ двумъ различнымъ группамъ монофиситства, относившимся къ діефиситству различно 1). Иоаннъ принадлежалъ къ «западному» монофиситству, которое жидо еще мечтою объ уніи церквей въ смыслѣ обращенія къ монофиситству греческой и римской церкви, то-есть мечтою о «возстановленіи» монофиситской кафоличности; оно имѣло своимъ руководящимъ центромъ сирийскую монофиситскую колонію въ Константинополѣ, существовавшую тамъ со временъ Юстиніана, и обнимало собою Малую Азію и ближній (до Евфратскій) востокъ съ преобладающею греческою національно-культурною окраскою. Противъ «западнаго» стояло «восточное» монофиситство, которое смотрѣло на «отступленіе» греко-римскаго запада, какъ на фактъ совершившійся и непоправимый, которое не имѣло ни надежды ни желанія «воссоединяться» съ греками и стремилось къ образованію самостоятельной церкви. Это сепаративное теченіе обнимало за—Евфратскій востокъ съ преобладающею семитскою національно-культурною окраскою, и главною его опорою было восточное монашество, которое послѣ нѣкоторой борьбы успѣло увлечь за собою и восточныхъ епископовъ (въ частности Іакова Бурдеану), одно время колебавшихся между уніонизмомъ и сепаратизмомъ. Еще въ болѣе рѣзкой формѣ сепаратизмъ держался въ Египтѣ. Указанныя два направленія въ монофиситствѣ, совпадавшія съ раздѣленіемъ его (по внутреннимъ вопросамъ) на павлинскую и яковитскую партіи, со всею рѣзкостью опредѣлились на монофиситскомъ соборѣ 567 г. въ Каллиникѣ, созванномъ по инициативѣ имп. Юстина II въ цѣляхъ уніи 2). Но сепаративное движеніе, выходящее изъ глубокихъ національно-культурныхъ основаній, несомнѣнно существовало уже ранѣе, и еще въ 536 году не другой кто, какъ самъ Севиръ

1) Объ этихъ группахъ см. Дьяконовъ, цит. соч. стр. 143.

2) *Mich. Syr.* X 2, Chabot 333a sqq.

призывал монофиситов отказаться от всяких унияльных надежд и попыток ¹⁾. Вполнѣ понятно, что Кирь, жившій въ Эдессѣ и получавшій свидѣнія о событіяхъ 565—585 годовъ изъ живого преданія за—Евфратскаго востока, долженъ былъ смотрѣть на эти событія съ сепаративной точки зрѣнія. Къ сожалѣнію, Михаилъ Сириецъ, пользовавшійся въ данномъ отдѣлѣ главнымъ образомъ Иоанномъ Ефесскимъ, сохранилъ лишь немногія относящіяся сюда извѣстія Кира, представляющія по тенденціи рѣзкій контрастъ съ заимствованіями изъ Иоанна.

Къ униі 571 года, описанной съ такимъ драматизмомъ у Иоанна ²⁾, Кирь относится вполнѣ отрицательно и считаетъ, что по своимъ причинамъ и слѣдствіямъ она не служила ни къ чести, ни ко благу монофиситства. Дѣло представляется такъ, что столичные монофиситы, постоянно ссорившіеся между собою по корыстнымъ мотивамъ, вызвали противъ себя гнѣвъ царя Юстина II, который, послѣ долгихъ и бесплодныхъ попытокъ примирить ихъ, вынужденъ былъ принять противъ нихъ репрессивныя мѣры. Въ результатѣ, вмѣсто описанной Иоанномъ героической борьбы столичныхъ монофиситовъ за свое правовѣріе, въ освѣщеніи Кира остается лишь перенесенный ими публичный позоръ подпелевольной униі ³⁾.

„Царь, види, что Павелъ, Стефанъ, Іоаннъ асійскій, Птоломей, Лонгинъ и Елисеи съ Евгеніемъ, Конономъ и Теоною, по причинѣ какихъ-то страстныхъ привязанностей, ведутъ между собою борьбу, и догадываясь, что споръ идетъ вследствие стремленія къ нѣкоторымъ каведрамъ и земнымъ почестямъ,—воспылалъ гнѣвомъ и однихъ изъ нихъ принужденіемъ, другихъ—убѣжденіемъ водворить миръ въ церквахъ, при посредствѣ патрарха Іоанна (т. е. Схоластикъ), привелъ къ тому, что они приняли соборъ (т. е. Халкидонскій) и эдиктъ, имъ (т. е. царемъ) написанный. И [вотъ] въ Великой церкви предъ всемъ народомъ они приняли евхаристию. Царь написалъ во всея города, чтобы православные (εὐθετοῦ) были гонимы (букв. презираемы)“.

Что внутреннія смуты среди монофиситовъ были одною изъ причинъ «гоненія» 571 г., и что эти смуты не всегда вытекали изъ основаній принципиальныхъ, въ этомъ едва ли можно сомнѣваться ⁴⁾. Прежде всего Кирь имѣетъ въ виду, очевидно, споръ между Павломъ антохійскимъ и его сторонниками съ

одной стороны и Конономъ и Евгеніемъ—съ другой, по вопросу о тритеизмѣ ¹⁾,—споръ, осложненный каноническимъ, несогласіемъ по вопросу о правахъ Павла на антохійскую и александрійскую каведры ²⁾. Но весьма вѣроятно, что Кирь зналъ и о другихъ какихъ-либо спорахъ изъ-за каведры, которые были вполнѣ возможны въ виду крайне запутанныхъ каноническихъ отношеній столичныхъ и малоазійскихъ епископовъ, никогда не имѣвшихъ своего патрарха ³⁾. Во всемъ остальномъ освѣщеніи Кира нельзя не признать наивнымъ и тенденциознымъ: кромѣ указанной авторомъ причины, какъ у правительства, такъ и у столичныхъ монофиситовъ были свои болѣе глубокія основанія стремиться къ униі, и «гоненіе» 571 года стояло въ тѣсной связи со всеми предшествующими унияльными попытками отъ временъ Юстиніана ⁴⁾; извѣстіе, что унаты «приняли халкидонскій соборъ», представляется сомнительнымъ, потому что въ 567 г. такого признанія (по крайней мѣрѣ открытаго) не требовало само правительство ⁵⁾. Тѣмъ не менѣе приведенное извѣстіе представляетъ большую цѣнность съ той стороны, что оно показываетъ, какъ смотрѣли на унию «на востокѣ», и отсюда достаточно объясняетъ, почему она не имѣла никакого успѣха.

Точно также освѣщается и «гоненіе» 585—586 года, во время котораго погибъ Іоаннъ Ефесскій: въ столицѣ происходили безконечныя «распри» между монофиситскими партиями изъ-за патр. Павла. «такъ что мы,—говоритъ авторъ,—были поношеніемъ для враговъ, т. е. халкидонитовъ; видя это, они возбудили гоненіе противъ насъ» ⁶⁾. Для представителя сепаративно настроеннаго «восточнаго» монофиситства такая точка зрѣнія была вполнѣ естественна: если объ униі не можетъ быть и рѣчи, то самое пребываніе сирійскихъ монофиситовъ въ Константинополѣ среди «еретиковъ» не можетъ имѣть для себя никакихъ оправданій, кромѣ узко-эгоистическихъ ⁷⁾, и спо-

¹⁾ Ср. Jo. Eph. V 1—11, Curet. 309 sqq., Schonf. 196 folg.

²⁾ Jo. Eph. IV 15 sqq. ³⁾ Дьяконовъ цит. соч. стр. 88 слѣд.

⁴⁾ Ibid. стр. 91, 96, ср. 52 слѣд.

⁵⁾ Mich. Syr. X 2, Chabot 335a—336a

⁶⁾ Mich. Syr. (resp. Кирь) X 15, 3646 19—23

⁷⁾ Въ 568 г. Іаковъ энергично призывалъ Конона и Евгенія бросить столицу и вернуться къ своимъ епархіямъ. Documenta ad origines monophysitarum illustrandas, ed. Chabot. Corp. Script. Orient. Syr. Ser. II, t. 37. Paris. 1908. P. 186 —.

¹⁾ Рк.-Заeh. IX 20, Land III p. 201.

²⁾ Jo. Eph. I 10 sqq., Cureton 7 sqq.

³⁾ Mich. Syr. X 3, Chabot 3386 e—za.

⁴⁾ Jo. Eph. IV 11, Curet. 233, Schonf. 144 и др.

собно лишь вооружить правительство против монофиситства, которое «на «востокъ» въ разсматриваемый періодъ времени пользовалось относительнымъ спокойствіемъ¹⁾.

Рядомъ съ этимъ осуждемымъ монофиситовъ-униониствѣмъ мы встрѣчаемъ у нашего автора гораздо болѣе спокойное и объективное, чѣмъ у Иоанна Ефесскаго, отношеніе къ представителямъ православія. Этотъ на первый взглядъ непонятный фактъ имѣетъ свои психологическія основанія: въ разгаръ догматической борьбы враги особенно страстно ненавидятъ другъ друга и—наоборотъ—становятся спокойнѣе, если признають борьбу оконченной; далѣе, пока есть еще надежда на воссоединеніе, противники считаютъ другъ друга потенциальными союзниками, оцѣниваютъ другъ друга съ точки зрѣнія спорныхъ пунктовъ, и эта оцѣнка является постояннымъ стимуломъ къ недовольству и раздраженію; если же надежды на воссоединеніе нѣтъ, противники остаются какъ бы въ разныхъ плоскостяхъ, и между ними возможны терпимыя сосѣдскія отношенія. Въ противоположность унионисту Иоанну Ефесскому сепаратистъ Киръ смотритъ на дофиситовъ какъ на «чужихъ» и оцѣниваетъ ихъ не съ принципиальной, а съ практической точки зрѣнія: если они не «гонители», если они оставляютъ монофиситовъ въ покоѣ, то, каковы бы ни были ихъ убѣжденія, онъ способенъ сказать о нихъ доброе слово. Съ особенною яркостью сказывается это различіе въ отношеніи къ антиохійскому патриарху Григорію (570—593). По своему риторическому образованію, по широтѣ взглядовъ, по своей довольно открытой жизни²⁾, этотъ человекъ былъ совершенно нестерпимымъ для монофиситскаго «благочестія», чуть ли не язычникомъ³⁾, и оцѣнивавшій дофиситовъ принципиально Иоаннъ Ефесскій не находилъ достаточно рѣзкихъ словъ для его порицанія⁴⁾. Но вмѣстѣ съ этимъ патр. Григорій былъ очень мягкимъ и благожелательнымъ въ отношеніи къ народу⁵⁾, и, что особенно важно, именно при немъ, по распоряженію импер. Тиверія, въ 580 г. надолго прекратилось «гоненіе» на монофиситовъ въ восточномъ діэцезѣ⁶⁾. Поэтому рядомъ съ рѣзко отрицательными сужденіями Иоанна мы встрѣчаемъ у Михаила слѣдующую характеристику Григорія, вѣроятно принадлежащую Киру.

¹⁾ Jo. Eph. I, 11, Curet. 9, Schonf. 8. ²⁾ Evagr. V 6, cf. VI 12.

³⁾ Jo. Eph. III 29, Curet. 194, Schonf. 124.

⁴⁾ ibid. V 17, Curet. 326—327, Schonf. 208—209.

⁵⁾ ibid., cf. Evagr. V 6. ⁶⁾ Jo. Eph. IV 42, Curet. 272, Schonf. 174.

„Бывшій патриархомъ у халкидониковъ въ Антиохіи Анастасій былъ изгнанъ ими. И сталъ у нихъ (патриархомъ) вѣкто Григорій, монахъ кроткій и смиренный, посѣщавшій больныхъ и странныхъ. Онъ зѣлоливо вершилъ судъ, принималъ блаженныхъ монаховъ и даже къ намъ, православнымъ (т. е. монофиситамъ), относился съ любовью“¹⁾.

Таково же отношеніе нашего автора и къ православнымъ епископамъ Эдессы, которыхъ онъ знаетъ несомнѣнно лично. Объ епископѣ Епифаніи († ок. 580 г.) говорится, что онъ «не оставилъ по себѣ доброй памяти, такъ какъ много зла причинилъ православнымъ»²⁾. Напротивъ, его преемникъ Севиръ (580—603) называется «человѣкомъ, заявившимъ себя доблестными качествами смиренія и милосердія»³⁾.

Замѣчательно, что совершенно такое же спокойное отношеніе къ представителямъ православія обнаруживаетъ псевдо-Захарія, который писалъ на 60 слѣпкомъ лѣтъ раньше Киры, но принадлежалъ, какъ мы уже знаемъ, къ той же средѣ, т. е. къ восточному сепаративно настроенному монофиситству. Таковы его спокойные и даже доброжелательные отзывы о патриархѣ антиохійскомъ Ефремѣ († 545)⁴⁾ и объ епископѣ Эдесскомъ Асклепій († 526)⁵⁾, имена которыхъ способны привести въ раздраженіе Иоанна Ефесскаго⁶⁾.

Само собой разумѣется, что такое отношеніе къ представителямъ православія не дѣлало «восточныхъ» болѣе близкими къ Церкви. Сами они исключали всякую возможность какихъ-либо новыхъ «споровъ» въ цѣляхъ уни. Но и всякимъ униональнымъ попыткамъ со стороны правительства они давали самый рѣзкій отпоръ съ характернымъ для «восточныхъ» фанатизмомъ, не останавливаясь предъ опасностью «гоненія»; въ такихъ случаяхъ вполне раздѣляетъ этотъ фанатизмъ и нашъ авторъ. Таковы его извѣстія о «гоненіяхъ» 599-го и 631 года, — извѣстія особенно цѣнныя потому, что объ этихъ фактахъ мы не имѣемъ другихъ сообщеній, кромѣ краткихъ лѣтописныхъ. До 590 года, пока надъ восточными провинціями почти непрерывно тяготѣла опасность со стороны персидскаго царя въ лицѣ мудраго Хосрау I Ануширвана (531—579) и его

¹⁾ Mich. Syr. X 3, Chabot 3366 15—26. ²⁾ ibid. X 20, 3756 22—27.

³⁾ ibid. X 20, 3756 42—48.

⁴⁾ Ps.-Zach. VII 4, Land 244 25—26, 246 16—20.

⁵⁾ ibid. VII 4, Land III, 243 fin.

⁶⁾ Haupt Jo. Eph. I 41, Cureton 57, Schonf. 38. Ps.-Dion. [Jo. Eph.]ар. Asseman B O I p. 411, n. 1.

преемника—воинственного Хормизда IV (579—590)¹⁾. связь этих провинций с империей была в высшей степени проблематичною, и применение к восточным монофиситам каких-либо униональных мер представлялось крайне рискованным политическим опытом. Поэтому византийское правительство, по крайней мере послѣ 553 г.²⁾, сосредоточило всѣ свои заботы на «западном» монофиситствѣ, а къ «восточному» отнеслось съ величайшей осторожностью, какъ это видно напр. изъ поведенія Юстина II во время переговоровъ съ «восточными» въ 567 году³⁾. Положение измѣнилось, когда преемникъ Хормизда Хосрау II Парвезъ долженъ былъ спастись отъ внутренней смуты въ предѣлы имперіи, и когда имп. Маврикій, оказавъ помощь изгнаннику, установилъ съ нимъ прочный миръ и тѣмъ надолго обезопасилъ для «востока» со-сѣдство Персіи⁴⁾. Было вполне естественнымъ политическимъ расчетомъ использовать этотъ моментъ для закрѣпленія «востока» за имперіей путемъ уніи религіозной. Теперь и «восточнымъ» довелось испытать то, что давно уже терпѣли одни «западные». Миссію обращенія «восточныхъ» къ православію Маврикій поручилъ своему близкому родственнику Дометіану, епископу мелитинскому. Продолжимъ рассказъ словами нашего источника.

«Въ 17 году Маврикія, т. е. въ 910 г. іюнійцевъ призвалъ [царь] Дометіана, епископа Мелитинскаго, который былъ сыномъ Петра, брата царя Маврикія⁵⁾, и далъ ему полномочіе преслѣдовать принадлежащихъ къ дому Севира. Говорятъ, что [гоненіе] было вызвано самимъ этимъ проклятымъ епископомъ, потому что онъ былъ обличенъ ревностью по причинѣ успѣховъ православныхъ въ Мелитинѣ и въ *этихъ* странах⁶⁾. Вышедши подобно дикому звѣрю, онъ переправился въ Месопотамію, захватилъ церкви и отдалъ халкидонитамъ. Онъ пришелъ въ Эдессу и созвалъ монаховъ монастыря Восточныхъ. Онъ угрожалъ имъ, соблазнялъ къ принятію собора Халкидонскаго и заставлялъ принимать свою ехзаристію. Увидѣвъ, что они не соглашались съ нимъ, но заставляютъ его выслушивать жестока [слова], онъ отдалъ распоряженіе солдатамъ. И вывели ихъ въ ровъ за воротами Ветъ-Шемешъ и убили ихъ; было же

¹⁾ См. Nöldeke. Tabari, S. 428—431.

²⁾ До этого года спорадически «гоненія» принимались и къ «восточнымъ» (напр. въ 521 и 537 г.). См. Land. II, 280 sqq., 294 sqq., Land III, 326.

³⁾ Mich. Syr. X 2, Chabot. 335a sqq.

⁴⁾ Вулу. A history of the later Roman Empire, vol. II, London 1889, p. 112. Известіе нашего автора объ этихъ событіяхъ см. ниже.

⁵⁾ Ср. Jo. Eph. VI 19, Curet. 329, Schönf. 210.

⁶⁾ Т. е. въ областяхъ Месопотаміи, гдѣ жилъ авторъ.

ихъ около 400 мужей. Вѣрные же собрали ихъ, похоронили тамъ, гдѣ они получили вѣнцы, и построили тамъ храмъ. А этотъ нечестивецъ продолжалъ гоненіе долгое время. Онъ заставлялъ православныхъ принимать его ехзаристію даже во время принятія пищи.—Многіе изъ православныхъ встали доблестно на борьбу (τύχων): они не согласились принять злую ересь двухъ естествъ и порицали царя и Дометіана. Изъ этого создалъ поводъ [къ гоненію] одинъ солдатъ, называемый спаварій: онъ скадалъ, что слышалъ, какъ хулили монахи императора и сына брата его. За это именно онъ убилъ ихъ и многихъ изгналъ изъ ихъ церквей.— Въ этотъ день было солнечное затменіе (ἐκλάψις), и была тьма 10-го адара отъ трехъ часовъ до шести. И всѣ говорили, что ради убійствъ монаховъ, рабовъ Христовыхъ, померкло солнце⁷⁾.

Живость и детальность рассказа не оставляетъ сомнѣнія, что авторъ былъ современникомъ и, вѣроятно, свидѣтелемъ «гоненія». Хронологическая дата — «17-ый годъ Маврикія» (соотвѣтствующій 13 авг. 909 г.—12 авг. 910 г. селевк.)—находитъ подтвержденіе въ хроникѣ Оэмы пресвитера (написанной около 642 г.), гдѣ «гоненіе Дометіана» датировано 910 годомъ селевк. и II-мъ идиктіономъ (соотв. 1 сент. 909—31 авг. 910 г. селевк.)⁸⁾; такимъ образомъ прибытіе Дометіана въ Эдессу имѣло мѣсто между 1 сент. 598 г. и 12 авг. 599 г. Р. Х. Что касается солнечнаго затменія, то здѣсь, по видимому, приходится констатировать излишнее усердіе компилятора, который нѣсколько форсировалъ тенденцію подлинника: послѣдній говорилъ, вѣроятно, что кара послѣдовала въ ближайшіе годы. Въ дѣйствительности солнечное затменіе, по точному показанію Иліи баръ-Шинаи, имѣло мѣсто «въ пятницу 10 адара 912 г. селевк.», то есть 10 марта 601 г. Р. Х.⁹⁾ Самое содержаніе рассказа, если отбросить его тенденціозную окраску, не представляетъ ничего нефѣроятнаго. Что миссія Дометіана имѣла политическую подкладку, это совершенно ясно. Дометіанъ былъ не просто епископомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ главнымъ совѣтникомъ императора¹⁰⁾ и его политическимъ агентомъ особенно по восточнымъ дѣламъ¹¹⁾.

⁷⁾ Mich. Syr. X 23, 386a 3—387a 10.

⁸⁾ Land. Anecdota Syriaca, t. I, Lugduni, 1872, p. 151¹⁰.

⁹⁾ Eliae Nisib. Chron. ed. Brooks. Corp. Scr. Orient. Syr., ser. III, t. 7, Parisiis 1910, p. 124. 10-ое марта приходилось въ пятницу именно въ 601 г. E. Schwartz. Christliche u. jüdische Ostertafeln, Berlin 1905, S. 190.

¹⁰⁾ Jo. Eph. V 19, Cureton 327, Schönf. 210. Cf. Evagr. VI 18.

¹¹⁾ Въ 591 г., напр., Дометіанъ велъ переговоры съ Хосрау II и за тѣмъ сопровождалъ Парвеза въ его персидскомъ походѣ. Theophylactus Simocatta, ed. Bonnæ 1834, Historiae IV 15, p. 194—195; V 3—4, p. 208—211

Отсюда вполне вероятно, что и самая инициатива предпринятой политической мѣры могла принадлежать ему (хотя найтъ авторъ говорить объ этомъ не безъ осторожности), а вмѣстѣ съ тѣмъ вполне понятно и то, почему Дометіанъ свободно распоряжается въ чужой епархіи: онъ приходитъ сюда не столько въ качествѣ епископа, сколько въ качествѣ представителя правительства. Въ 567 году ту же миссію выполнялъ «патрицій» Іоаннъ Комментіолъ¹⁾. Но, въ виду измѣнившагося политическаго положенія, инструкции, полученныя Дометіаномъ, очевидно, носили болѣе рѣшительный характеръ, чѣмъ та деликатная миссія, которая была поручена Юстиномъ II Комментіолу. Дѣйствія Дометіана скорѣе напоминали тактику патр. Іоанна Схоластика въ отношеніи къ столичнымъ монофиситамъ въ 571 г.²⁾ Не смотря на нѣкоторую спутанность разсказа,³⁾ совершенно ясно, что въ первой стадіи дѣло сводилось лишь къ переговорамъ и къ увѣщаніямъ. Но обычный фанатизмъ «восточныхъ», вышедшихъ на диспутъ какъ на битву и нерѣдко переходившихъ отъ словъ къ дѣйствіямъ⁴⁾, вызвалъ Дометіана на другія мѣры, не разъ принимавшіяся и ранѣе. Онъ отнялъ у монофиситовъ монастыри и церкви и изгналъ монофиситскихъ епископовъ⁵⁾. Приблизительно также поступилъ патр. Ефремъ въ 537 году во время своего путешествія на востокъ⁶⁾. Интересно, что ему пришлось имѣть дѣло между прочимъ съ тѣмъ же Элескимъ «монастыремъ Восточныхъ»⁷⁾, который издавна славился своимъ фанатизмомъ и подвергался «гоненію» не разъ при Юстинѣ I и Юстиніанѣ⁸⁾. На этотъ разъ, судьба «Восточныхъ»

¹⁾ Mich. Syr. X 1, Chabot 332b

²⁾ Jo. Eph. I 10—11, Cureton 7—10, Schonf. 7—8.

³⁾ Разсказъ явно распадается на двѣ части, заимствованныя, вѣроятно, изъ двухъ главъ ц истории Кира: первая глава (р. 336a—37) говоритъ о гоненіи Дометіана; вообще, вторая (р. 336a—37a—37b)—о ревности монастыря Восточныхъ: отсюда въ хроникальномъ изложеніи наказаніе описывается раньше преступленія.

⁴⁾ Cf. Land II 296—297, 203, 56 и др.

⁵⁾ Mich. Syr. [resp. Киръ] X 25, Chabot 390b—10; здѣсь говорится о Хоерау II, что имъ въ 609 г. «были возвращены якобитамъ церкви и монастыри, которые захвачены были во дни Маврикія Дометіаномъ епископомъ Мелитивскимъ», изгнавшимъ также монофис. епископовъ.

⁶⁾ Chronicon pseudo-Dionysii a. 837 [Jo. Eph.], Land II, 296

⁷⁾ Ps-Dion. [Jo. Eph.]. Nau. Analyse de la seconde partie de Jean d'Asse. Revue de l'Orient Chrétien 1897. № 4. p. 469.

⁸⁾ Ps-Dion. [Jo. Eph.]. Land II, 291 sqq.

была печальнѣе, потому что ихъ сопротивленію былъ приданъ характеръ «crimen laesae majestatis». «Ровъ за воротами Бегъ-Шемешъ», о которомъ говорится въ извѣстіи, доселѣ отмѣчается путешественниками за сѣвѣрною стѣною города¹⁾.— Такимъ образомъ, при всей тенденціозности приведенное извѣстіе имѣетъ несомнѣнную историческую цѣнность.

Едва ли не большую цѣнность имѣетъ извѣстіе о «гоненіи» 631 года. Результаты «политической» миссіи Дометіана не глябли, какъ только измѣнилось политическое положеніе. При имп. Фокѣ Месопотамія была завоевана персами, и около 609 г. Хосрау II Парвезъ, изгнавъ православныхъ епископовъ, вернулъ монофиситамъ ихъ церкви и іерархію²⁾. Этотъ опытъ долженъ былъ показать, что унія возможна только на почвѣ догматической. Поэтому, когда въ 630 г. Месопотамія снова была возвращена имперіи, имп. Ираклій пришелъ къ «восточнымъ» съ новою формулою соглашенія, незадолго предъ тѣмъ выработанною³⁾: «μία ἐνέργεια». И теперь еще можно встрѣтить сужденіе, что «исторія монофиситства» въ извѣстіяхъ Михаила Сирійца «представлена далеко не отчетливо и хронологически не правильно»⁴⁾. Но это сужденіе справедливо лишь относительно армянскаго перевода хроники, который въ сравненіи съ подлиннымъ текстомъ вноситъ нѣкоторыя искаженія и добавленія, относящіяся спещально къ Арменіи⁵⁾. Въ сирійскомъ текстѣ извѣстіе объ униональной попыткѣ Ираклія носитъ узко-мѣстный «восточный» характеръ⁶⁾, но зато отличается полною освѣдомленностью,— правда, не столько въ догматической, сколько въ фактической сторонѣ истории,— и потому съ полнымъ правомъ можетъ быть приписано современному автору, какимъ былъ Киръ. Такъ какъ отношеніе сирійскаго востока къ новой унии представляетъ самую темную

¹⁾ Sachau. Reise in Syrien, S. 195.

²⁾ Mich. Syr. X 25, 389c—390c.

³⁾ G. Kruger. Monotheliten. RE⁸ XIII, S. 402.

⁴⁾ Геромъ Анатолій. Историческій очеркъ сирійскаго монашества до половины VI в. Киевъ 1911 стр. 281, прим 3 Ср. Kruger. RE⁸ VIII, S. 404.

⁵⁾ Chronique de Michel le Grand. trad. par V. Langlois. Venise 1868. P. 226—228, 235.

⁶⁾ Если не считать имѣющаго лишь косвенное отношеніе къ данному предмету хроникальнаго извѣстія о «гоненіи» патр. Кира въ Египтѣ. Mich. Syr. XI 3; Chabot 408b.

и спорную страницу въ исторіи моноелитства ¹⁾, та сообщеніе объ этомъ современника имѣетъ особенную цѣнность. Однако въ хроникѣ Михаила оно является, повидимому, значительно сокращеннымъ, и кромѣ того имѣются данныя для предположенія нѣкоторыхъ тенденціозныхъ умолчаній въ самомъ первоисточникѣ.

Послѣ извѣстія о «гоненіи» въ Египтѣ при патр. Кирѣ, замѣтованнаго изъ хроники Іакова Эдесскаго ²⁾, Михаилъ продолжаетъ. «Также и противъ жителей Сиріи возбуждено было преслѣдованіе по слѣдующей причинѣ. Когда владычество персовъ было уничтожено, и ромѣи снова стали господами, когда они взяли города въ Сиріи и Месопотаміи, Ираклій царь пришелъ въ Сирію и прибылъ въ Эдессу» ³⁾. Изъ этого краткаго вступленія ясно, что Михаилъ излагаетъ «восточныя» событія вѣтъ всякой связи съ унией, заключенной въ армянскомъ г. Каринѣ (Оеодосіополѣ); между тѣмъ по армянскому тексту Ираклій прибылъ въ Эдессу именно изъ Карина ⁴⁾, и это сообщеніе не разъ служило поводомъ для сложныхъ, но вмѣстѣ и шаткихъ построеній относительно хронологіи и послѣдовательности событій ⁵⁾. Въ настоящее время можно считать доказаннымъ, что Каринская униа имѣла мѣсто въ концѣ 628-го или въ началѣ 629 года ⁶⁾, когда императоръ Ираклій возвращался изъ персидскаго похода въ Константинополь; но вмѣстѣ съ тѣмъ доказано и то, что путь императора лежалъ на этотъ разъ не чрезъ Месопотамію и Сирію, а чрезъ Арменію и Малую Азію ⁷⁾. Значитъ, императоръ не могъ придти въ Эдессу непосредственно послѣ Каринской уни; это подтверждается и показаніемъ нашего автора, что послѣ заключенія мира (въ малоазійскомъ г. Арабиссѣ въ іудѣ 629 г. ⁸⁾). Эдесса нѣкоторое время находилась еще въ рукахъ

¹⁾ Krüger. RE³ XIII, S. 404.

²⁾ Mich. Syr. XI 3, Chab. 4066. ³⁾ Ibid. XI 3, 4086 28—34.

⁴⁾ Mich. le Gr., trad. Langlois, p. 226

⁵⁾ F. Owssepian. Die Entstehungsgeschichte des Monotheletismus. Leipzig, 1897. S. 26—31. A. Ter-Mikelian. Die Armenische Kirche vom IV bis zum XIII Jahrh. Leipzig 1892. S. 61 folg. Cf. Krüger. RE³ XIII, S. 403.

⁶⁾ В. В. Болотовъ. Къ исторіи имп. Ираклія. Изъ „Виз. Врем.“ 1907 г., стр. 22.

⁷⁾ E. Gerland. Die persische Feldzüge des Kaiser Heraclius. Byzant. Zeitschr. 1894 (III), S. 372.

⁸⁾ „Liber chalipharum“, Land I, p. 10, 17, trad. 110, 116.

персовъ ¹⁾; между тѣмъ около сентября 629 г. Ираклій былъ уже въ Константинополь ²⁾. Такимъ образомъ посѣщеніе Эдессы могло состояться только во время слѣдующаго путешествія императора на востокъ, когда, приблизительно въ февралѣ 630 г. ³⁾, онъ отправился съ честнымъ древомъ креста Господня въ Іерусалимъ, а оттуда—на персидскую границу, гдѣ его присутствіе во главѣ большого войска было необходимо для поддержки Шахрбараза ⁴⁾, при его содѣйствіи вступавшаго на персидскій престолъ путемъ переворота ⁵⁾. Лишь послѣ этого Ираклій могъ отправиться въ Месопотамію и Сирію, при чемъ его путешествіе было довольно медленнымъ, такъ какъ персидскіе гарнизоны, стоявшіе въ городахъ Месопотаміи со времени Хосрау II (ум. 29 февр. 628 г. ⁶⁾), не хотѣли признавать его быстро смѣнявшихся преемниковъ, а слѣдовательно и заключеннаго мира, и оказывали «ромѣйскимъ» войскамъ нѣкоторое сопротивленіе ⁷⁾. Что направленіе и характеръ движенія императора были дѣйствительно таковы, это доказывается показаніемъ нашего источника, что въ то время, какъ братъ императора Теодоръ осаждалъ Эдессу, самъ императоръ былъ въ Теллѣ ⁸⁾, въ разстояніи около двухъ дней пути на востокъ отъ Эдессы. Вступленіе Ираклія въ Іерусалимъ произошло, вѣроятно, 6 марта 630 г. ⁹⁾, воцареніе Шахрбараза—27 апрѣля того же года ¹⁰⁾; отсюда можно полагать, что прибытіе императора въ Эдессу состоялось приблизительно лѣтомъ 630 г.

„И вышши навстрѣчу царю народъ, священники и монахи. Онъ удивился множеству монаховъ и похвалилъ ихъ. Узнавъ объ (ихъ) ученіи,

¹⁾ Mich. Syr. XI 3, Chabot 4092—4104. Это извѣстіе приведено ниже. По свидѣтельству Фомы пресвитера („Lib. chaliph.“ I. c.) даже по мирному договору въ Арабиссѣ границей былъ признанъ Евфратъ, т. е. Месопотамія оставлена за персами. Если это вѣрно, то Ираклій долженъ былъ получить право на „восточныя провинціи“ отъ Шахрбараза въ 630 году.

²⁾ В. В. Болотовъ, цит. соч. стр. 27. ³⁾ Ibid. стр. 27.

⁴⁾ Ibid. стр. 28. Это „предположеніе“ В. В. Болотова находитъ полное подтвержденіе у нашего автора (XI 3, 409—410), по которому въ Эдессу Ираклій пришелъ изъ Теллы. См. ниже.

⁵⁾ Nöldeke. Tabari, S. 388.

⁶⁾ Nöldeke. Tabari, S. 431. ⁷⁾ Mich. Syr. XI 3, Chabot 409.

⁸⁾ Ibid. p. 410. ⁹⁾ В. В. Болотовъ, op. cit. стр. 29.

¹⁰⁾ Nöldeke. Tabari, S. 433.

онъ сказавъ нѣкоторымъ изъ приближенныхъ, можно ли оставлять здѣсь славный народъ внѣ (общенія) съ нами? И вошедъ въ городъ, будучи ослабѣнъ примиреніемъ двухъ партій. Когда былъ день праздника (по армян. переводу: Рождества Христова ¹⁾), вошелъ царь въ церковь (принадлежащую) намъ православнымъ и сдѣлалъ большіе подарки всему народу. Когда окончилась служба и божественная жертва, приблизился царь, чтобы причаститься святыхъ таинъ по чину царей христіанскихъ. Но Исидъ, митрополитъ этого города, горѣ ревностью, воспрещивъ царю принять евхаристію, говоря: если ты не предашь анаемѣ соборъ Халкидонскій и соборъ Льва письменнѣ (Ἐπιτομή), я не дамъ тебѣ прикоснуться къ (святымъ) тайнамъ. По причинѣ этого разгнѣвался Ираклій и, изгнавъ епископа изъ Великой церкви, передалъ ее халкидонитамъ. Вместе съ епископомъ вышли изъ церкви также знатные люди (ἄνθρωποι) — представители фамилій Беть-Рассафайа, Беть-Телмахрайа, Беть-Косма-баръ-Арабъ и многіе другіе, отъ которыхъ были (получены) въ сокровища (θησαυροί) церковныя вместе съ рентою (ἰσθμῶν), которую они ей давали. Они рассчитывали, что послѣ удаленія императора (изъ города) возвратится вместе съ епископомъ въ церковь ²⁾.

Въ приведенномъ извѣстіи, очевидно, много недоговореннаго, причѣмъ непонятна, вѣроятно, объясняется не только краткость компиляціи, но и умолчаніями подлинника, для которыхъ, повидимому, были свои основанія. Едва ли Ираклій рѣшился бы публично приступать къ монофиситской евхаристіи, если бы у него не было никакихъ основаній надѣяться, что онъ не будетъ съ поворомъ отвергнутъ. Что 25-му декабря 630 года предшествовали нѣкоторые переговоры императора съ восточными монофиситами, за это говорятъ слѣдующія основанія. Во-первыхъ, изъ посланія патр. константинопольскаго Сергія къ папѣ Гонорію ³⁾ видно, что во время своего пребыванія въ Эдессѣ императоръ состоялъ въ перепискѣ съ авторомъ посланія — своимъ вдохновителемъ по монофиситскому вопросу: онъ просилъ у Сергія святоотеческихъ свидѣтельствъ въ пользу новой догматической формулы, получилъ отвѣтъ и вновь писалъ ⁴⁾. Изъ этого видно, что Ираклій въ Эдессѣ велъ

¹⁾ Mich. le Gr., trad. Langlois, p. 227. Единственное нѣвное addendum изъ армянскаго извода.

²⁾ Mich. Syr. XI 3, Chabot 4086 за—4086 за.

³⁾ Повидимому, послано около начала 634 г. Owssepian, op. cit. S. 17.

⁴⁾ Harduin. Acta conciliorum, t. III, Paris. 1714, col. 1317: ἄριστος ὁ πανσεβής καὶ θεοτίκτος ἡμῶν δεσπότης (т. е. Ираклій), κατὰ τὴν Ἐφεσωνίων διατριβὴν πόλιν, πανσεβήν κερταίαν ἐποίησατο πρὸς ἡμᾶς παρακλητομένην τὰς πατρικὰς παρεβλάμεν χεῖρας — — — — — περὶ μᾶς ἐνεργείας καὶ ἐνός

переговоры объ уніи, и что они продолжались довольно долго. Эдесса была церковнымъ и политическимъ центромъ за-Евфрата-скаго «востока» ¹⁾; и для того, чтобы избрать ее базой уніональныхъ сношеній съ монофиситами, у императора, увлеченнаго идеей уніи, были основанія болѣе серьезныя, чѣмъ случайная встрѣча съ монахами, которая, очевидно, была только хорошимъ поводомъ для начала переговоровъ. Во-вторыхъ, нельзя совершенно игнорировать и показаніе греческихъ историковъ, что Ираклій велъ переговоры съ главою сирійскихъ монофиситовъ патриархомъ антиохійскимъ Аванасіемъ II ²⁾. Императоръ могъ видѣться съ нимъ по дорогѣ въ Иерусалимъ въ Антиохію, или даже въ самомъ Иерусалимѣ, какъ о томъ прямо свидѣтельствуетъ хроника Зонары ³⁾; можетъ быть, онъ продолжалъ сношенія съ нимъ и во время пребыванія въ Эдессѣ. Въ этихъ предварительныхъ переговорахъ, повидимому, императоръ не получилъ рѣшительнаго отказа. Греческіе историкъ утверждаютъ, что Аванасій на первыхъ порахъ принялъ монофиситскую формулу, подъ условіемъ предоставленія ему антиохійской (православной) кафедры ⁴⁾, которая дѣйствительно была вакантною съ 610 г., и такъ какъ Аванасій, насколько извѣстно, пользовался большимъ авторитетомъ у всѣхъ «восточныхъ» ⁵⁾, возможно, что и въ Эдессѣ было нѣкоторое движеніе въ пользу уніи. Однако это движеніе во всякомъ случаѣ не выходило за предѣлы тѣснаго круга клира, наиболѣе зависимаго отъ епископа и патриарха: эта среда всегда была болѣе близкою къ уніонизму ⁶⁾, и въ ней императоръ могъ встрѣтить сочувствіе. Весьма вѣроятно, что самъ епископъ Исидъ въ переговорахъ съ императоромъ былъ не столь рѣшителенъ, какъ во время богослуженія въ Великой церкви: это

θηλαματος καὶ ταύτας τῆ θεοσώφου αὐτοῦ ἀποστήλωμεν γαλήνην δὲ δὴ πρὸς ἔργον ἢ γὰ πρὸς ἐνεργείαν — ἐφ' οἷς ἀντὶ τῆ ρα φ ο ν πανσεβή κέλευσεν τοῦ πανμήροο αὐτοῦ ἐβεβήμεθα κρείτους.

¹⁾ См. L. Dracuzon: L'empereur Heraclius. Paris. 1869. P. 288.

²⁾ Theophanis Chronogr. a. 6121, Bomae 1839, p. 506. Cp. Georg. Cedreni Hist., Migne Gr. t. 121, col. 805. Joh. Zonaras Op., Migne Gr. t. 134, col. 1283.

³⁾ Zonaras I. c.: „γενομένου τῷ βασιλεὶ Ἰρακλίῳ κατὰ τὴν Ἱερουσαλήμ δ τῶν Ἰακωβιτῶν καθολικῆς προσελθόντων, ὁ ἐκεῖνοι πατριάρχου ἀνάρτασον“.

⁴⁾ Theoph. I. c., Cedreni. I. c.

⁵⁾ Mich. Syr. X 14, Chabot 3876—3896.

⁶⁾ См. Jo. Eph. V 21, Curet. 333, Schönf. 212—213.

видно не только из доверчиваго отношения къ нему Ираклія, но также и из того, что вслѣдъ за своимъ рѣзкимъ выступленіемъ противъ императора Исая отправляется къ нему въ Иераполь снова вести переговоры объ уніи¹⁾. Почему же, тѣмъ не менѣе, дѣло окончилось катастрофой? Отвѣтъ ясенъ самъ собою: самую вліятельную группу въ «восточномъ» монофиситствѣ было монашество, съ фанатизмомъ отстаивавшее сепаративную позицію и издавна державшее въ своихъ рукахъ епископовъ²⁾. Монахи въ 567 г. заставили Іакова Бурдеану отказаться отъ состоявшейся уже уніи³⁾. Возможно, что то же случилось и теперь: расположенные сначала въ пользу императора его щедростью, монахи, услышавъ о его намѣреніи причаститься, заставили Исая сдѣлать тотъ шагъ, о которомъ онъ ранѣе, можетъ быть, и не думалъ. Затѣмъ они увлекли за собою эдесскую знать, и дѣло уніи было проиграно. Нѣтъ ничего удивительнаго, что убѣжденный сенаторъ Киръ во славу своего «правовѣрія» умолчалъ о всѣхъ временныхъ колебаніяхъ и разногласіяхъ въ монофиситской средѣ и далъ лишь картину героическаго и единомыслиаго «стоянія за вѣру».

Потерпѣвъ неудачу въ Эдессѣ, Ираклій отступаетъ на слѣдующую позицію: онъ отправляется въ Иераполь (Маббогъ)—метрополию Евфратисы, рассчитывая привлечь къ уніи ближній (до-Евфратскій) востокъ, настроенный болѣе умѣренно. Но искра была брошена въ горячую среду: воспламененная «восточная ревность» преслѣдовала императора за Евфратъ и заставила епископовъ еще разъ произнести осужденіе уніи.

«Когда царь отправился въ Маббогъ, пришелъ къ нему патріархъ маръ-Аванасій и съ нимъ 12 епископовъ: Гома Тедморскій, Василій Эмесскій, Сергій Арасскій, Іоаннъ Кирскій, Гома Маббогскій, Даниилъ Харранскій, Исая Эдесскій, Севиръ Кенешринскій, Аванасій Арабисскій, Косма Вифани Киликійской, Севиръ Самосатскій, и были у него 12 дней, диспутировавъ (о вѣрѣ). Онъ (царь) потребовалъ у нихъ изложеніе (ἀβήλων) ихъ ученія; и дали ему то, которое написано выше. Прочитавъ, онъ похвалилъ ихъ ученіе и потребовалъ отъ нихъ, чтобы они дали ему евангелистію и приняли харсію, имъ составленную, которая исповѣдовала два

¹⁾ Mich. Syr. XI 3, Chabot 4096 fin.

²⁾ Ps.—Dion. [JE], Land II 291—292. Cf. Nau. Plérophories de Jean de Maoutna. Paris 1899. P. 3.

³⁾ Mich. Syr. X 2, Chabot 3356.

естества, соединенныя во Христѣ и одну волю и одно дѣйствіе, именно какъ, Кирилль (училъ). Когда они увидѣли, что онъ согласенъ съ Несторіемъ и Львомъ, не приняли его. (Тогда) разгнѣвался Ираклій и написалъ по всей своей державѣ (приказъ), что всякому, кто не согласенъ съ соборомъ Халкидонскимъ, отрѣзаны будутъ носъ и уши, и будетъ разграбленъ домъ его. Не малое время стояло это гоненіе, и многіе монахи согласились съ соборомъ. И показали нечестіе свое монахи монастыря-Марона (Бетъ-Маронъ), Маббогскіе, Эмесскіе и южной страны. большое число ихъ присоединились къ собору и захватили множество церквей и монастырей. Ираклій не допустилъ православныхъ придти къ нему и не принялъ ихъ жалобъ на похищеніе ихъ церквей⁴⁾.

Изъ этого разсказа ясна прежде всего дата Иерапольскаго собранія: оно происходило не въ 629-мъ⁵⁾ и не въ 634 г.⁶⁾, а въ первой половинѣ 631 года и именно до 28-го іюля 631 года, потому что въ этотъ день патр. Аванасій скончался⁷⁾. Богословская сущность переговоровъ, по характерному для нашего историка обычаю, не излагается, но въ XI 1 и 2 главахъ хроники Михаила приведены подлинныя документъ (можетъ быть, заимствованныя изъ исторіи Кира), достаточныя освѣщающія взаимоотношеніе сторонъ въ Иераполѣ. Въ XI 2 гл. приводится «ἴσον λιβέλλου», которое составилъ патріархъ Аванасій для благочестиваго и богохранимаго царя Ираклія»,—несомнѣнно тождественное съ упомянутымъ въ разсказѣ монофиситскимъ документомъ, какъ это ясно изъ прямой ссылки разсказа и изъ первыхъ словъ «копіи»⁸⁾; а въ XI 1 гл. приводится «ἴσον γράμματος Ираклія», имѣющее такое надписаніе: «Ираклій, вѣрующій въ Іисуса Бога, императоръ ромеевъ, диакриноменаъ»⁹⁾,—вѣроятно тождественное съ упомянутой въ разсказѣ «харсіей», какъ это видно изъ содержа-

¹⁾ Mich. Syr. XI 3. Chabot 4096 34—4106 29

²⁾ Общепринятая въ прежнее время дата на основаніи Chronogr. Theophan., а. 6121, I с. Cf. Kruger. R E 2 XII, 403.

³⁾ Owscrian 8. 31. Ter-Mikelian 8 61.

⁴⁾ Вопреки утвержденію Owscrian'a (I. с.), эта дата подтверждается лучшими источниками: современникомъ Аванасія Осмою пресвитеромъ („Liber chalipharum“, Land I p. 14, trad p. 113) и Изіей баръ-Шинаей (Corp. Script. Orient. Syr., ser. III, tom VII, Romae 1910, p. 130). Та же дата и у Mich. Syr. (XI 5, 4146), откуда взята ее Варъ-Эвря (Chron. Eccles., ed. Abbeloos et Lamy, col. 275).

⁵⁾ Mich. Syr. XI 3, Chabot 4056 1—3: „мы, рабы твой, человеколюбивый государь, получили приказаніе написать нынѣ въ сокращеніи, въ формѣ главъ, то, что касается нашихъ божественныхъ догматовъ, и то, что является предметомъ спора“.

⁶⁾ Mich. Syr. XI 1, Chabot 4036 27—28.

нія «граматы». Въ пространномъ изложеніи положительнаго монофиситскаго ученія *Μελλος* не дѣлаетъ никакихъ уступокъ дюфиситству, хотя и обнаруживаетъ нѣкоторую тенденцію сдѣлать это ученіе болѣе приемлемымъ для православныхъ: при «*μία φύσις*», подчеркивается «различіе» (*μεβήθη*) естество *μετά ἕνωσιν* ¹⁾, на которомъ еще недавно настаивалъ патр. Петръ въ спорѣ съ Іоанномъ Барбуромъ и Пробомъ ²⁾; *ἕνωσις φυσικῆ* называется «чуждою призрачности, измѣненія, смѣшенія, раздѣленія, разлученія и двойственности» ³⁾; характерно при этомъ, что ученіе чисто монофиситское называется «принимаемымъ единогласно и единомысленно обѣими партіями безъ исключенія» ⁴⁾. Но въ отношеніи Халкидонскаго собора *Μελλος* настаиваетъ на всѣхъ тѣхъ обвиненіяхъ, которыя выставлялись обычно монофиситами, и отвергаетъ его, безусловно ⁵⁾. Что касается новой формулы «*μία ἐνέργεια*», то монофиситы, несомнѣнно съ ней хорошо знакомые, если не по Эдесскимъ, то по Каринскимъ переговорамъ ⁶⁾, на этотъ разъ просто о ней умалчиваютъ; только въ винахъ Халкидонскаго собора особенно подчеркивается принятіе имъ *τόμος* α, учившаго о «двухъ дѣйствіяхъ» (*ἀπὸ δύο*) ⁷⁾. Изъ этого видно, что монофиситскіе епископы, хотя и не желали обострять отношеній, теперь находились всецѣло въ курсѣ сепаративной политики, угодной «восточнымъ» монахамъ. Нужно замѣтить при этомъ, что въ числѣ ихъ, кромѣ патр. Аванасія, было 7 епископовъ, принадлежавшихъ близкому (до-Евфратскому) востоку и, можетъ быть, до эдесскихъ событий вмѣстѣ съ Аванасіемъ сочувствовавшихъ уни. «Грамата» императора исповѣдуетъ «двѣ природы, соединившіяся [въ] одномъ дѣйстви» (*ἀπὸ δύο φύσιν*), каковая формула отождествляется съ формулой св. Кирилла «*μία φύσις τοῦ Θεοῦ λόγον ἀσπαραχόμενον*» ⁸⁾; что же касается Халкидонскаго собора, то «грамата» высказываетъ условное («если онъ вѣровалъ иначе») осужденіе его, но на одной линіи съ первыми тремя соборами ⁹⁾. Такимъ образомъ позиція императора оставалась прежняя, и вполнѣ понятно, что епископы, стояв-

¹⁾ Ibid. XI 2, 4066 9—13.

²⁾ Ibid. X 21, 3816 20.

³⁾ Ibid. XI 2, 4056 23—41.

⁴⁾ Ibid. 4066 27—28.

⁵⁾ Ibid. 4066 29 sqq.

⁶⁾ На соборѣ Каринскомъ участвовали и сирійскіе епископы Мосульскаго католиката. Orbehal у В. В. Вологова, op. cit. 23, прим.

⁷⁾ Mich. Syr. XI 2 Chabot 4076 22 sqq.

⁸⁾ Ibid. XI 1, 4046 7—18.

⁹⁾ Ibid. 4046 21—22.

шіе теперь подъ вліяніемъ восточныхъ монаховъ, нашли въ «граматѣ» «ересь Несторія и Льва». Напротивъ, нѣкоторые монахи ближняго востока (а именно Евфратисія, Финикія, Аравія и Сирія) оказались независимѣ своихъ епископовъ; и въ принятіи ими уни заключался частичный успѣхъ Ираклія. Въ описаніи предпринятыхъ противъ монофиситовъ репрессій есть несомнѣнное преувеличеніе, вполнѣ допустимое, однако, и въ записи современника, знакомаго только съ жизнью Востока и описывающаго факты съ точки зрѣнія гонимаго монофиситства. Какъ и прежде, репрессіи заключались, вѣроятно, въ отобраніи у монофиситовъ церквей и монастырей, — въ этомъ именно видятъ главную обиду и авторъ. Но такъ какъ при этомъ со стороны фанатичныхъ монаховъ, безъ сомнѣнія, нерѣдко встрѣчалось сопротивленіе, то пѣтъ ничего необычайнаго и въ томъ, что дѣло доходило иногда до «градскихъ каменей», какъ это было и во время «гоненія» Дометіана въ 599 г. Такимъ образомъ и въ данномъ случаѣ мы имѣемъ извѣстіе большой цѣнности, по своимъ внутреннимъ качествамъ вполнѣ отвѣчающее какъ осведомленности современника, такъ и тенденціи Кира Батискаго.

И тенденція нашего историка, и факты, имъ сообщаемые, съ очевидностью показываютъ, что раздѣленіе религиозное въ его время было для «восточныхъ» фактомъ давно рѣшеннымъ. Напротивъ, трудно найти въ его сообщеніяхъ какіе-либо симптомы сепаратизма политическаго. Въ этомъ отношеніи Киръ существенно не отличается отъ Іоанна Ефесскаго. Правда, мы не встрѣтимъ у него ярко выраженаго «римскаго» патріотизма, восторженныхъ и льстивыхъ рѣчей объ императорахъ, какъ у Іоанна; однако онъ относится къ ромѣямъ и ихъ царямъ спокойно и благожелательно. Такъ, Юстинъ II изображается у него справедливымъ и заботливымъ правителемъ: онъ старается помирить столичныя монофиситскія партіи и лишь по необходимости принимаетъ противъ нихъ репрессивныя мѣры ¹⁾. Императоръ Тиверій изображается защитникомъ народа: по просьбѣ эдесскихъ дюфиситовъ онъ посылаетъ имъ «изъ своихъ людей» такого достойнаго епископа (Севира), что о немъ отзывается съ похвалою и самъ авторъ-монофиситъ ²⁾. Даже объ Иракліи мы не слышимъ дурнаго отзыва. Напро-

¹⁾ Mich. Syr. X 3, Chabot 3366 28—3386 4.

²⁾ Ibid. X 20, 3756 21 sqq.

тивъ, къ персамъ отношеніе скорѣе отрицательное: Адармунъ-чародѣй (самая ужасная квалификація въ устахъ восточнаго монаха) ¹⁾, Хосрау II—тщеславный, злой и алчный варваръ ²⁾; авторъ подчеркиваетъ, что въ Эдессѣ въ 630 г. союзниками персовъ оказались только іудеи ³⁾, всегда служившіе предметомъ ненависти и презрѣнія у «восточныхъ»; между тѣмъ мы знаемъ, что персы покровительствовали монофиситамъ, тогда какъ «ромѣи» ихъ преслѣдовали. Эта тенденція, сохранившаяся и въ тѣхъ извѣстіяхъ Кира, которыя прошли чрезъ «исторію» Діонисія, стоитъ въ рѣзкомъ противорѣчій съ двумя заключительными замѣчаніями, вмѣющимися въ разсказахъ объ отношеніи къ монофиситамъ Хосрау II въ 609 г. ⁴⁾ и о «гоненіи» 631 г. ⁵⁾: смыслъ ихъ заключается въ томъ, что «Богъ отмщень» воздалъ «ромѣямъ» по дѣломъ ихъ рукою персовъ и арабовъ. Эти замѣчанія, вѣроятно, принадлежатъ Діонисію или Михаилу. Отсутствие политическаго сепаратизма объяснялось, очевидно, тѣмъ, что персы въ національномъ отношеніи были столь же чужды сирійцамъ, какъ и ромѣи, а въ религиозномъ и культурномъ отношеніи еще болѣе далеки отъ нихъ. Помимо этого, а можетъ быть и вслѣдствіе этого, персамъ до конца не удалось найти вѣрное и твердое направленіе для своей религиозной политики въ отношеніи восточныхъ провинцій. Умный Хосрау I былъ, повидимому, близокъ къ этому: его покровительственное отношеніе къ монофиситству способно было поколебать даже неизмѣнный патриотизмъ Іоанна Ефесскаго ⁶⁾. Но его преемники были менѣе послѣдовательны. Современникъ Кира Хосрау II, овладѣвъ въ 609 г. Месопотаміей, пробовалъ насадить въ ней несторианство, а когда это не удалось, прислалъ сюда новую монофиситскую іерархію изъ Персіи и тѣмъ подалъ поводъ къ церковной смутѣ и общему недовольству ⁷⁾. Кромѣ того вторженія персовъ зачастую носили характеръ разбойничьихъ набѣговъ ⁸⁾, а ихъ управленіе завоеванными провинціями было хищническимъ и жестокимъ ⁹⁾, и потому бывали случаи, что монофиситскіе монахи

¹⁾ Ibid. X 20, 376 21—22.

²⁾ Ibid. X 25, 390a 18 sqq.; XI 3, 408a 13 sqq.

³⁾ Ibid. XI 3, 410a 2 sqq.

⁴⁾ Ibid. X 25, 3916 8—10.

⁵⁾ Ibid. XI 3, 4106 28—4106 44.

⁶⁾ Jo. Eph. VI 21, Cureton 391, Schönf. 248.

⁷⁾ Mich. Syr. X 25, Chabot. 3896 20 sqq.

⁸⁾ Ibid. X 20, Chab. 376.

⁹⁾ Ibid. XI 3, 408a—409a.

готовы были собственными силами организовать защитѣ покинутыхъ византійскими войсками крѣпостей ¹⁾. Большое значеніе имѣла, разумѣется, и вѣковая политическая традиція, связывавшая сирійцевъ съ греками. Для того, чтобы заговорить политическимъ языкомъ Діонисія и Михаила, сирійцамъ нужно было не мало времени прожить подъ властью родственниковъ имъ по крови арабовъ.

Исторія внутреннихъ вопросовъ въ монофиситствѣ отъ 565 до 631 г. въ разсматриваемыхъ отрывкахъ хроника Михаила затронута лишь отчасти. Что касается вопросовъ богословскихъ, то можно полагать, что и подлинная исторія Кира въ этомъ отношеніи не отличалась достаточною обстоятельностью: авторъ, повидимому, не былъ богословомъ и, подобно большинству «восточныхъ», относился къ богословскимъ спорамъ въ принципѣ отрицательно. Таково отношеніе Кира къ спору третейскому, волновавшему западное монофиситство съ 557 г. до самаго конца VI в. Авторъ знаетъ, что епископы Кононъ и Евгений проповѣдовали «слово *obscias*» (т. е. «три существа») ²⁾, но, очевидно, не считаетъ это «слово» существеннымъ и истинную причину спора указываетъ въ личныхъ счетахъ между названными епископами, съ одной стороны, и сторонниками патр. Павла антиохійскаго, съ другой стороны, изъ-за «каедръ» и мѣстничества ³⁾. Поэтому онъ относится съ равнымъ осужденіемъ и къ третейтамъ, и къ защитникамъ монофиситской ортодоксіи, считая ихъ споръ равно позорнымъ для обѣихъ партій и вреднымъ для монофиситства.

«Павелъ и Евгений пребывали въ ссорѣ и во взаимныхъ оскорбленіяхъ безъ стыда и не принимали другъ друга въ таинствахъ». Они продолжали дѣлать это и тогда, когда споръ былъ рѣшенъ Іаковомъ Бурлеаною. Не довольствуясь этимъ, они обратились къ суду императора, а тотъ послалъ ихъ къ диофиситскому патриарху Іоанну (Самастіку). «Пришедши къ Іоанну диспутировать, они соперничали другъ съ другомъ въ клеветахъ и поношеніяхъ, и Іоаннъ никакъ не могъ ихъ помирить. Такъ и ушли они, покрытые позоромъ. Такъ какъ Іоаннъ не пріивалъ победы ни за одной изъ партій», а противники продолжали собору, то «они были съ презрѣніемъ отвергнуты императоромъ всѣ». Повято, что, когда они пришли просить императора «о мирѣ и смирѣніи» (т. е. о признаніи монофиситства), онъ отвѣчалъ имъ, что нельзя говорить о мирѣ, если они не умѣютъ ладить и между собою. «По этой причинѣ царь особенно началъ преслѣдовать ихъ» ⁴⁾.

¹⁾ Ibid. X 25, 390 28—391 1.

²⁾ Mich. Syr. X 3, Chabot 3366 21.

³⁾ Ibid. 3386 2 sqq.

⁴⁾ Ibid. X 3, 3366 21—3386 2.

Здѣсь авторъ вполне отражаетъ точку зрѣнія восточныхъ «яковитовъ», которые, не смотря на явную ересь Конона и Евгенія, только послѣ долгихъ усилій со стороны западныхъ епископовъ согласились осудить тритеитовъ, такъ какъ по партійнымъ причинамъ сочувствовали имъ болѣе, чѣмъ ихъ противникамъ—павлитамъ¹⁾.

Неяснымъ и спорнымъ представляется отношеніе нашего автора къ другому догматическому спору конца VI в., который стоялъ въ тѣсной связи съ тритеитскимъ и, однако, привелъ къ долговременному (587—610) разрыву между монофиситскимъ Востокомъ и Египтомъ,—къ спору патріарховъ Петра антиохійскаго и Даміана александрійскаго. Въ хроникѣ Михаила исторія этого спора исчерпывается почти исключительно сообщеніемъ подлинныхъ документовъ (посланий Петра и затѣмъ патріарховъ Аванасія и Анастасія) безъ всякаго освѣщенія²⁾. Въ «историческихъ» отрывкахъ, которые можно приписывать Киру, затронутъ лишь одинъ эпизодъ этого спора, имѣвшій отношеніе къ Эдесской церкви,—именно лжеученіе Сергія Армянина.

«Былъ у вѣрныхъ въ Эдессѣ епископомъ Сергія по прованію Армянини. Онъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Іоанномъ воспротивился сочиненіямъ маръ Петра, говоря, что не слѣдуетъ ихъ принимать. Между тѣмъ на мѣсто Петра былъ поставленъ Юліанъ, мужъ риторъ и доблестный, изъ монастыря Кеннепра. Увидѣвъ, что Сергіи и тѣ, что съ нимъ, производятъ раздѣленіе и увлекаютъ за собой многихъ, Юліанъ составилъ противъ нихъ обличеніе и написалъ апологию въ защиту Петра, объяснивъ тѣ слова, которые ихъ соблазнили. Съ трудомъ удержаны были они отъ пустой ревности и, отказавшись отъ мысли о противленіи, прекратили раздѣленіе»³⁾.

Описанный случай имѣлъ мѣсто, очевидно, около 591 года (дата смерти Петра и посвященія Юліана)⁴⁾. Изъ сохранившихся фрагментовъ полемическихъ сочиненій противъ Сергія и Іоанна⁵⁾, а также «апологи» Юліана⁶⁾, видно, что за-

¹⁾ См. Kleyn. Jacobus Baradaeus, de stichter der syrische monophys. kerk. Leyden. 1882, z. 72—81. Дьяконовъ, дит. соч. 133—142. Съ «западной» точки зрѣнія тритеитскій споръ описывается у Іоанна Ефесскаго. См. Mich. Syr. (Jo Eph.) IX 30, 313a—318a и Jo Eph. V 1—12; Curet. 309—320.

²⁾ Mich. Syr. X 22, Chabot 382—385; X 26—27, 392—402.

³⁾ Ibid. X 23, 3866^{21—42}.

⁴⁾ „Liber chaliph.“, Land. I p. 14, trad. 113 („IX инд.“); Elias Nisib. цит. изд. p. 123.

⁵⁾ Wright. Cat. Br. Mus. II. 941b, 948a, III 972a.

⁶⁾ Ibid. II 972a.

блужденіе братьевъ заключалось въ ихъ несогласіи съ трактатомъ патр. Петра противъ патр. Даміана¹⁾, высказавшаго неправильныя мысли въ своей полемикѣ съ тритеитами²⁾. Изъ краткаго упоминанія объ Іоаннѣ Армянинѣ въ посланіи Петра къ восточнымъ (587 г.)³⁾ можно заключать, что Сергіи и Іоаннъ съ самаго начала «защищали» Даміана, но вмѣстѣ съ Петромъ настаивали на соборномъ разслѣдованіи спора, чего однако не хотѣли александрійцы. Возможно, что послѣ того, какъ разрывъ между церквями опредѣлился окончательно, и особенно послѣ смерти инициатора спора патр. Петра († 22 апр. 591 г.)⁴⁾ Сергіи и Іоаннъ стали энергичнѣе настаивать на реабилитациіи Даміана. Кромѣ солидарности догматической, помимо тому, здѣсь играли большую роль давнія личныя отношенія между Сергіемъ и Даміаномъ⁵⁾. Догматическія опредѣленія, о которыхъ спорили Петръ и Даміанъ, были слишкомъ тонкими для того, чтобы Киръ могъ въ нихъ достаточно разобратъ, но въ виду доказаннаго уже сочувственнаго отношенія нашего автора къ Даміану⁶⁾ трудно представить, чтобы онъ могъ отнестись къ его защитникамъ съ тѣмъ рѣшительнымъ осужденіемъ, которое мы видимъ въ приведенномъ извѣстии. Спорѣе нужно полагать, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ корректурой компилятора Кира-Дионисія, который въ данномъ случаѣ находилъ его освѣщеніе «неправильнымъ и уклоняющимся отъ истины»⁷⁾. Если это предположеніе вѣрно, то напрашивается сама собою и слѣдующая гипотеза: трудно повѣрить, чтобы нашъ историкъ не говорилъ ничего о такомъ

¹⁾ Ср. Райтъ. Ист. сир. лит., стр. 79.

²⁾ Желая устранить тритеитскій выводъ изъ монофиситскаго опредѣленія „ὁμοστασις ἑκ τριῶν“, какъ „τρεῖς — ἑκ τριῶν“, опредѣляемой свойственными ей „διδόχαις — ἑκ τριῶν“, Даміанъ выбросилъ изъ этого опредѣленія понятие „τρεῖς“, относя его лишь къ единому Существу Божію — οὐσία — „ἑκ τριῶν“, и такимъ образомъ отождествилъ понятія „ὁμοστασις“ и „διδόχαις“. Этимъ опредѣленіемъ тритеизмъ дѣйствительно устранялся, но, какъ справедливо указывалъ патр. Петръ, воскресавшая савелліанская ересь, по которой „ὁμοστασις“ является лишь „образами“ единого Существа Божія, и въ то же время создавался поводъ къ раздѣленію Божества на множество „ὁμοστασις“, ибо каждая изъ ипостасей имѣетъ нѣсколько διδόχαις.

³⁾ Mich. Syr. X 22, 3856^{23—32}. ⁴⁾ „Liber chaliph.“ I. c.

⁵⁾ Ср. Mich. Syr. X 17, 3696^{1—14}; Jo Eph. IV 41, Curet. 270^{11—14}, 269^{11—12}. Объ этомъ см. ниже.

⁶⁾ Mich. Syr. X 13, 3756^{40—41}.

⁷⁾ Ibid. X 20, 378²³.

важномъ фактѣ, какъ разрывъ Сиріи съ Египтомъ, но Діонисій нашелъ его освѣщеніе этой исторіи не выполнѣ «правильнымъ» и потому замѣнилъ его рассказъ подлинными документами, то есть воспользовался тѣмъ самымъ методомъ, который, какъ мы видѣли, онъ примѣнялъ въ самостоятельной части своей исторіи. Разумѣется, это не болѣе, какъ гипотеза ¹⁾).

Нѣсколько полнѣе свѣдѣнія нашего источника о современныхъ ему каноническихъ спорахъ. Таковы его сообщенія о самомъ важномъ спорѣ второй половинѣ VI в.—павлито-яковитскомъ, вращавшемся около вопроса о признаніи патр. антиохійскаго Павла (ок. 557—582 г.), но имѣвшемъ свои корни въ принципиальномъ расхожденіи «восточнаго» и «западнаго» монофиситства, какъ уже было сказано выше ²⁾. Въ описаніи этого спора нашъ авторъ является послѣдовательнымъ «яковитомъ», и его сообщенія служатъ важнымъ дополненіемъ къ рассказамъ «павлита» Іоанна Ефесскаго ³⁾, хотя являются еще болѣе тенденціозными, чѣмъ сообщенія Іоанна. Причина спора указывается въ честолюбивыхъ замыслахъ и интригахъ патр. Павла.

„Павелъ, который жилъ у папы (александрійскаго) Θεοδοσία († 566), получилъ хиротонію отъ Іакова (Бурдеаны) и Евгенія (селевкійскаго) на кафедрѣ антиохійскую, но потомъ возжелалъ александрійской. Александрійцы же хотѣли Аванасія сына дочери Θεодоры царицы. Павелъ напишетъ въ Александрію доносъ на Аванасія, Аванасій же, узнавъ объ этомъ, подвергъ изслѣдованію поведеніе Павла. Тогда александрійцы написали „дѣяніе“ (πράξις) съ обвиненіями самыми постыдными противъ Павла, удостовѣряя ихъ тѣмъ, что онъ былъ ихъ согражданиномъ. Аванасій показалъ ихъ царю. Тогда Павелъ сдѣлалъ александрійцамъ много подарковъ изъ сокровищъ Θεοδοσία, которыя онъ наследовалъ. А когда увидѣлъ, что не достигъ ничего, отправился къ Харету-баръ-Габалѣ (арабскому царю племени Ассанъ † ок. 570 г.), и этотъ приказалъ, чтобы имя его возглашалось въ церквахъ диакрименоу, то есть православныхъ. Впрочемъ, александрійцы были обижены не только на Павла, но и на близкаго маръ-Іакова за то, что тотъ поставилъ его безъ согласія всѣхъ епархій“ ⁴⁾.

Чтобы оцѣнить тенденцію этого рассказа, нужно принять во вниманіе слѣдующіе факты. Изъ официальной монофисит-

¹⁾ Рассказъ объ ереси Іоанна Барбура и Проба (Mich. Syr. X 21, 381—382) мы оставляемъ въ сторонѣ, такъ какъ нѣтъ исполнѣ определенныхъ, какъ уже было сказано, данныхъ приписывать его Киру, а не Діонисію.

²⁾ Подробности см. Дьяконовъ, цит. соч. 143—164.

³⁾ Jo. Eph. IV 9 sqq. ⁴⁾ Mich. Syr. X 1, 3326 a—3336 a.

ской переписки по вопросу о хиротоніи Павла мы знаемъ, что его кандидатура на антиохійскую и александрійскую кафедры вызвана была не честолюбивыми его замыслами, а уноністскими расчетами тогдашняго главы монофиситства «папы» Θεοδοσία ¹⁾; и что посвященіе Павла, совершенное Іаковомъ, было признано всѣми епископами восточнаго діэцеза ²⁾. Последніе, какъ и самъ Іаковъ, не были еще тогда «яковитами» и дѣйствовали солидарно съ западными епископами. Поэтому и отпаденіе отъ Павла, о которомъ говорится здѣсь, можетъ быть отнесено только къ самоуправству «восточнаго» монашества, которое дѣйствительно съ самаго начала откликнулось на сепаративный призывъ изъ Египта ³⁾. Такимъ образомъ точка зрѣнія Кира есть точка зрѣнія «восточнаго» монашества, а не вообще «восточнаго» монофиситства.—Но въ 567 г. на соборѣ въ Каллиникѣ окончательно опредѣлилось раздѣленіе между западнымъ и восточнымъ монофиситствомъ ⁴⁾, и восточные епископы во главѣ съ Іаковомъ, пошли за своимъ монашествомъ, а западные вмѣстѣ съ монашествомъ до-Евфратскаго востока объединились около патр. Павла. Весь интересъ дальнѣйшей борьбы сосредоточился около личности Іакова, который, въ качествѣ признаннаго главы всего восточнаго монофиситства, не хотѣлъ порывать съ противоположной партией и до конца игралъ двойственную роль: онъ не хотѣлъ пойти на низложеніе Павла; но въ то же время фактически самъ замѣнялъ для дальняго (за-Евфратскаго) востока не признаваемого здѣсь законнаго патріарха. Эта роль наша себя полное осужденіе у павлита—Іоанна Ефесскаго, который прощаль ее Іакову только въ виду его старости и слабости ⁵⁾. Яковитъ Киръ, хотя и объясняетъ поведеніе Іакова фактическимъ соотношеніемъ силъ, тѣмъ не менѣе не выполнѣ доволенъ своимъ вождемъ и точно такъ же, какъ и Іоаннъ, полагаютъ, что скорая смерть Іакова послѣдовала очень кстати.

Послѣ уби 571 г. Павелъ былъ отлученъ Іаковомъ. Но вскорѣ онъ «бѣжалъ (изъ столицы) въ Сирію и принесъ libellum poenitentiae. Черезъ 3 года онъ былъ принятъ старцемъ Іаковомъ по приказанію Мундара-баръ-Харета (преимина Харета) послѣ того, какъ самъ Павелъ анаемствовалъ соборъ Халкидонскій и всякаго, кто называлъ

¹⁾ Documenta monophysitarum, ed. Chabot Corp. Ser. Orient. Syr., ser. III, t. 37, Paris 1908, p. 86—87, 89—90.

²⁾ ibid. p. 91.

³⁾ Jo. Eph. IV 15, Curent. 241, Schönf. 155.

⁴⁾ Mich. Syr. X 2, 3356 ⁵⁾ Jo. Eph. IV 39, Curet. 264, Schönf. 169.

Христа двумя природами *metá êvôsmv*. Когда услышали египтяне, что Павелъ принять соборомъ восточныхъ, они хотѣли отдѣлиться, и потому сирійцы вынуждены были отлучить Павла (снова). Когда Иakovъ странствовалъ (по Востоку), александрийцы написали ему слѣдующее: если ты принимаешь Павла, мы все отдѣляемся отъ тебя и прямо не допустимъ, чтобы ты назывался у насъ епископомъ. Иakovъ былъ въ сомнѣнн, такъ какъ монахи области антиохійской хотѣли Павла, и потому онъ отвѣтилъ въ Александрію: мы собираемся придти къ вамъ, и тогда рѣшимъ, что будетъ угодно всему собору. Такимъ образомъ, онъ (временно) прекратилъ споръ двухъ партій.—Свиданіе съ египтянами не состоялось: 30 июля 578 года Иakovъ по дорогѣ въ Египетъ скончался, и намѣренія, съ которыми онъ шелъ къ александрийцамъ, остались для всѣхъ тайною. „Сторонники Павла говорили: потому, что онъ пожелалъ въ мысли своей посвятить патриарха вмѣсто Павла, взялъ его Господь¹⁾; а синкеллы Иakова, напротивъ, говорили, что такъ какъ у него была мысль возвратитъ Павла на каедру, потому именно и взялъ его Господь, дабы не быть ему участникомъ въ беззаконіи, и дабы не погибла душа Божьяг. чelовѣка“²⁾.

Смерть Иakова развязала руки крайнимъ яковитамъ, и они въ союзѣ съ патр. Даміаномъ александрийскимъ рѣшили поставить себѣ новаго патриарха, хотя Павелъ былъ еще живъ и не былъ низложенъ. Съ этою цѣлью въ самомъ началѣ 580 года Даміанъ приходилъ въ Эдессу и потомъ въ Антиохію³⁾. Однако, умѣренная часть яковитскихъ епископовъ, вѣрная завѣтамъ Иakова, оказала на первый разъ противодѣйствіе, и попытка Даміана окончилась неудачею⁴⁾. Разсказъ объ этомъ событіи у Михаила Сирійца заимствуется изъ Иоанна Ефесскаго, у котораго Даміанъ представленъ въ смѣшномъ видѣ⁵⁾. Относительно Кира въ виду его отзыва о Даміанѣ⁶⁾ можно съ увѣренностью утверждать, что онъ одобрялъ попытку Даміана, какъ, вѣроятно, одобрялъ ее и эдесскій епископъ Сергій⁷⁾. Прошло не болѣе года, какъ крайнее направление въ яковитствѣ взяло верхъ надъ умѣреннымъ, и въ 581 г. въ монастырѣ маръ-Хананіи. находившемся въ пустынѣ между Valaš (Барбалиссомъ) и Raqah (Каллиникомъ)⁸⁾, т. е. на гра-

¹⁾ Такъ полагаютъ Иоаннъ Ефесскій (IV 33, Curet. 258, Schönf. 165). Киръ, ссылаясь на свидѣтельство лицъ, ближе другихъ знавшихъ Иakова, очевидно, раздѣляетъ противоположную точку зрѣнія.

²⁾ Mich. Syr. X 12, 3536₁₂—3546₆; X 15, 3656₂₈—3666₇.

³⁾ Ibid. X 17, 3696₇—и (объ истинной „дѣлѣ“ путешествія въ Эдессу см. заявленіе самого Даміана у Mich. Syr. X 22, 3836₆—e); Jo. Eph. IV 41, Curet. 269, Schönf. 172.

⁴⁾ Jo. Eph. IV 41, Curet. 269₆—a.

⁵⁾ Ibid. Curet. 270, Schönf. 173.

⁶⁾ Mich. Syr. X 13, 3576₄₀—41.

⁷⁾ Объ этомъ см. стр. 72.

⁸⁾ Mich. Syr. X 21, 3786₄₀—3796₆₀.

ницѣ между монофиситскимъ «западомъ» и «востокомъ», произошло то событіе, о которомъ Иоаннъ Ефесскій разсказываетъ съ негодованіемъ и слезами¹⁾, а нашъ авторъ—съ полнымъ удовлетвореніемъ: при жизни Павла поставленъ былъ новый патриархъ антиохійскій—Петръ изъ Каллиника.

Всѣ попытки умѣренныхъ яковитовъ (въ частности синкелловъ Иakова Сергія и Юллана) примириться съ «западными», всѣ происходившіе по этому поводу въ столицѣ въ разное время соборы (575—585 гг.), о которыхъ имѣется у Михаила Сирійца суммарный разсказъ²⁾, заимствованный, вѣроятно, изъ Кира, представляются нашему автору безплоднымъ словопрениемъ, смутою, естественнымъ послѣдствіемъ которой было новое гоненіе на монофиситовъ (въ 585—586 г.). Онъ относится съ одинаковымъ осужденіемъ ко всѣмъ участникамъ этихъ споровъ: и къ павлитамъ, и къ (умѣреннымъ) яковитамъ, и даже къ нѣкоторымъ александрийцамъ, прибывшимъ съ тою же цѣлью въ столицу. Единственное исключеніе дѣлается для Иоанна Ефесскаго, и то лишь въ виду его святости и мученической кончины.—Изъ всего сказаннаго видно, что въ павлитскомъ спорѣ Киръ сочувствовалъ крайнему крылу яковитства, которое было представлено «восточнымъ» и въ частности эдесскимъ монашествомъ. Въ Эдессѣ это теченіе было, повидимому, особенно сильнымъ, такъ какъ именно здѣсь напелъ себѣ первую и главную поддержку представитель крайняго сепаратизма патр. александрийскій Даміанъ³⁾.

Другое каноническое недоразумѣніе, о которомъ сообщаетъ нашъ авторъ⁴⁾, возникло у «восточныхъ» въ связи за завоеваніемъ Месопотаміи персами въ 609 г. Послѣ неудачной попытки поставить въ восточныхъ городахъ несторіанскую іерархію Хосрау II изъ исполнѣ понятнаго политическаго расчета прислалъ сюда монофиситскихъ епископовъ изъ Персіи, ставленниковъ Мосульскаго католикоса. Хотя въ данный моментъ, въ Месопотамскихъ *городахъ* не было монофиситскихъ епископовъ,—они были изгнаны въ 599 г. Дометіаномъ,—но нѣкоторые изъ изгнанниковъ (особенно Киріакъ Амидскій) продолжали свое служеніе внѣ городовъ въ селахъ. Поэтому «по-

¹⁾ Jo. Eph. IV 45—46, Curet. 276—277, Schönf. 176—177. Иоаннъ даетъ невѣрное свидѣніе, что Петръ посвященъ въ Александрію.

²⁾ Mich. Syr. X 15, 364 б 2—aa.

³⁾ См. ниже стр. 72.

⁴⁾ Mich. Syr. X 25, Chabot 389 б 20—391 б 16

селяне» не пожелали принять ставленников Мосульскаго католикоса, хотя они «были подчинены патр. Аванасію». Патр. Аванасій разрѣшил недоразумѣніе такимъ образомъ, что позволилъ Кириаку Амидскому обслуживать села всѣхъ «восточныхъ» епархій. Но на этой почвѣ между Кириакомъ и присланными епископами, особенно Самуиломъ Амидскимъ, произошло рядъ столкновений, при чемъ Самуиль «угрожалъ Кириаку царемъ Хосрау», а Кириакъ «жаловался» на присланныхъ епископовъ «патр. Аванасію». Въ заключеніе выражается полное удовлетвореніе, что «все таки нашими епископами управлялись каедры, а память о халкидонитахъ погибла»¹⁾. Это заключительное замѣчаніе и вообще нѣсколько оптимистическій взглядъ на смуту приходится отнести на счетъ Діонисія: нѣкоторыя несообразности разсказа, а также вся историческая обстановка смуты показываютъ, что въ первоисточникѣ дѣло обстояло далеко не такъ просто, и что нашъ авторъ не раздѣлялъ оптимизма своего компилятора. Изъ дальнѣйшаго разсказа хроники Михаила видно, что между Аванасіемъ и персидскимъ католикосомъ велась упорная борьба изъ-за границы ихъ церковной юрисдикціи²⁾, и присланные епископы не могли быть «подчинены» Аванасію, да и Хосрау не было никакой выгоды присылать епископовъ изъ Персіи, если они становились въ тѣ же каноническія отношенія, что и мѣстные епископы. Что присланные епископы не признавались на «востоки» законными не только въ средѣ «поселянъ», это видно изъ слѣдующаго. Въ разсматриваемомъ извѣстїи названы три присланныхъ епископа: «Исаія Эдесскій, Самуиль Амидскій и другой [Самуиль] Теллы де Маузелаты»³⁾. Но въ 610 г. въ качествѣ представителя амидской епархїи фигурируетъ не Самуиль, а Кириакъ⁴⁾, и въ амидскомъ епископѣ епископовъ преемникомъ Кириака (съ 623 г.) является «маръ Ѳома»⁵⁾. Точно также и Телльскимъ епископомъ въ 616—617 г. г. считается извѣстный переводчикъ свящ. писанїи на

¹⁾ Mich. Syr. X 25, 3916^a—18.

²⁾ Ibid. XI 4, 4116.

³⁾ Ibid. X 25, 3906^a—23.

⁴⁾ Имъ былъ подписанъ *сводикон* патр. Аванасія и Анастасія по вопросу объ униі съ Египтомъ (Mich. Syr. X 26, 3986 fl.); ему же писалъ Аванасій изъ Александрии о ходѣ униональныхъ переговоровъ (ibid. X 26, 3926 sqq.).

⁵⁾ Chron. Ps.—Dionysii (resp. Исуса Столпника изъ амидскаго мов. Зукнигъ) у Assemet B. O. II, p. 90.

сирийскій языкъ Павелъ, изгнанный Дометіаномъ¹⁾, а въ 622 г. на его мѣстѣ былъ уже Закай²⁾, поставленный, очевидно, при наличности присланнаго Самуила. Что касается Исаія Эдесскаго, то онъ былъ несомнѣнно «принятъ»³⁾; но есть основаніе полагать, что онъ былъ поставленъ Аванасіемъ, или по крайней мѣрѣ въ видѣ исключения дѣйствительно ему «подчиненъ». Нѣсколько спутанный разсказъ Михаила (Діонисія) въ данномъ случаѣ представляетъ, повидимому, соединеніе двухъ «главъ» первоисточника, изъ которыхъ первая говорила объ эдесскихъ епископахъ при Хосрау⁴⁾, а вторая о миссіи Кириака Амидскаго⁵⁾. Въ первой половинѣ разсказа говорится, что въ Эдессу былъ присланъ еп. Ионанъ⁶⁾, а во второй таковымъ названъ Исаія⁷⁾, при чемъ въ компиляціи Баръ-Эбраи прибавлено, что первый «удалился въ страну свою»⁸⁾. Дѣло объясняется просто, если принять въ обоихъ извѣстїяхъ пропускъ. Если предположить, что во второмъ извѣстїи Исаія названъ лишь въ качествѣ преемника Ионана⁹⁾, что послѣдній долженъ былъ удалиться вслѣдствіе встрѣченнаго имъ противодействія со стороны паствы, что эдессянамъ, имѣвшимъ частыя сношенія съ Хосрау¹⁰⁾, удалось выхлопотать у него право имѣть своего епископа. Если эти предположенія вѣрны, ими подтверждается констатированный уже ранѣе фактъ, что «восточные», а равно и нашъ авторъ, въ то время еще не раздѣляли политическаго сепаратизма своихъ элигоновъ, относились къ Персіи недоувѣрчиво и тянули къ старому іерархическому центру Востока.

¹⁾ См. Wright. Catalogue of the Syr. Mscr. Brit. Mus. I с. 33b, 28b; II с. 907a.

²⁾ Ibid. III с. 1131a. Ср. Равт. Ист. ср. лит. стр. 61.

³⁾ Это видно изъ того, что онъ вмѣстѣ съ Аванасіемъ участвуетъ въ униональныхъ переговорахъ 631 г.

⁴⁾ Mich. Syr. X 25, 3896^a—3906^a. ⁵⁾ Ibid. 3906^a—3916^a.

⁶⁾ Ibid. 3896^a. ⁷⁾ Ibid. 3906^a.

⁸⁾ G. Barhebraei Chronicon Ecclesiasticum, ed. Abbeloos et Lamy. Lovanii 1872. T. I, с. 265.

⁹⁾ Въ такомъ случаѣ относящееся сюда мѣсто (Mich. Syr. X 25; 3906^a—23) нужно читать такъ: «приказавъ Хосрау епископамъ право славнымъ съестъ въ городахъ. Олимпъ изъ нихъ былъ [вышеупомянутый] Ионанъ Эдесскій; но когда онъ удалился въ страну свою, получилъ Эдессу] Исаія, также Самуиль Амидскій и другой [Самуиль] Теллы де-Маузелаты». Прямые скобки обозначаютъ вставку изъ Баръ-Эбраи.

¹⁰⁾ Mich. Syr. XI 1, 404a.

Особенно видное мѣсто въ разсматриваемыхъ отрывкахъ хроники Михаила (гесп. Діонисія) занимаетъ мѣстная эдесская исторія. Уже въ приведенныхъ выше извѣстіяхъ общаго характера намъ нѣрѣдко приходилось отмѣчать характерную «эдесскую» точку зрѣнія автора. Но помимо этого, мы имѣемъ цѣлый рядъ извѣстій, которыя представляютъ чисто мѣстный интересъ, и которыя обнаруживаютъ въ первоисточникѣ Михаила (гесп. Діонисія) довольно узкій историческій масштабъ: подобно Иоанну Ефесскому авторъ, повидимому, интересовался прежде всего тѣмъ, что его окружало. При этомъ живость и детальность, иногда мелочность разсказа, съ указаніемъ незначительныхъ для исторіи лицъ, съ обиліемъ бытовыхъ подробностей и топографическихъ опредѣленій, не оставляютъ сомнѣнія, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ повѣствованіемъ современника и очевидца описываемыхъ фактовъ. Такъ какъ извѣстія этого характера начинаются 580-мъ годомъ, заканчиваются 630-мъ годомъ и за этими границами въ хроникѣ Михаила надолго прерываются, то они являются самымъ важнымъ основаніемъ для предположенія, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ замѣшательствами изъ Кира Батискаго, приблизительно въ это время жившаго въ Эдессѣ.

Для восстановленія нѣкоторыхъ эдесскихъ извѣстій Діонисія (гесп. Кира),—главнымъ образомъ политическихъ,—кромѣ хроники Михаила, имѣетъ нѣкоторое значеніе анонимная хроника конца XII или нач. XIII в., изданная патриархомъ сирійскихъ католиковъ Игн. Ефр. Рахмани¹⁾. Авторъ этой хроники пользовался ц. исторіей Діонисія независимо отъ Михаила Сирійца²⁾ и, хотя вообще болѣе кратокъ, чѣмъ послѣдній, однако въ отдѣльныхъ случаяхъ даетъ нѣкоторыя дополненія къ нему.

Значительная часть мѣстныхъ извѣстій имѣетъ отношеніе къ политической исторіи Эдессы отъ 580 до 630 г.—Въ теченіе всего VI вѣка восточныя провинціи имперіи были ареною почти не прекращавшейся войны между «ромѣями» и персами. Города «Месопотаміи» въ широкомъ и буквальномъ смыслѣ этого слова,—т. е. «междурѣчья» *ܦܪܬܘܬܐ*, или «острова» *ܕܢܗܪܐ*, какъ она называется въ разсматриваемыхъ отрывкахъ,—нѣсколько разъ переходили отъ «ромѣевъ» къ персамъ и обратно.

¹⁾ Chronicon civile et ecclesiasticum anonymi auctoris, ed. Ign. Ephraem II Rahmani. Scharf 1904. Praef. p. VII.

²⁾ ibid. p. VI.

Только благословенная Эдесса (*ܐܕܥܣܫܐ*), получившая, по вѣрованію жителей, божественное обѣтованіе neodолѣнности, осталась неприступною для самого Хосрау I Ануширвана⁴⁾. Премники Хосрау были значительно ниже его по личнымъ качествамъ, но и при нихъ положеніе восточныхъ провинцій вслѣдствіе прогрессировавшей слабости имперіи не измѣнилось къ лучшему. Послѣ смерти Хосрау I (579 г.) Хормиздъ IV продолжалъ войну, которая была особенно тяжела для восточныхъ провинцій⁵⁾. Персидскій полководецъ страшный Адармунъ, уже ранѣе (573 г.) дѣлавшій набѣгъ на области имперіи⁶⁾, лѣтомъ 580 г.⁷⁾ снова появился въ Месопотаміи и подвергъ ее опустошенію, при чемъ Эдесса, хотя и не была взята персами, впервые потерпѣла отъ врага большой вредъ. Набѣгъ Адармуна былъ, повидимому, первымъ сильнымъ впечатлѣніемъ нашего автора въ Эдессѣ,—съ него и начинается рядъ мѣстныхъ извѣстій.

«Когда ромѣи вели войну въ Персію, марзбанъ Адармунъ снова напалъ на область ромѣевъ и дошелъ до Эдессы. Онъ предалъ огню восточную часть города и сжегъ церкви, монастыри и селенія на разстояніи 15 миль. (Затѣмъ) онъ отправился на сѣверъ города и сжегъ всю эту сторону и церковь Иисовѣдниковъ. На 4-й день персы убили всѣхъ плѣнныхъ и сожгли ихъ трупы. Они выпустили столько дыму и пепла, что потемнѣло солнце. Одни говорили, что они жгли деревья; другіе говорили, что это было дѣломъ волшебства Адармуна, такъ какъ онъ былъ главою маговъ въ Персіи; подъ конецъ выяснилась причина: они предавали огню трупы. (Потомъ) персы отошли на другую сторону и поставили тамъ свои палатки. Они осаждали городъ три дня, а потомъ, видя, что не могутъ имъ овладѣть, они отправились въ Каллиникъ. Тогда ромѣи и тайфѣ (арабы), которые были съ кесаремъ Маврикіемъ въ персидскихъ областяхъ, пришли и вступили въ битву съ персами. На утро ромѣи готовы были уничтожить всѣхъ персовъ. Тогда персы при вѣтрѣ подожгли всю страну и покинули ее въ бѣгствѣ»⁸⁾.

Внутренняя смута въ Персіи (возстаніе Бахрама Чубина 589 г.), заставившая юнаго сына Хормизда IV послѣ гибели отца бѣжать въ предѣлы имперіи⁹⁾, на нѣкоторое время внесла покой въ жизнь восточныхъ провинцій. Во время своего бѣгства Хосрау II Парвезъ былъ, между прочимъ, и въ Эдессѣ,

⁴⁾ Procopius. De bello Persico II 5.

⁵⁾ Bury. History of the later Roman Empire, v. II p. 105 sqq.

⁶⁾ ibid. p. 98—99. ⁷⁾ Дата обоснована выше, см. стр. 34 прим. 5.

⁸⁾ Mich. Syr. X 20, 376 а—в. Ср. Jo. Eph. VI 17, Curet. 384—385, Schönf. 244—245. Evagr. V 20.

⁹⁾ Néldeke. Tabari, S. 275, 431.

и жители Эдессы имѣли возможность близко познакомиться съ этимъ царемъ, впоследствии игравшимъ важную роль въ исторіи ихъ города. Объ этомъ событіи у Михаила Сирійца (а также и въ «хроникѣ Рахмани») имѣются два повѣствованія: первое— краткое—излагается въ ряду извѣстій о греко-персидскихъ отношеніяхъ того времени ¹⁾; другое—пространное—приводится значительно ниже въ качествѣ исторической справки для объясненія нѣкоторыхъ дѣйствій Хосрау въ 609 г. послѣ взятія имъ Эдессы ²⁾.—Первое извѣстіе заключается въ слѣдующемъ. Оказавшись въ безвыходномъ положеніи, Хосрау вступилъ въ переговоры съ имп. Маврикіемъ чрезъ находившагося въ Расафѣ (Сергиполѣ) арабскаго филарха Абу-Гуфани-Ноаман-баръ-Мундара (соггг. по «хроникѣ Рахмани») ³⁾. Получивъ благоприятный отвѣтъ Хосрау быстро отправился въ путь и прибылъ въ Эдессу. Его принялъ въ своемъ домѣ Иваннисъ Расафая и оказалъ ему большія почести. [Хосрау] написалъ Маврикію, что будетъ ему слугою... и оставался въ домѣ Иванниса до тѣхъ поръ, пока пришелъ къ нему отвѣтъ отъ царя. Что во основѣ этого извѣстія лежитъ тотъ же источникъ, изъ котораго заимствовано приводимое ниже пространное извѣстіе (т. е. Киръ), едва ли возможно сомнѣваться: посѣщеніе царемъ Хосрау Иванниса представляло такую мелкую бытовую подробность, что прямо невозможно предположить, чтобы объ ней сообщали два источника, другъ отъ друга независимые. Но въ то же время несомнѣнно и то, что показаніе первоисточника въ краткомъ извѣстии является искаженнымъ изъ пространнаго извѣстія видно, что Хосрау жилъ въ домѣ Марина, а не Иванниса ⁴⁾, и наоборотъ вовсе не видно того, чтобы Хосрау пришелъ въ Эдессу прямо изъ Персіи ⁵⁾. Мы должны предположить одно изъ двухъ: или Діонисій самъ неудачно скомбинировалъ здѣсь извѣстіе нашего автора съ другимъ источникомъ. Или въ данномъ случаѣ онъ пользовался Киромъ чрезъ посредство этого другого источника. «Другой» источникъ или—пра-

¹⁾ Mich. Syr. X 23, 386 22—23. Chron. Rahmani p. 132

²⁾ Mich. Syr. X 25, 390a 16—391a 22. Chron. Rahmani p. 137—138.

³⁾ Chron. Rahmani p. 132 14—15. Очевидно, это былъ одинъ изъ 15 филарховъ, между которыми раздѣлялась власть царя Ассана послѣ низложенія Мундара-баръ-Харета (Mich. Syr. X 19, 275).

⁴⁾ Chron. Rahmani 137 8—9.

⁵⁾ Ibid. 137. Mich. Syr. X 25, 390 a 16—17.

вильнѣе—источники (вѣроятно, арабскіе) ¹⁾, которыми пользовался Діонисій въ гражданскихъ извѣстіяхъ, полны многихъ неточностей и вымысловъ ²⁾. На счетъ этого «х», а не на счетъ Кира мы и должны отнести всѣ ошибочныя подробности краткаго извѣстія, стояща въ противорѣчьи съ опредѣленными показаніями вполнѣ освѣдомленнаго греческаго автора—современника описываемыхъ событій—Оеофилакта Симопатты. Эти показанія слѣдующія: Хосрау бѣжалъ сначала не въ Эдессу, а въ пограничную крѣпость Киркесій ³⁾; отсюда онъ отправился въ Маббогъ (Іерашоль), ведя все время переговоры съ Маврикіемъ чрезъ полководца Комментопола ⁴⁾; изъ Маббога, получивъ окончательный отвѣтъ отъ Маврикія, Хосрау отправился въ Теллу (Константину) ⁵⁾, куда вскорѣ пришло посланное ему императоромъ войско для усмирения персидской смуты. Путь изъ Маббога въ Теллу лежалъ чрезъ Эдессу; въ это время, очевидно, Эдесса и удостоилась лицедрѣтъ персидскаго паря. Такъ какъ бѣгство Хосрау изъ Персіи произошло осенью 590 г. ⁶⁾, а 9 февр. 591 г. онъ былъ уже въ Теллѣ и покинулъ первые плоды своихъ побѣдъ ⁷⁾, то пребываніе его въ Эдессѣ, вѣроятно, нужно относить къ началу 591 г. Во всякомъ случаѣ въ самомъ фактѣ посѣщенія царемъ Эдессы, хотя греческіе историки о немъ и не упоминаютъ, нѣтъ ничего невѣроятнаго. Впрочемъ, трудно бы и придумать тѣ подробности, съ которыми описывается это событіе въ пространномъ извѣстии ⁸⁾.

[Когда Хосрау пришелъ въ Эдессу во время своего бѣгства къ Маврикію, какъ мы выше показали, онъ оставался въ Эдессѣ нѣкоторое значительное время, пребывая въ палатахъ Марина халкидонита, вблизи дворца Иванниса Расафая. Оба они, то есть Иваннисъ и Марина, состояли въ управленіи войскомъ («στρατηγ») царства ромѣнскаго. Иваннисъ все время заведовалъ Мариною, что много почта ему было у царя, хотя онъ болѣе Марина изобилывалъ множествомъ сокровищъ. Въ одинъ день,

¹⁾ Cf. Noldeke. Die von Guidi herausgegebene Syrische Chronik. Wien 1893. S. 10. Anm. 3.

²⁾ Смъ напр. Mich. Syr. X 23, 387 20—22 (cf. Gutschmid, Kleine Schriften B. III, Leipzig 1892, S. 166); X 21, 381 2—22 и др.

³⁾ Theophyl. Simoc. Hist. IV 10, Bonn. 1834, p. 179.

⁴⁾ Ibid. IV 12, p. 183 ⁵⁾ Ibid. IV 14, p. 191.

⁶⁾ „Lib. Chalif.“, Land I p. 15, trad. 114 („902 г. IX инд.“—слѣдуетъ послѣ сент. 590 г.). Cf. Noldeke, Tabari S. 431

⁷⁾ Theophyl. Simoc. IV 2, p. 207.

⁸⁾ Mich. Syr. X 25, 390a 16—391a 22. Chron. Rahmani, p. 137—138 Квандратными скобками обозначены материалы, заимствованныя изъ «хроники Рахмани».

когда Хосрау пребывалъ въ Эдессѣ, онъ, посмотрѣвъ изъ спальни (мѣсто) дворца Марина, удивился красотѣ постройки палатъ Иванниса и пожелалъ войти въ его дворецъ]. Тогда Иваннисъ позвалъ магнатовъ и, помышляя о суетной славѣ, пожелалъ показать, что онъ богаче Марина. Онъ приказалъ вынести золотныя и серебряныя вещи, употреблявшіяся въ торжественныхъ случаяхъ, каковы подносы, чаши, ложки, блюда, кубки для питья вина, кесеты, кувшины, графинны.—всѣ изъ серебра*. Далѣе подробно разсказывается исторія жены Иванниса, которая отказалась лично поднести Хосрау по персидскому обычаю кубокъ съ виномъ и затѣмъ была кѣмъ то оклеветана въ томъ, что заочно назвала царя „грязнымъ (букв. *pediculosus*) и отверженнымъ въ странѣ своей“. Лѣтъ чрезъ 20, овладѣвъ Эдессою (609 г.), Хосрау приказалъ отправить почтенную женщину въ Персію и отдалъ ее на съдѣніе васькомымъ (*pediculis*). [Вмѣстѣ съ женою Иванниса былъ отправленъ въ Персію и ея сынъ Сергій „единственный наследникъ Расафанъ“; но Хосрау содержалъ Сергія въ почетѣ, помня гостеприимство его отца. Поэтому, съ разрѣшенія Хосрау, Сергій вернулся въ Эдессу для устройства своихъ дѣлъ. Однако, онъ нашелъ свой домъ пустынь: оказалось, что мать, отправляясь въ Персію, зарыла всѣ сокровища въ землѣ, и никто не могъ ихъ найти. Они были найдены,—прибавляется, очевидно, Діонисій,—лишь въ 1113 г. (Р. X. 802). „А Сергій не вернулся къ Хосрау, но взялъ себѣ жену, и были у него сыновья, и владѣлъ онъ наследствомъ своего отца“].—Впоследствии (627 г.) какъ мы знаемъ, Сергій былъ все таки отправленъ въ Персію, но затѣмъ при Иракліи вернулся на родину опять.

Едва ли можно сомнѣваться, что подобныя свѣдѣнія могъ сообщать только современникъ и согражданинъ Иванниса и Сергія, а таковымъ изъ всѣхъ источниковъ, названныхъ у Михаила и Діонисія, могъ быть только Киръ Батнскій.

Послѣ гибели Маврикія (602 г.) Хосрау II выступилъ мстителемъ за смерть своего союзника¹⁾, и для Эдессы вновь наступила година бѣдствій. Прежде всего Эдесса оказалась во власти возмущившагося противъ Фоки греческаго генерала «Нарса» (603—604)²⁾. Разсказъ объ этомъ возстаніи у Михаила (Діонисія) представляетъ полную аналогію съ извѣстіемъ о бѣгствѣ Хосрау; и здѣсь имѣются два повѣствованія: историческое мѣстнаго происхожденія — въ связи съ гибелью епископа Севира (приведено ниже)³⁾ и хроникальное, представляющее комбинацію мѣстнаго источника съ позднѣйшей хроникой⁴⁾. Изъ послѣдняго видно, что «вмѣстѣ съ Нарсаемъ

¹⁾ Вугу, *op. cit.* II p. 198. ²⁾ *Ibid.* 199.

³⁾ *Mich. Syr.* X 23, *Chabot* 3876 e—z. *Chron. Rahmani* 135 z—136 a.

⁴⁾ *Mich. Syr.* X 25, 390a e—1a. *Chron. Rahmani* 135 10—22, 136 5—8: здѣсь оба извѣстія компиляторомъ Діонисія соединены въ одинъ разсказъ.

бунтовало не только «большое войско ромэевъ»¹⁾, но и население Эдессы²⁾, очевидно, недовольное произведеннымъ Фокою политическимъ переворотомъ. Однако, когда пришло войско Фоки, эдессяне, благодаря «хитрости» «ромэйскаго» полководца, сдались ему безъ сопротивленія подъ условіемъ прощенія вины всѣмъ, «за исключеніемъ Оомы Бардаи, который издѣвался надъ нимъ съ самаго начала, и который, по его приказанію, былъ убитъ»³⁾. Вліяніе позднѣйшей хроники сказалось въ слѣдующемъ: полководецъ Фоки называется «Иваній»,—на самомъ дѣлѣ это былъ Леонцій⁴⁾; предполагается, что Нарсай былъ выданъ эдессянами,—въ дѣйствительности онъ бѣжалъ въ Іераполь и только въ слѣдующемъ году былъ захваченъ Доментиоломъ⁵⁾.

Въ 609 г.⁶⁾, послѣ семилѣтней войны въ Месопотаміи, Эдесса впервые оказалась во власти персовъ. О самомъ влѣтн Эдессы у Михаила, а равно и въ «хроникѣ Рахмани», имѣется лишь краткое лѣтописное извѣстіе⁷⁾. Возможно, что и у нашего автора не было объ этомъ подробнаго разсказа, такъ какъ Эдесса, повидимому, была оставлена «ромэями» безъ всякаго сопротивленія⁸⁾. Но политическое положеніе Эдессы подъ властью персовъ (609—630 г.) достаточно ярко обрисовано въ разсказахъ объ архонтѣ Кирѣ⁹⁾, поставленномъ персами, и о репрессіяхъ Хосрау II противъ гражданъ въ 627 г.¹⁰⁾. Сущность этихъ разсказовъ изложена выше¹¹⁾. Здѣсь слѣдуетъ только обратить вниманіе на черты мѣстнаго и современнаго происхожденія извѣстій. Перипетіи борьбы между архонтомъ и гражданами, ихъ взаимныя интриги у Хосрау изложены съ большою освѣдомленностью, характерною для человѣка, въ нихъ

¹⁾ *Mich. Syr.* I. c. 390a e—1a. ²⁾ *Chron. Rahm.* 136 a.

³⁾ *ibid.* 136 7—9.

⁴⁾ *Theoph. Chronogr.* a. 6096, *Bonnae* 1839, p. 451; нужно, впрочемъ, замѣтить, что въ сирійской транскрипціи эти имена имѣютъ нѣкоторое сходство.

⁵⁾ *Ibid.* a. 6097, p. 452.

⁶⁾ Для хронологіи см. *Chronicon Paschale*, *Bonnae* 1832, p. 699: „XII инд.“ (съ сент. 608 г.); въ „*Lib. Chaliph.*“ (*Land.* I 12, trad. 115: 610 г.)—суммарный разсказъ, не исключая возможности, что Эдесса была взята осенью (до сент.) 609 г. Напротивъ, *Mich. Syr.* X 25, 391: 610 г. Cf. *Duval. Histoire d'Edesse*, p. 223.

⁷⁾ *Mich. Syr.* X 25, 391. *Chron. Rahm.* 137 a—5.

⁸⁾ Cf. *Chron. Pasch.* p. 699.

⁹⁾ *Mich. Syr.* XI 1, *Chabot* 403a 41—404a 20.

¹⁰⁾ *Ibid.* XI 3, 408a 13—409a 1. ¹¹⁾ Стр. 10.

близко заинтересованного. Когда, по навѣту архонта, Хосрау приказалъ конфисковать богатства Эдессы, то «серебро» въ количествѣ «120 тысячъ литръ» «собрано было и съ населенія, и съ церквей, и съ гисанѣ, и со всѣхъ мѣстъ»¹⁾; въ частности «взято было серебро Древней церкви, вмѣстѣ съ сокровищами (жецѣлѣ) другихъ храмовъ, а именно серебро, инкрустованное на алтарѣ, на куполѣ и на четырехъ колоннахъ его, а также на всѣхъ колоннахъ, которыя предъ алтаремъ, и послано было Хосрау болѣе 100 тыс. литръ серебра»²⁾. Въ извѣстіи о плѣненіи эдессянъ опять выступаетъ судьба интереснаго одному автору Сергія Расафана³⁾. Эти бѣдствія Эдессы, какъ мы уже знаемъ, имѣли мѣсто въ самомъ концѣ 627 г.

25 фев. 628 г. былъ низложенъ Хосрау II, и наступившая послѣ того персидская смута (быстрая смѣна царей Кавада II Шероэ, Арташира, Шахрбараза)⁴⁾, вмѣстѣ съ побѣдами имп. Ираклія, обезпечила на нѣкоторое время господство «ромзевъ» надъ Месопотаміей. Правда, по мирному договору 629 г., повидимому, она была оставлена еще за персами⁵⁾. Но уже лѣтомъ слѣдующаго года, послѣ смерти Шероэ и его сына Арташира, Ираклій, содѣйствовавшій воцаренію Шахрбараза, при помощи послѣдняго занялся очищеніемъ Месопотаміи отъ персовъ, которые не признавали своего новаго правительствѣ⁶⁾. Взятіе Эдессы, послѣдовавшее, какъ мы уже знаемъ, лѣтомъ 630 г., съ полною освѣдомленностью и съ характерными мѣстными подробностями описывается въ нашемъ источникѣ.

«Когда узнали персы изъ писемъ Шероэ⁷⁾ и Шахрбараза⁸⁾, что состоялся миръ, они пренебрегли (отказъ) и не признали (мира), говоря: Шероэ мы не знаемъ. А іудеи помогали персамъ вслѣдствіе ихъ ненависти къ христіанамъ. Когда Теодоръ⁹⁾ пришелъ въ Эдессу, они (т. е.

¹⁾ Ibid. XI 1, 404 a.

²⁾ Ibid. XI 3, 408 a 14—26.

³⁾ Ibid. 408 a 27 sqq.

⁴⁾ Nöldeke, Tabari, S. 432—433.

⁵⁾ „Lib. Chaliph.“, Land I p. 10, 17, trad. 110, 116.

⁶⁾ О движеніи Ираклія была уже рѣчь ратѣе, въ связи съ исторіей религіозной уніи 630—631 г.

⁷⁾ Хотя Шероэ умеръ (въ концѣ 638 г.) до ратификаціи мира (въ іюль 629 г.); но передъ смертью онъ писалъ уже Ираклію дружественное письмо, поручая его покровительству своего малолѣтняго сына Арташира. Nicerhor. Brev., ed. Voyn. p. 34. Впрочемъ естественно, что объ этихъ мирныхъ сношеніяхъ было сообщено и въ Эдессу.

⁸⁾ Разумѣется сообщеніе о мирѣ 629 г. или—вѣрнѣе—о новыхъ условіяхъ 630 г.

⁹⁾ У Mich. Syr. всюду „Теодорикъ“.

персы съ іудеями) оскорбляли его и осмѣяли. Тогда онъ вступилъ съ ними въ битву, и стѣснены были персы, и получили разрѣшеніе уйти. Тогда одинъ гисанъ изъ іудеевъ по имени Іосифъ, опасаясь гибели (своего) народа, спустился ночью со стѣны и, пришедши въ Теллу къ Ираклію, упросилъ его, чтобы Теодоръ простилъ имъ ихъ глупыя насмѣшки. Вступивъ въ Эдессу и изгнавъ персовъ, Теодоръ собралъ іудеевъ, но, когда началъ ихъ убивать, пришелъ Іосифъ и принесть приказаніе (царя) не дѣлать имъ зла»¹⁾.

Вскорѣ послѣ того, какъ мы уже знаемъ, вступилъ въ Эдессу Ираклій, и господство «ромзевъ» было восстановлено, однако не надолго: года черезъ три на горизонтѣ показалась новая гроза—арабы, и въ 639 г. Эдесса была утрачена имперіей окончательно. Сообщенія Кира объ этомъ завоеваніи, составлявшія предметъ особаго его сочиненія, до насъ не дошли.

Тѣмъ же характеромъ отличаются извѣстія нашего источника о церковной жизни Эдессы за время отъ 580 до 631 года. Для этого періода мы имѣемъ у Михаила Сирійца полный и точный списокъ эдесскихъ епископовъ—какъ монофиситскихъ, такъ и православныхъ (чего нельзя сказать ни о предшествующемъ, ни о послѣдующемъ времени), причемъ о нѣкоторыхъ изъ нихъ сообщаются довольно подробныя свѣдѣнія и даются косвенныя или прямыя указанія для ихъ хронологіи.

Православные епископы.

Епифаній (ок. 565²⁾—580 г.). По словамъ нашего автора, «онъ не оставилъ по себѣ доброй памяти, такъ какъ много зла причинилъ православнымъ» (т. е. монофиситамъ). Это зависѣло, можетъ быть, не столько отъ его личныхъ качествъ, сколько отъ общаго направленія религіозной политики, которая отъ 571 г. до 580 г. была репрессивною³⁾. Послѣ Епифанія эдесская кафедра была вакантною 9 мѣсяцевъ по обстоятельствомъ, изложеннымъ ниже.

Севиръ (ок. 581—603 г.). Объ избраніи и посвященіи Севира имѣется слѣдующее характерное извѣстіе.

«Послѣ смерти Епифанія оставался этотъ городъ (т. е. городъ, въ которомъ жилъ и писалъ авторъ) безъ епископа 9 мѣсяцевъ, потому что Григорій (патр. антиохійскій) хотѣлъ изъ своего клира поставить епископа, а халкидониты, которые были въ Эдессѣ, не хотѣли (этого). Тогда эдессяне отправили ходатайство къ царю Таберію, чтобы не при-

¹⁾ Mich. Syr. XI 3, 409a 42—410a 14.

²⁾ Jacob. Edess., ed. Brooks, Corp. Ser. Orient. Syr., ser. III, tom. IV p. 323. Вторая дата ясна изъ дальнѣйшаго.

³⁾ Jo. Eph. I 11, Curet. 9; cf. IV 42, Curet. 272.

ходилъ къ нимъ никто изъ антиохійцевъ, но чтобы (былъ епископомъ) тотъ, кого самъ царь пришлетъ изъ своихъ. Узнавъ ихъ желаніе, царь послалъ имъ человѣка, испытаннаго въ доблестныхъ качествахъ смиренія и милосердія, по имени Севира, изъ Еленеерополя. И возложилъ на него руки Григорій антиохійскій, хотя не желалъ (этого). Пришедши (въ Эдессу), онъ былъ принятъ съ ликоваіемъ и радостью. Но обратилась радость ихъ въ печаль по слѣдующей причинѣ. Было въ Антиохіи нѣсколько эдессянъ, которые по причинѣ народныхъ волненій (восточной, въ арабскомъ переводѣ читается *далеккой*) туда бѣжали. Севиръ далъ имъ слово (въ безопасности) и привелъ ихъ съ собою. Но эпархъ арестовалъ ихъ и посадилъ въ тюрьму. (Поэтому) и епископъ остался въ недоумѣніи, и граждане всѣ были въ печали¹⁾.

Для объясненія описаннаго осложненія, а равно и позиціи, которую занимаетъ по отношенію къ нему нашъ авторъ, можно привести слѣдующія соображенія. «Во второмъ году Тиберія» (26 сент. 579 г.—25 сент. 580 г.), по свидѣтельству Іоанна Ефесскаго, поднятъ былъ грандіозный процессъ противъ язычниковъ, начавшійся въ Баалбекѣ (Иліополѣ), а потомъ распространившійся на весь восточный діоцезъ²⁾. Религіозный фанатизмъ народныхъ массъ, поддерживаемый главнымъ образомъ монофиситскими и монофиситствующими группами, бурно требовалъ казни не только изобличеннымъ язычникамъ, но и всѣмъ, кто былъ извѣстенъ «эллинскимъ» риторскимъ или діалектическимъ образованіемъ. Въ числѣ привлеченныхъ къ процессу и потомъ казненныхъ былъ «архонтъ» Эдессы Анатолій³⁾; его внезапный арестъ долженъ былъ произвести большую бурю среди гражданъ, въ большинствѣ монофиситовъ. Весною 580 г. волненіе распространилось въ Антиохію, гдѣ народная молва обвиняла въ язычествѣ самаго патр. Григорія⁴⁾, а потомъ и въ столицу⁵⁾. Дѣло окончилось жестокими карами для язычниковъ, но и бунтовщики понесли наказаніе⁶⁾. Отсюда возможны слѣдующія предположенія. Недовѣріе эдессянъ къ патр. Григорію, помимо возможной автономической тенденціи, могло объясняться непосредственнымъ впечатлѣніемъ процесса, въ которомъ на патриарха была брошена тѣнь. Причиною бѣгства нѣкоторыхъ гражданъ въ Антиохію могло быть преслѣдованіе ихъ гражданскою властью за участіе въ безпо-

¹⁾ Mich. Syr. X 20, 3756^{ab}—3766^{ab}.

²⁾ Jo. Eph. III 27, Curet. 190 sqq. Schönf. 121 folg.

³⁾ Ibid. III 28, Curet. 192, Sch. 122.

⁴⁾ Ibid. IV 29, Curet. 194, Sch. 124. Cf. Evagr. V 18.

⁵⁾ Ibid. IV 30—32, Curet. 195 sqq., Sch. 125 folg.

⁶⁾ Ibid. IV 32, Curet. 201—202, Sch. 129.

рядкахъ: въ Антиохіи, благодаря мягкости патр. Григорія, бунтовщики чувствовали себя свободнѣе¹⁾; возможно вмѣстѣ и то, что ихъ «ревность» искала себѣ болѣе широкой и видной арены, чѣмъ Эдесса²⁾. Сочувствіе нашего автора къ арестованнымъ гражданамъ объясняется ихъ исключительною ненавистью къ «эллинизму», которую онъ долженъ былъ раздѣлять въ силу особаго характера «восточной» религіозности. Повидимому, Киръ раздѣлялъ «недоумѣніе» Севира: это тѣмъ болѣе понятно, что «архонтомъ», арестовавшимъ бѣглецовъ, былъ не кто иной, какъ братъ самаго патр. Даміана³⁾.—Столь же характерно для нашего источника и сообщеніе о гибели еп. Севира во время возстанія Нарсаи (603 г.)⁴⁾.

«Севиръ построилъ дворецъ и портики на рѣкѣ и произвелъ много сооруженій. Но, когда возмущился Нарсаи противъ Фоки царя и пришелъ въ Эдессу, нѣкоторые [изъ эдессянъ] обвиняли еп. Севира предъ Нарсаемъ, будто онъ другъ Фоки. [Нарсаи сдѣлалъ распоряженіе военачальнику, и епископъ явился къ нему во дворецъ Марина, гдѣ онъ пребывалъ. Разспросивъ его о томъ, о чемъ хотѣлъ, Нарсаи приказалъ вывести его за малыя ворота города⁵⁾, а самъ вышелъ къ нему чрезъ ворота Каппа, для того, чтобы не было толпы при убіеніи его въ городѣ. И побили его камнями въ мѣсть, именуемую *хоуѣуоу*, близъ истока рѣки, тогда какъ всѣ граждане стояли около дворца Марина и не знали ничего, пока онъ не былъ побитъ]. И поставили вмѣсто него хилидониты Теодосія⁶⁾».

Теодоръ (603—609). Онъ былъ преемникомъ Севира⁷⁾ и, вѣроятно, былъ изгнанъ персами послѣ завоеванія Эдессы⁸⁾. Во время персидскаго господства православные не имѣли епископовъ, а послѣ изгнанія персовъ до арабскаго завоеванія, по Михаилу Сирійцу (гесп. Іакову Эдесскому), православнымъ епископомъ былъ Киръ (631—639)⁹⁾.

¹⁾ Ibid. V 17, cf. III 29.

²⁾ Въ такомъ случаѣ получаетъ нѣкоторый смыслъ и чтеніе «*далеккой*».

³⁾ Mich. Syr. X 17, 3696^{ab}.

⁴⁾ Ibid. X 23, Chab. 3876^{ab}—^{ab}. У Михаила здѣсь текстъ испорченъ. Дополненіе (въ квадр. скоб.)—изъ «Хроникъ Рахманъ». Цит. изд. р. 136.

⁵⁾ Вѣроятно ворота Scha'ê (часовъ) въ ю.-зап. стѣнѣ. Другія опредѣленія: «ворота Каппа» (пещеръ въ зап. ст.) и «истокъ рѣки» (вѣр. Дайсана-Скирта, или Кара-Койунъ) указываютъ, что Севира вели на западъ въ скалистое предмѣстье, служившее и кладбищемъ, и мѣстомъ казни. См. Duval. Histoire d'Edesse, p. 14, 18. Sachau. Reise in Syrien, S. 193.

⁶⁾ Mich. Syr. X 23, 3876^{ab}—^{ab}; у Jac. Ed. a. 279 «Теодосія».

⁷⁾ Ibid. X 25, 3906^{ab}—^{ab}. ⁸⁾ Ibid. XI 5, 414 a.

Монофиситские епископы.

Иаковъ Бурдеана (543—578).

Сергій Армянинъ (отъ 578 г. до 592—598 г.). Что Сергій былъ непосредственнымъ преемникомъ Иакова, объ этомъ свидѣтельствуетъ, по Ассеману, «*calendarium pervestum*» въ *cod. Vat. Syr.* 32 ¹⁾. Правда, годъ посвященія Сергія здѣсь указанъ позднѣйшій (902 селевк.), но мало вѣроятно, чтобы столь важная у монофиситовъ кафедра была вакантною болѣе 10 лѣтъ. Мы уже знаемъ, что Сергій былъ другомъ Даміана, и послѣдній въ 580 г. желая посвятить для «восточныхъ» патриарха, искалъ опоры въ Эдессѣ, гдѣ, кстати, братъ его былъ епископомъ ²⁾. По Іоанну Ефесскому, лишь немногие восточные епископы присоединились къ Даміану ³⁾, и въ Антиохіи были съ нимъ только «Сергій Энфиторъ, т. е. имѣющій сросшія брови, и Георгій Саркабинъ» ⁴⁾. Отсюда можетъ быть поставленъ вопросъ о тождествѣ этого Сергія съ Сергіемъ Армяниномъ. Сравнительно бѣдные сообщенія нашего источника о Сергій, можетъ быть, объясняются просто тѣмъ, что компиляторъ Кира Дюнисій, какъ мы уже знаемъ, не раздѣлялъ его симпатій къ этому епископу.

Павелъ (до 599 г.) ⁵⁾. Посвященный въ самой Эдессѣ, онъ былъ изгнанъ Дометіаномъ и, вѣроятно, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими епископами удаленъ въ Египетъ ⁶⁾. *Евродокъ* патр. Аванасія и Анастасія 610 г. въ числѣ подписей восточныхъ епископовъ имѣетъ подписи двухъ Павловъ ⁷⁾, изъ которыхъ одинъ несомнѣнно Теллскій, а другой, вѣроятно, Эдесскій.

Ахисема (609 г.)—несторанинъ, присланный Хосрау и вскорѣ удаленный ⁸⁾.

Іонанъ—монофиситъ изъ Персіи, также вскорѣ удаленный ⁹⁾.

Исая (до 25 дек. 630 г.) ¹⁰⁾.

Изъ всего сказаннаго можно сдѣлать слѣдующіе выводы.

¹⁾ Assen. V. O. II, v. „Edessa“.

²⁾ Mich. Syr. X 17, 3696⁷⁻¹¹, cf X 22, 3836⁶⁻⁸.

³⁾ Jo. Eph IV 41, Curet. 269¹¹⁻¹³.

⁴⁾ Ibid Curet 270¹¹⁻¹⁴ Cf Wright, Cat Br Mus II 944a

⁵⁾ Mich. Syr. X 23, 3896²⁴⁻²⁷ ⁶⁾ Ibid X 25 3916

⁷⁾ Ibid. X 26, 399a-fm. ⁸⁾ Ibid X 25, 3896²⁷

⁹⁾ Bar-Hebraei Chron. Eccles., ed Abbeloos, I, c 265

¹⁰⁾ Mich. Syr. XI 8, 409 6.

1. Всѣ выдѣленные нами изъ хроники Михаила фрагменты «историческаго» характера обнаруживаютъ одну специфическую тенденцію, которую можно открыть даже и тамъ, гдѣ она затѣнена позднѣйшими наслоениями.—тенденцію, характерную для лѣваго крыла яковитской партіи, которое въ концѣ VI в. и въ нач. VII в. было представлено «восточнымъ монашествомъ», и которое, въ частности, поддерживалось патр. александрийскимъ Даміаномъ. 2. Всѣ названные фрагменты обнаруживаютъ полную фактическую осведомленность ихъ автора, позволяющую приписывать ихъ историку, близкому къ описанной эпохѣ (565—631 гг.) а многія извѣстія 580—631 гг., кромѣ того, содержать въ себѣ несомнѣнные признаки мѣстнаго эдесскаго и дѣйствительно современнаго описаннымъ событіямъ происхожденія, при чемъ въ указаннымъ хронологическихъ границахъ эти признаки въ хроникѣ Михаила надолго исчезаютъ. Такъ какъ относительно Кира Батнскаго мы знаемъ, а) что онъ писалъ свою исторію въ Эдессѣ, и б) что онъ сочувствовалъ патр. Даміану, а съ другой стороны изъ указываемыхъ Дюнисіемъ и Михаиломъ для данной эпохи источниковъ мы не знаемъ другого автора, который могъ бы жить въ это самое время въ Эдессѣ,—то отсюда слѣдуетъ, что всѣ указанная извлеченія хроники Михаила,—одни съ полною вѣроятностью, другіе съ несомнѣнностью,—должны быть приписаны Киру Батнскому.

А. Дьяконовъ.